

Они строили большой Кузбасс:
лидеры региона (1943–1991 гг.)

ББК 63.3(2)
О58

Под редакцией
доктора исторических наук
А. Н. Ермолаева

Редакционная коллегия
Н. Н. Васютина, Л. И. Сапурина, Н. А. Юматова

Авторский коллектив
В. И. Бельков, Н. В. Галкин, С. В. Измайлова, Е. А. Москвина,
М. А. Орлов, О. В. Панчук, С. С. Сборщик, И. А. Шуманова

Они строили большой Кузбасс: лидеры региона (1943–1991 гг.).
Кемерово, 2017. 158 с.

Коллективная монография посвящена истории Кемеровской области с момента ее образования в 1943 году до начала 1990-х годов. Особое внимание уделено роли партийных руководителей в социально-экономическом развитии Кузбасса и выдающимся кузбассовцам, прославившим свою Родину.

Предназначена для широкого круга читателей. 12+

Предисловие

Уважаемые читатели!

Перед вами – коллективная монография «Они строили большой Кузбасс: лидеры региона (1943–1991 гг.)». Монография посвящена той неоспоримой и многогранной роли, которую сыграли руководители нашей области (а в советское время это, безусловно, первые секретари Кемеровского обкома ВКП(б) – КПСС) в превращении Кузбасса в мощнейший индустриальный регион, один из самых развитых промышленных регионов Советского Союза. Сама по себе эта тема, конечно же, не новая, к тому же нашедшая определённое отражение в историко-краеведческой литературе. Цель нашей книги – осветить все важные и далеко не простые вопросы истории советского Кузбасса, описать этапы его поступательного движения вперёд в наиболее лаконичной и доступной для широкой читательской аудитории форме. В нашу задачу входило рассказать о достаточно сложных и важных вещах просто и увлекательно. А насколько удалось это авторскому коллективу – пусть судят читатели.

Источниками для настоящей книги послужили, в основном, документы архивных фондов, хранящихся в Государственном архиве Кемеровской области, а также материалы периодической печати, воспоминания кузбасских ветеранов и литература краеведческого характера.

Данная монография построена по хронологическому принципу и охватывает весь советский период истории Кемеровской области – с момента её образования в далёком военном 1943 году и до начала 1990-х годов, времени распада Советского Союза. Каждая из глав книги посвящена конкретной, отдельно взятой исторической личности, занимавшей высокий и ответственный пост первого секретаря Кемеровского обкома ВКП(б) (с 1952 года – КПСС), повествует о жизни и деятельности этого человека, его достижениях и заслугах.

Читатель увидит, что герои этой книги были очень разными людьми. Однако, несмотря на то, что жили и работали они в разное время, их объединяли глубокое знание жизни, несомненный талант организатора и руководителя, страстное желание работать, не покладая рук, не жалея себя, на благо страны и нашего края.

История Кузбасса времён войны и последних сталинских лет представлена в книге тремя именами: С. Б. Задионченко, Е. Ф. Колышева и В. М. Мокрушина. В политике этих региональных лидеров упор делался на всемерное укрепление обороноспособности страны, ускоренное послевоенное восстановление народного хозяйства Кузбасса, обеспечение форсированной добычи угля, столь нужного для СССР. Вопросы социального развития стояли (и во многом, по объективным причинам) на последнем месте.

В тот период истории страны, который историки называют «оттепелью» («хрущёвским десятилетием»), в Кузбассе последовательно сменились три первых секретаря обкома партии: М. И. Гусев, С. М. Пилипец и Л. И. Лубенников. Для этого времени была характерна определённая децентрализация управления экономикой, строилось всё больше шахт с высоким уровнем механизации, осуществлялась дальнейшая интенсификация производства во всех отраслях промышленности, развивалась инфраструктура на селе, росла урожайность в сельском хозяйстве, с размахом реализовывалась жилищная программа, благоустраивались города, строились дороги, в том числе в малообжитых районах Кузбасса.

Двадцатилетний период в истории региона с середины 1960-х по середину 1980-х годов представлен именами А. Ф. Ештокина и Л. А. Горшкова. Пожалуй, это было время расцвета экономики Кузбасса, народное хозяйство развивалось ритмично и комплексно. Однако централизация управления экономическими процессами вновь постепенно обретала силу. Среди позитивных моментов этого периода можно назвать открытие в г. Кемерово ряда вузов, а также Института угля Сибирского отделения АН СССР. Активно проводилось техническое перевооружение предприятий угольной промышленности с внедрением в производственный процесс средств автоматизации. Всерьёз стали заниматься и экологическими проблемами региона. Но темпы развития большинства отраслей экономики Кузбасса, включая и социальную сферу, оставляли желать лучшего.

Особенно стоит подчеркнуть выдающуюся роль в развитии нашего края такой уникальной личности, как А. Ф. Ештокин. Именно при нём был обеспечен резкий рост промышленного производства во всех отраслях кузбасской экономики, и читатель может наглядно убедиться в этом, ознакомившись с соответствующей главой нашей книги.

Последний период в истории советского Кузбасса – период «перестройки». Казалось бы, всего шесть лет, но за эти считанные годы партийные лидеры области в силу исторических обстоятельств менялись стремительно, как в калейдоскопе: Н. С. Ермаков, В. В. Бакатин, А. Г. Мельников, А. М. Зайцев (последний занимал свой пост всего несколько месяцев, поэтому его деятельность в данной книге не рассматривается). Этапы «перестройки» всем памяты. Потеря партией каких-либо рычагов управления, а затем и всякого влияния в народе. Массовые забастовки. Политический хаос. Продовольственный и промтоварный дефицит. Что и говорить, за краткий период перестроечных преобразований областная партийная организация в лице своих лидеров совершила немало ошибок. Но даже из негативного исторического прошлого можно и нужно извлекать уроки.

И по сей день продолжают вековые споры о роли личности и народа в историческом процессе. Без народных масс, конечно, ничего не делается в принципе. Но и без личности, особенно, выдающейся, история блекнет и замирает. Выдающаяся историческая личность, стоящая во главе народных

масс, является своеобразным мотором исторического процесса, во многом определяющим его направление, своеобразным катализатором новых идей и смыслов.

Можно, конечно, говорить о неизменности человеческой природы, о том, что природа эта не зависит от характера общественного строя и типа государства, но в наше напряженное время, когда и Кузбассу, и России в целом приходится сталкиваться с новым историческим вызовом, роль лидера, организатора, руководителя необычайно возрастает. Наша книга – в значительной степени о том, как под руководством талантливых людей не менее талантливый кузбасский народ буквально в считанные десятилетия создал сибирское экономическое чудо – промышленный Кузбасс. Надеемся, книга будет интересна для современного читателя.

Историческая справка о Кузбассе

Каждый российский регион имеет свою неповторимую историю. Кузбасс – край особенный.

До сих пор находки останков доисторических животных: мамонтов, шерстистых носорогов и даже динозавров – продолжают нас удивлять и пополнять палеонтологическую коллекцию музеев, иллюстрируя геологическую историю края. Во всем мире известен Шестаковский комплекс, находящийся близ села Шестаково Чебулинского района – место находок динозавров возрастом более 100 млн. лет. Кроме того, Кемеровская область – это регион, располагающий богатейшими минеральными ресурсами, край, где обитают самые разнообразные животные и произрастают растения, являющиеся представителями множества природных зон.

Наша область относительно молода, но, несмотря на это, освоение её территории началось ещё в эпоху древнекаменного века – 30–35 тыс. лет назад, когда здесь появились первые люди. Сохранились в Кузбассе известнейшие археологические памятники изобразительного искусства Сибири, древние святилища, форпосты культуры древних жителей эпох камня, бронзы, железа. В их числе знаменитые писаницы: Томская, Тутальская, Новоромановская.

Проходили столетия, потребности человечества росли. Край стал привлекателен не только для охотников и собирателей, но и раскрыл богатства своих недр. В XVII–XIX веках здесь были открыты крупные месторождения серебряной и железной руды, золота. Во второй четверти XVIII века на территории Кузбасса работали экспедиции Д. Г. Мессершмидта, Г. Ф. Миллера, И. Г. Гмелина. Михайло Волков вошел в историю как первооткрыватель богатейших запасов Кузбасса – каменного угля, и свершилось это событие в 1721 году. Другой выдающийся русский учёный и путешественник Григорий Николаевич Потанин уже в 1877 году писал о необходимости и целесообразности создания мощного металлургического производства на юге современной Кемеровской области. Первым промышленным предприятием, возникшим на территории Кузнецкого уезда, был Томский железоделательный завод, построенный в 1771 году на реке Томь-Чумыш недалеко от современного Прокопьевска. В 1816 году заработал Гурьевский сереброплавильный завод, позже сменивший профиль на железоделательный.

В 1820-х годах на территории современного Кузбасса начались поиски россыпного золота. В 1827 году уральский купец Федот Иванович Попов открыл богатое месторождение золота на реке Берикуль в Дмитриевской волости (ныне Тисульский район). Именно с Кузбасса началась знаменитая

золотая лихорадка, охватившая всю Сибирь и давшая России тонны благородного металла.

Во второй половине XIX века были введены в эксплуатацию первые угольные предприятия – Бачатские, Судженские, Анжерские копи, Кольчугинский рудник. В эти же годы предпринимались попытки систематизировать все имевшиеся сведения о сырьевых запасах нашего края. Первая геологическая карта местности была составлена известным учёным, геологом П. А. Чихачёвым. Петр Александрович в 1842 году не только описал и дал обоснование запасам угля Кузнецкой котловины, но и ввёл термин «Кузнецкий угольный бассейн». Именно отсюда и пошло второе название нашего региона – «Кузбасс».

С 1804 по 1925 годы территория современной Кемеровской области большей своей частью относилась к Томской губернии. «Золотая лихорадка», охватившая наш край, строительство Транссиба, Столыпинская реформа, приток денежных средств, связанный с развитием производств и образованием в 1912 году акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей (Копикуз), способствовали росту численности населения и привели к территориальным изменениям. Если в 1834 году в регионе существовало около 10 волостей, то к 1920 году их насчитывалось уже более 80. В сентябре 1924 года вместо волостей было образовано 25 районов.

Крепли первые на Кузнецкой земле города: Кузнецк и Мариинск. Кузнецк начинался с Кузнецкого острога, построенного в 1618 году. Примечательно, что этот населенный пункт появился первым в Сибири после Смуты, через пять лет после воцарения династии Романовых. Основная цель основания острога – закрепление за Российским государством новых территорий и сбор ясака (дани) с местных жителей. Ясак взимался пушниной, в первую очередь шкурками соболя. В 1831 году Кузнецк был исключен из числа городов с «малым населением» и преобразован в город «со средним числом населения». В городе в 1858 году насчитывалось всего 1 655 жителей.

В 1856 году село Кийское было преобразовано в город Кийск. В следующем году город был переименован в Мариинск. Свое новое название он получил в честь жены императора Александра II Марии Александровны. Первым городским старостой был выбран мещанин Татаркин, а первым городским головой Мариинска – купец 2-й гильдии Трифон Тимофеевич Савельев. В 1875 году в Мариинске насчитывалось уже более 5 тыс. жителей.

В начале XX века выросли новые города: Тайга (1911 год) и Щегловск (1918 год). Последний с 1932 года стал называться Кемерово.

Годы первой мировой войны, установления Советской власти стали тяжёлым испытанием для региона. В этот период планировались работы по производству взрывчатых веществ, что послужило толчком для развития химической отрасли: возле села Щеглова развернулось строительство коксового завода с химическими цехами. Свою роль в удовлетворении

военных нужд сыграли и традиционные отрасли хозяйства. Например, жители Кузнецкого и Мариинского уездов отличились в поставке лошадей. Кузнецкая выносливая лошадь пользовалась большим спросом.

Несмотря на нараставшее революционное движение, установление двоевластия в стране, на тяжелейшие условия труда и быта рабочих, добыча угля в 1917 году в Кузнецком бассейне не останавливалась, напротив, достигла наивысших показателей того времени – 1 256 тыс. тонн. За три года борьбы за установление власти Советов Кузбассу пришлось пережить чехословацкий мятеж, правление так называемого, Всероссийского временного правительства (Уфимской директории) и А. В. Колчака. Это было время партизанских движений, постоянных митингов, забастовок, собраний, конференций, создания профсоюзов и других общественных организаций.

После окончательного установления советской власти началась собственно история партийной организации Кузбасса как властной структуры. Именно в этот период были заложены основы кадровой политики, просуществовавшие более полувека. Все процессы, связанные с подбором квалифицированных кадров и их грамотным использованием, в том числе в качестве директоров промышленных предприятий, осуществлялись централизованно через партийные органы. Вёлся строгий учёт руководящих кадров. Закрепилась практика перемещения ответственных работников с одного места работы на другое. Ключевыми являлись должности партийных лидеров, в том числе первых секретарей, влиявших на развитие буквально всех сфер жизни общества.

В то же время в Кузбассе был накоплен богатейший опыт интернационального сотрудничества рабочих. В 1921 году была создана Автономная индустриальная колония (АИК) «Кузбасс». Деятельность колонии стала уникальным экспериментом, в котором приняли участие рабочие-энтузиасты левых взглядов, приехавшие из разных стран.

В создании АИК приняли участие первые лица страны: В. И. Ленин, В. В. Куйбышев и другие. Возглавил колонию голландский инженер С. Рутгерс. Благодаря усилиям колонистов весной 1924 года первенец коксохимии на востоке страны – коксохимический завод (химзавод) в городе Щегловске – выдал первый сибирский кокс. Кузнецкий уголь направлялся на Урал и на нужды Балтийского флота. Кокс и уголь стали потреблять предприятия Ленинграда, Москвы, Уфы, Ташкента. Рост добычи «чёрного золота» не только способствовал промышленному развитию региона, но и помог в решении социальных проблем. Так, нарком здравоохранения Н. А. Семашко распорядился создать специальный фонд медикаментов, приобретённых в обмен на уголь. В результате в августе 1922 года на всей территории будущей области была побеждена холера, удалось снизить заболеваемость тифом. При посещении медицинских учреждений региона в 1928 году нарком лично заложил первый кирпич в фундамент будущей больницы, возводимой между Анжерскими и Судженскими копиями. А к

началу 1930-х годов на территории Кузбасса функционировали не только больницы и фельдшерские пункты, но и 5 зубоучастков, 7 амбулаторий, 133 детских сада, включая ясли. Уже тогда особое внимание уделялось здоровью юных кузбассовцев. В 1928 году в рабочем поселке Анжеро-Судженские копи был проведён конкурс здорового ребёнка, открыта детская консультация, появилась первая молочная кухня. Между прочим, существовала у нас в Кузбассе не совсем обычная форма организации досуга детей – детские площадки, которые скорее напоминали клубы для детей на открытом воздухе. Ребёнка кормили, одевали, ставили на учёт, отправляли в детские лечебные или учебные заведения.

В те же годы наш край посетил нарком просвещения А. В. Луначарский, который особенно отметил школу при химзаводе в Щегловске. Анатолий Васильевич писал о ней: «Я видел школу, какой давно уже не видел в пределах нашего Союза». Впечатлили наркома цементный завод в рабочем поселке Яшкино, яркие примеры механизации шахтёрского труда, а именно работа врубовой машины и угольного конвейера на шахте № 5 города Ленинск-Кузнецкий. Понравился ему и Дворец Труда в городе Щегловске – памятник архитектуры современного областного центра. Театральная жизнь Кузбасса начиналась именно на сцене этого Дворца.

Постепенно менялось административное устройство Кузбасса. В 1925 году в связи с административной реформой, проводимой в стране, был образован Кузнецкий округ. В него вошли Кузнецкий и Щегловский уезды. Центром округа в 1926 году стал город Щегловск. С 1930 года, после ликвидации округов, Кузбасс вошел в состав Западно-Сибирского края. А в период с 1937 по 1943 годы он входил в состав Новосибирской области.

Десятилетие, предшествующее Великой Отечественной войне, в истории нашего края было непростым и вместе с тем особенным временем. Условия труда и быта наших земляков продолжали оставаться тяжёлыми, социальная сфера только-только начинала развиваться. Вместе со всей страной Кузбасс пережил новую экономическую политику (нэп), коллективизацию, раскулачивание и политические репрессии. Уникальный природный потенциал региона способствовал тому, что руководство страны продолжало уделять особое внимание развитию края. «Индустриализация заключается в том, чтобы справиться с химией, углём, металлом, а эти три кита <...> находятся у нас в Кузнецком бассейне», – подчеркивал в те годы первый секретарь Сибкрайкома ВКП(б) Р. И. Эйхе. Именно в период индустриализации страны и было принято знаковое решение о грандиозном строительстве: с 1929 года началось сооружение Кузнецкого металлургического комбината (КМК). Строительство КМК привлекло к себе значительные трудовые ресурсы, сюда прибывали специалисты со всего Советского Союза. Всего на строительстве было задействовано около 50 тыс. человек. Курировал строительство лично В. В. Куйбышев, задания по выполнению заказов Кузнецкстроя выполнял каждый пятый завод страны. Одновременно около 63 тыс. человек строили Горно-Шорскую железную

дорогу для обеспечения КМК местным сырьем. Всё это вместе взятое дало мощный толчок развитию юга современной Кемеровской области. В 1932 году КМК выплавил первый чугун, в последующие годы производство на комбинате неуклонно расширялось.

Изменилась система управления угольной промышленностью, образовывались тресты, начал действовать комбинат «Кузбассуголь». Увеличились объёмы добычи угля – настоящего хлеба промышленности, заработали новые шахты. Беловский цинковый комбинат, первенец цветной металлургии, занял одно из передовых мест по прибыльности. Особое место в развитии региона было отведено энергетике. 31 января 1934 года Кемеровская ГРЭС рапортовала о пуске первого турбогенератора мощностью 24 000 кВт. Заработало управление сетей и подстанций Кузбасса – «Кемеровосеть» Кемеровокомбинатстроя. В 1939 году из состава «Запсибэнерго» выделился Кемеровский энергокомбинат (Кузбасское районное энергетическое управление «Кузбассэнерго»). Так было положено начало самостоятельному развитию энергетической отрасли Кузбасса. В предвоенные годы развернулось стахановское движение. В это же время на территории будущей области образуются новые города: Ленинск-Кузнецкий (1925 год), Анжеро-Судженск (1931 год), Прокопьевск (1931 год), Топки (1933 год), Киселёвск (1936 год), Белово (1938 год), Гурьевск (1938 год), Осинники (1938 год), Салаир (1941 год).

Первые пятилетние планы поражали своей грандиозностью. Для их выполнения требовалось мобилизовать все ресурсы, и в первую очередь преодолеть острый дефицит рабочих кадров, их «невиданную текучесть». С этой целью в городах Кузбасса открывались школы фабрично-заводского обучения (ФЗО). Была установлена ответственность за нарушение трудовой дисциплины, вплоть до увольнения за прогул, уволенные, как и уволившиеся самостоятельно, лишались жилплощади, предоставленной им предприятием. В то же время за непрерывный стаж работы у работника появлялись преимущества при назначении пенсии, выплате пособий по временной нетрудоспособности, выделении путевок в дома отдыха и санатории.

Во второй половине 1930-х годов Кузбасс уверенно наращивал темпы производства. На шахтах был внедрён новаторский метод – щитовая система добычи угля. Механизированная добыча угля в 1940 году достигла 96 %. На КМК были введены в строй новые мартеновские печи. К 1941 году удалось решить проблему рационального использования железной руды из Горной Шории. Был введён в эксплуатацию Кемеровский азотно-туковый завод. К 1940 году на нем уже работало около 2 000 человек, и он выдавал сотни тысяч тонн продукции, крайне необходимой для производства боеприпасов. Разворачивалось строительство новых заводов, в том числе ферросплавного, алюминиевого, трубопрокатного, металлоконструкций, шлакоцементного. Уже в 1940 году выдавал продукцию комбинат боеприпасов № 392 (впоследствии известный как объединение «Прогресс»).

Усиливалась централизация в управлении промышленностью, повышалась роль партийных органов в выполнении производственных планов. В 1940 году развернулось Всесоюзное соцсоревнование, которое не прекращалось и в военное время. Кузбасс занимал второе место в стране по угледобыче и третье по выплавке чугуна. К лету 1941 года в нашем крае действовало 59 шахт с годовой мощностью в 50 млн. тонн.

Великая Отечественная война открыла новую страницу в истории Кузбасса. 22 июня 1941 года стало роковым днем в летописи страны и во многом предопределило судьбу нашего региона. Массовый патриотизм показала молодежь Кузбасса, юноши и девушки рвались на фронт. Всего на фронт ушло более 330 тыс. наших земляков. За подвиги в годы войны более 200 кузбассовцев получили звание Героя Советского Союза, 40 человек стали полными кавалерами Ордена Славы. Только в первые два – три дня войны заявления об отправке на передовую подали 22 тыс. человек. Те же, кто для фронта был еще мал, шли работать на предприятия. В частности около 10 % рабочих угледобывающих предприятий были не старше 18 лет. Вернулись на рабочие места пенсионеры, ветераны. Тяжелее всего было в угольной отрасли. Однако женщины, жёны шахтёров вставали на место мужчин. Среди рабочих по эксплуатации доля женщин в шахтах составила 36 %, они трудились коногонями, навальщицами и даже возглавляли шахты. В числе последних – начальник шахты «Зиминка» Мария Прохоровна Косогорова. В 1942 году при подведении итогов Всесоюзного социалистического соревнования среди шахтёров шахте «Зиминка» было присуждено звание «Лучшая угольная шахта СССР» с вручением переходящего Красного Знамени Государственного Комитета Оборона (ГКО). Завоевывали знамёна и другие шахты региона, в их числе: «Коксовая-1», № 5-6, «Центральная», «Южная», «Полысаевская», «Пионерка». В первые месяцы войны на шахтах Кузбасса среди комсомольцев распространилось движение «многосотников», а к весне 1942 года – движение «тысячников». Были приняты всевозможные меры по увеличению численности рабочих на шахтах. В первые три месяца 1942 года для работы в угольной промышленности было мобилизовано 25550 жителей кузбасских городов.

Угольной отрасли, безусловно, отдавался приоритет, но мобилизация проходила и для работы на других предприятиях. Вся промышленность была переориентирована на оснащение действующей армии. В Кузбассе изготавливали мины и миномёты, автоматы и авиабомбы. Гранаты делали даже мастерские горноспасательной станции в Ленинске-Кузнецком. В Киселёвске проводилась полная сборка реактивных снарядов для знаменитых «Катюш». Кузнечане освоили производство более семидесяти новых марок стали. За годы войны цехам КМК 167 раз вручались переходящие Красные знамёна ГКО. Заводы не только перестраивали своё производство, но и принимали эвакуированные предприятия и людей. В Кузбассе полностью или частично было размещено оборудование 82 прибывших предприятий, большая часть их расположилась в Кемерово. Кроме предприятий наш край

приютил более 200 тысяч человек, эвакуированных из западных районов страны. Людей, лишённых крова, обеспечивали жильём и питанием. К концу 1942 года на территории региона действовало 1 768 колхозов, причём 26 из них были переданы предприятиям.

Во время Великой Отечественной войны промышленный потенциал нашего края резко вырос и в качественном, и в количественном отношении. Это было время необычайного роста индустриального потенциала региона. К 1943 году Кузбасс стал первой угольной и второй металлургической базой Советского Союза. Численность населения региона достигла самого большого уровня за военный период – 1 898,3 тыс. человек.

Для выполнения ответственных задач, стоявших в военное время перед Кузбассом, претерпевшим столь значительные перемены, требовалось грамотное управление. В ноябре – декабре 1942 года наш край посетил академик АН СССР Е. М. Ярославский, который по завершении поездки писал в своей записке в ЦК партии не только о самоотверженном труде кузбассовцев, но и о назревшей необходимости превращения региона в самостоятельную административно-территориальную единицу. В высшем руководстве страны уже успело сложиться мнение о целесообразности такой меры. Именно поэтому по инициативе ЦК ВКП(б) Указом от 26 января 1943 года Президиум Верховного Совета СССР выделил районы Кузбасса из состава Новосибирской области и образовал из них Кемеровскую область с центром в городе Кемерово. В состав новой области вошли города: Кемерово, Сталинск (Новокузнецк), Прокопьевск, Анжеро-Судженск, Белово, Киселёвск, Ленинск-Кузнецкий, Осинники, Тайга, а также районы: Анжеро-Судженский, Барзаский, Беловский, Гурьевский, Зырянский, Ижморский, Кемеровский, Киселёвский, Крапивинский, Кузедеевский, Кузнецкий, Ленинск-Кузнецкий, Мариинский, Мысковский, Прокопьевский, Таштагольский, Тисульский, Титовский, Топкинский, Тяжинский, Чебулинский, Юргинский и Яшкинский.

Тем самым была открыта новая страница в летописи страны – начала свой славный трудовой путь Кемеровская область с её неиссякаемым потенциалом развития.

Жизнь показала, что Кузбасс славился и славится не только своими природными богатствами: его главный ресурс – люди. Несомненно, что только сильная личность, крепкий хозяйственник, человек, имеющий неординарный склад ума, способен осуществлять эффективное управление столь сложным промышленно развитым регионом. Деятельность первых секретарей обкома партии на протяжении почти полувека позволила поднять Кемеровскую область на более высокий качественный уровень, сохранив и приумножив начинания предшествующих времён.

Глава I. Образование Кемеровской области

Трудовой подвиг Семёна Борисовича Задионченко

Первым секретарём обкома партии вновь образованной области был назначен Семён Борисович Задионченко (1898–1972). Опыт руководящей работы у него был немалый: заведующий организационным отделом, заместитель председателя, а затем председатель Бауманского райкома ВКП(б) Москвы (1931–1937); заместитель председателя СНК РСФСР (1937–1938); первый секретарь Днепропетровского обкома КП(б) Украины (1938–1941); первый секретарь Сталинского обкома КП(б) Украины (1941), первый секретарь Башкирского республиканского комитета партии (1942 – 1943). В Москве у Семёна Борисовича осталось немало хороших знакомых среди руководителей разного уровня, к которым он довольно часто обращался для решения многих рабочих вопросов. А проблемы были и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и в социальной сфере. Постоянно выезжая в города и посёлки области, на предприятия, спускаясь в шахты, обязательно встречаясь с людьми, разговаривая с ними, он действительно сам вникал во все вопросы, тут же решая некоторые из них. Многие руководители разного уровня вспоминают его как человека очень требовательного, порой жёсткого. Однако на этапе становления новой области, да ещё в военное время, нужен был именно такой человек.

Перед руководством области были поставлены задачи чрезвычайной важности: сочетать дальнейшее развитие уже имеющихся и вновь создаваемых отраслей крупной промышленности с развитием сельского хозяйства и развитием продовольственной базы.

Экономике страны, перестроенной на военный лад, требовалось всё больше угля, особенно коксующегося, от размеров добычи которого зависело развитие металлургии, прежде всего наращивание выпуска качественных и легированных сталей для производства боевой техники, оружия и боеприпасов. Кроме того, уголь был необходим для химической, машиностроительной, энергетической и других отраслей, определяющих обороноспособность страны.

Для более эффективного руководства угольной отраслью, в том числе и территориального приближения к районам добычи, комбинат «Кузбассуголь» был переведён из Новосибирска в Кемеровскую область и разделён на два предприятия: в г. Кемерово – комбинат «Кемеровоуголь» (начальник А. А. Шелков) с северными и центральными шахтами, добывавшими энергетические угли, а в г. Прокопьевск – комбинат «Кузбассуголь» (начальник А. Н. Задемидко) с южными шахтами, производившими коксующиеся угли.

Однако преодолеть трудности, сложившиеся в отрасли, к началу 1943 года не удавалось. Улучшило организацию работ постановление ГКО от 15 июня 1943 года «О мерах неотложной помощи Кузбассу по увеличению добычи и повышению качества коксующихся углей». На прошедшем 30 июня 1943 года первом пленуме Кемеровского обкома ВКП(б) по выполнению этого постановления С. Б. Задионченко поставил перед руководителями шахт очень конкретные задачи: обеспечить выполнение плана добычи угля, а для этого не отвлекать шахтёров забоев на работы, не связанные непосредственно с добычей угля, заботиться о здоровье, условиях их жизни, обеспечить промтоварами и продуктами, в том числе выращенными своими овощами, картофелем, отремонтировав имеющиеся или построив новые овощехранилища.

Из воспоминаний Сергея Васильевича Курышкина, который в годы войны был вторым секретарём Ленинск-Кузнецкого горкома:

«Зимой 1944 года приезжал в наш город секретарь обкома, член ЦК Задионченко Семён Борисович. Побыл в горкоме, кратко расспросил о делах, затем взял меня с собой, и мы поехали первым делом на ведущую шахту – имени Кирова. Зашли в партком.

– Пошли, секретарь, в столовую – посмотрим, как и чем шахтеров кормите...

В столовой полно народу. Увидели начальство:

– Товарищи начальники! Нас тут кормят “свежеморожеными” овощами, неужели нельзя их уберечь от замораживания?

Задионченко вспылил:

– Найти заместителя заведующего по кадрам и быту!

Этот заместитель быстренько предстал перед секретарём обкома.

– Объясните рабочим, а мы все послушаем – почему овощи, поступающие в столовую, предварительно замораживаются? Как это получается?

Заместитель невнятно бормочет, что в овощехранилище, находящемся от шахты на расстоянии 15 километров, все овощи, собственно, свежие, но они замерзают во время перевозки их от хранилища до столовой. Возят их в грузовых машинах и при этом никак не утепляют.

Задионченко:

– А можно овощи накрывать одеялами, например, или хотя бы соломой?

– Можно, конечно, только шофера этого не делают...

Семён Борисович в тяжёлом раздумье смотрит на людей, затем выразительно на меня. Я краснею, как кумач – не доглядел, не дошёл...

Секретарь обкома резюмирует:

– Если ещё хоть одна жалоба по поводу “свежемороженных” овощей возникнет, вы, вы и вы – пальцем он показывает на заместителя заведующего шахтой, секретаря парткома и на меня – будете строго наказаны!

Позже, когда мы возвращались с шахты, он сурово внушает:

– Вы должны (быть) внимательны к людям. Мы не можем сейчас дать им вволю хлеба и мяса, но уж то, что имеем – это обязаны выдать в надлежащем виде. Что получается: какой-то мерзавец сознательно или неосознанно напакостит, вызывает законное недовольство у сотен рабочих, а мы проходим беззаботно мимо этого? Видите: наша беспечность может дорого нам обойтись...

Я клятвенно заверяю секретаря обкома, что больше такой истории не повторится.

Он уехал дальше, в Прокопьевск. Я съездил в партком шахты, обсудили там эту историю, вроде обо всём договорились. Через 5 дней Задионченко, возвращаясь из Прокопьевска, нежданно-негаданно завернул к нам и... прямёхонько к столовой «Кировки». Во дворе столовой разгружалась автомашина, привёзшая из овощехранилища – опять! – свежемороженые картофель и капусту.

... На экстренном заседании бюро горкома, с участием первого секретаря областного комитета, заместителю заведующего шахтой был объявлен строгий выговор с занесением в учётную карточку, секретарю партбюро шахты – выговор, а мне, грешному, – указали... Ей-богу, стыдно вспоминать... Зато уж после этого я самостоятельно дошёл и до того шофёра, и до работников овощехранилища, и не только «Кировского».

По поводу другого случая, произошедшего опять же на «Кировской» и связанного с соблюдением законности, С. В. Курышкин пишет:

«На следующий день, без промедления, меня, голубчика, вызвали “на ковёр” к самому первому секретарю обкома товарищу Задионченко. Уделил он внимания гораздо более, чем мне хотелось, как говорят, в данном, конкретном случае. Поначалу внимательно выслушал моё объяснение, а потом начался разнос... Разносить он умел высоко квалифицированно. Единственным и слабым моим утешением было сознание, что в кабинете мы были вдвоём и двойные двери были им предварительно лично наглухо закрыты. В общем, когда я вышел из этой “сауны”, то долго сидел в коридоре на первом подвернувшемся диване и долго приходил в себя. Какие-то знакомые проходили мимо, здоровались, о чём-то спрашивали... – я ничего не замечал, не соображал, глупо ухмылялся. Стойкая нервная дрожь била меня всю ночь в вагоне поезда, в котором возвращался домой...

Когда на одном из собраний областного актива зашла речь о случаях нарушения революционной законности, Семён Борисович, лукаво усмехаясь, бросил в зал реплику, выразительно вытянув руку в мою сторону:

– Вон, сидит Ленинск-Кузнецкий секретарь товарищ Курышкин – он может нам рассказать об опыте нарушения советских законов и о том, что за это бывает...

Он был умницей, строгим и редкожно великодушным. Преподанный им урок пошёл мне впрок.

Это был человек действительно с большой буквы».

Были приняты меры поощрения рабочих коксовых шахт: холодные завтраки в подземных буфетах (200 граммов хлеба, 50 граммов сала, 10 граммов сахара подземным рабочим, добывающим коксующиеся угли и выполняющим не менее 80 % нормы), выдача промтоваров шахтёрам, выполняющим нормы добычи, и продовольственных карточек иждивенцам из семей рабочих и инженерно-технических работников этих шахт. И если план добычи угля в 1943 году был выполнен только на 98,2 %, то в 1944 году – на 100,6 %, составив более 73 тыс. тонн, а в 1945 году – 78 тыс. тонн.

От секретарей горкомов партии, парторганизаций шахт С. Б. Задионченко потребовал, чтобы не вмешивались в «функции заведующих шахтами, <...> чтобы на шахтах <...> был бы один единовластный хозяин шахты, один единовластный хозяин треста». Нужно сказать, что требования его старались выполнять чётко. Как писал в своих воспоминаниях Фёдор Ефимович Дёмин, бывший заведующий сектором газет и журналов обкома ВКП(б), «Семён Борисович по характеру был крутым человеком. Его боялся весь аппарат обкома, тем более в военное время».

Постановлением от 22 мая 1944 года «О мерах увеличения добычи и улучшения качества коксующихся углей на шахтах Кузнецкого бассейна» предусматривалось расширение участков по добыче коксующихся углей, повышение их качества, улучшение обеспечения горно-шахтным оборудованием.

Увеличение добычи угля в Кузбассе было достигнуто за счёт более полного освоения производственных мощностей действующих шахт (широкое внедрение механизации и более эффективных методов разработки угольных пластов, расширение фронта забоев). Важная роль в этом принадлежала инженеру, горняку, педагогу, учёному Николаю Андреевичу Чинакалу (1888–1979), создателю первой передвижной крепи («щит Чинакала») и щитовой системы разработки мощных крутопадающих угольных пластов. 13 декабря 1941 года в докладной записке наркому угольной промышленности Н. А. Чинакал писал: «Щитовое крепление даст стране свыше 2000000 тонн угля. Таким образом, страна в исключительно ответственный момент получит дополнительно 150000 тонн угля». Это изобретение стало первой в мире системой, которая использовала силы горного давления в технологии выемки угля: металлическая конструкция двигалась вперёд только за счёт этого давления, повышая добычу в 3–4 раза. В 1943 году Н. А. Чинакалу была присуждена Сталинская премия за создание и освоение щитовой системы.

Вопрос увеличения добычи решался и за счёт строительства новых шахт. За военные годы было введено в эксплуатацию 15 угледобывающих предприятий с запланированной общей мощностью 3,47 млн. тонн угля в год, строительство трех из них было начато до войны. 19 февраля 1943 года на бюро Анжеро-Судженского горкома ВКП(б) было принято постановление

«Об окончании строительства шахты «Физкультурник», а по итогам за первый квартал 1943 года рабочие и инженерно-технические работники этой шахты отмечены поощрениями горкома. Были пущены вторая очередь шахты «Байдаевская» и шахта «Редаково-Южная», построены еще 12 шахт. 1 февраля 1943 года штольни Киселёвского рудника объединились и образовали шахту «Дальние горы». Кроме того были реконструированы 10 шахт: «Коксовая-1», «Коксовая-2» в Прокопьевске, «Суртаиха» в Киселёвске и др., что увеличило добычу на 4 млн. тонн.

За годы войны было построено 9 углеобогатительных фабрик на шахтах им. Сталина, им. Калинина, им. Ворошилова, № 5/6, № 3-3 бис и др., что положило начало обогащению углей в Кузбассе и освободило железную дорогу от перевозки пустой породы. К 1945 году в Кузбассе действовали 52 шахты, добывшие 101,8 млн. тонн угля.

Первый руководитель области С. Б. Задонченко, и по должности, но, наверное, и в силу своего характера, был в курсе всех особенностей и деталей производства. Так, в шахтах работали лошади, и вот текст телеграммы Задонченко, направленной А. И. Микояну и Г. М. Маленкову: «Вследствие низкой урожайности трав и невыполнения плана сенокошения хозяйствами Наркомугля и колхозами области создалось тяжёлое положение с сеном для поголовья лошадей шахт и лесозаготовок Наркомугля. Облисполком, обком ВКП(б) просят Совнарком Союза и ЦК ВКП(б) для обеспечения сеном лошадей шахт и лесозаготовок Наркомугля, колхозных лошадей, мобилизованных на лесозаготовки, разбронировать из фонда УГМР (Управление государственных материальных резервов – Ред.) имеющееся сено в области 13 500 тонн, из них комбинату «Кузбассуголь» 5 000 тонн, комбинату «Кемеровоуголь» 3 500 тонн, для колхозных лошадей, занятых на лесозаготовках, 5 000 тонн».

Огромное значение в военные годы имело социалистическое соревнование между шахтами, сменами, бригадами, отдельными горняками, проходившее под лозунгом: «Всё для фронта, всё для победы!» (хотя под этим лозунгом проходило соревнование на всех предприятиях, в организациях, колхозах, совхозах и т.д.). Нельзя не сказать и о стахановском движении, инициаторами которого в те годы стали горняки шахты «Коксовая-1» (Прокопьевск). Стахановцы М. П. Симович, А. С. Соловьев, С. А. Халявин, А. К. Ябров возглавили движение «двухсотников». Забойщик шахты № 4 (Киселёвск) В. Ковзель перевыполнил сменную норму в 41 раз, установив всесоюзный рекорд.

Учитывая трудности со снабжением продовольствием и промтоварами, карточную систему, 20 июля 1944 года С. Б. Задонченко вместе с наркомом угольной промышленности В. В. Вахрушевым обратились к А. И. Микояну:

«Анастас Иванович! В Кузнецком угольном бассейне в первых числах августа созывается слёт стахановцев комбинатов «Кузбассуголь» и «Кемеровоуголь».

Для премирования лучших рабочих и инженерно-технических работников, перевыполнивших полугодовые нормы выработки на шахтах, добывающих коксующиеся угли, а также для обеспечения прибывающих на шахты Кузбасса новых рабочих просим Вас, Анастас Иванович, разрешить отпуск целевым назначением для угольных комбинатов Кемеровской области (далее перечисляется с указанием количества – импортная одежда, обувь, американские подарки улучшенного качества, импортные часы, культтовары в т. ч. музыкальные инструменты, фарфорово-фаянсовая посуда – Ред.) <...> и для улучшения питания рабочих и инженерно-технических работников сверх фондов – 50 тонн мёда».

На обращении резолюция А. И. Микояна: «Исчерпано предыдущими решениями».

Комсомольско-молодёжные коллективы боролись за звание «Фронтной бригады». Так, бригада забойщиков Г. Токарева шахты «Коксовая-1» за военные годы добыла 100 тыс. тонн угля сверх плана. Возродились воскресники, деньги же, заработанные на воскресниках, перечислялись, как правило, в фонд обороны.

За 1944 год шахтёры Кузбасса 16 раз завоевывали знамя Государственного Комитета Обороны и 19 раз – знамя ВЦСПС и Наркомата угольной промышленности.

Свой весомый вклад в победу внесли и кузбасские металлурги. В результате фашистской оккупации страна лишилась 68 % объёма производства чугуна и 58 % – стали. Поэтому уже в самом начале войны перед Кузнецким металлургическим комбинатом (директор Р. В. Белан) была поставлена стратегически важная задача – наладить производство броневой стали для танковых заводов.

В дополнение к уже действовавшим в предвоенные годы на комбинате 12 мартеновским печам в 1941 году были построены еще три, все вместе составившие цех № 2. Эвакуированный из Запорожья завод «Днепроспецсталь» стал сталеплавильным цехом № 3. Кроме них работали 4 доменные печи, блюминг, листопрокатный, рельсобалочный, среднесортный станы, огнеупорное и коксохимическое производства, механические и вспомогательные цеха. Расширялась местная горнорудная база: Таштагольский, Тельбесский, Темир-Тауский, Одра-Башский, Мундыбашский железные рудники, Мазульское и Дурновское марганцевые месторождения Гурьевского района. На карьерах добывались песок, глина, на Чугунашском месторождении – кварциты и т. д.

В феврале и августе 1943 года были приняты постановления Государственного Комитета Обороны «О мерах неотложной помощи чёрной металлургии», направленные на улучшение организации производства. В трудное военное время стране требовался металл высочайшего качества.

Под руководством академика И. П. Бардина была успешно решена задача выплавки в обычных мартеновских печах высококачественных сталей: легированной, броневой, снарядной, автоматной – всего более 70 новых

марок. Это позволило развернуть массовое изготовление артиллерийских орудий, снарядов, танковой брони на уральских и сибирских заводах.

Сталевары А. Я. Чалков, Н. И. Лутов, М. В. Буркацкий и другие, сокращая сроки плавки, внедряя скоростные плавки, добивались сверхпланового выпуска стали. У Александра Чалкова на плавку вместо 18 часов уходило 10–11, и все военные годы он перевыполнял производственные задания. Только из сверхплановой стали, выплавленной А. Я. Чалковым, было сделано 24 танка, 36 орудий, 1500 миномётов, 1800 автоматов, 10 тыс. гранат. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР за достижение высоких показателей А. Я. Чалкову в марте 1943 года была присуждена Сталинская премия, которую он перечислил в фонд обороны и попросил изготовить для земляков-добровольцев автоматы. 400 автоматов ППШ с гравировкой на табличках «Сибиряку от Чалкова» поступили в 22-ю гвардейскую стрелковую дивизию. 15 июня 1943 года приказом командования дивизии А. Я. Чалкову было присвоено звание «Почетный гвардеец», письмо с фронта и гвардейский знак ему были вручены прямо у мартеновской печи.

Для замены ушедших на фронт специалистов профессионально обученными новичками действовали краткосрочные курсы и система профтехобразования (ФЗО). Всего на комбинате к концу 1944 года работало 34 308 человек.

В феврале 1942 года КМК возобновил прерванное в начале войны социалистическое соревнование с Магнитогорским металлургическим комбинатом. За военные годы металлурги КМК 167 раз завоёвывали переходящие знамена Государственного Комитета Обороны, а магнитогорцы – 55 раз.

К 1945 году продукция комбината выросла в 2,5 раза. Было произведено для оборонных предприятий более 6,5 млн. тонн чугуна, 8,3 млн. тонн стали, 5,7 млн. тонн проката. Директор КМК Р. В. Белан подсчитал, что из этого металла можно было изготовить 45 тыс. боевых самолетов (из 101 тыс. самолетов, произведенных в стране), 50 тыс. танков (из 98 тыс.), 100 млн. артиллерийских снарядов. За комбинатом закрепилось звание кузницы Великой Победы. Только за 1944 год было произведено более 2 млн. 200 тыс. тонн стали, почти 1 млн. 600 тыс. тонн проката.

За самоотверженный труд, высокие показатели Кузнецкий металлургический комбинат 10 апреля 1943 года был награжден орденом Ленина, 31 марта 1945 года – орденом Трудового Красного Знамени, а 13 сентября 1945 года – орденом Кутузова I степени – боевой наградой. За годы войны 27 тыс. работников комбината были награждены орденами и медалями.

Гурьевский металлургический завод, входивший в состав КМК и поставлявший ему в годы строительства детали, инструменты, агрегаты, в 1942 году был выделен в самостоятельное предприятие. Он стал производить прокат для оборонных производств. За два последних года войны завод

выпустил немногим менее 87 тыс. тонн стали, в том числе более 31,5 тыс. тонн – качественной углеродистой, хромовой, хромоникелевой. В 1944 году гурьевские сталевары выдали сверх плана 2 тыс. тонн стали, это позволило бы вооружить автоматами около 20 дивизий. Всего на заводе трудились 4 220 человек. В декабре 1944 года 7 работников получили правительственные награды, 100 человек – нагрудные знаки «Отличник социалистического соревнования Народного комиссариата чёрной металлургии», 240 рабочих и инженерно-технических работников – ценные подарки.

Каменный уголь является основой и для крупной коксохимической промышленности области. На Кемеровском коксохимическом заводе уголь, превращаясь в кокс, даёт в виде отходов коксовый газ и смолу. Из угля здесь получают бензол, фенол, пек, серноокислый аммоний, нафталин и другие вещества. В начале войны на Коксохиме работали 6 коксовых батарей и ряд химических цехов, выпускавших продукцию для оборонной промышленности. При этом за годы войны на фронт ушли более двух тысяч специалистов, которых на производстве заменили женщины и дети. Однако расширение завода продолжалось, и в 1942 году заработала седьмая, а в 1943 году – восьмая коксовые батареи. В это время на предприятии работали 12 тыс. человек, из них 1134 были стахановцами, 921 – ударниками, 76 – двухсотниками.

За образцовое выполнение заданий Государственного Комитета Оборона по производству коксохимических продуктов и освоение новых видов продукции Указом Президиума Верховного Совета СССР Кемеровский коксохимический завод 30 сентября 1943 года был награжден орденом Ленина. 95 рабочих, специалистов и служащих были удостоены орденов и медалей. В 1946 году за вклад в Победу Кемеровскому коксохимическому заводу было передано на вечное хранение переходящее Красное знамя Государственного Комитета Оборона СССР.

В январе 1943 года трудящиеся завода собрали 1 млн. 200 тыс. рублей на постройку авиаэскадрильи «Кемеровский коксохимик».

Большой и кропотливой организаторской работы от С. Б. Задонченко, как руководителя области, потребовало создание и расширение в Кузбассе крупного военного производства. А это не только оборудование, но и люди, их питание, жильё. Вот типичный пример – телеграмма С. Б. Задонченко А. И. Микояну от 28 ноября 1944 года:

«Постановлением ГОКО отменена замена крупы картофелем Наркоматам угольной промышленности, черной металлургии, вооружения, боеприпасов. Месячная потребность крупы области 1450 тонн, том числе в тоннах: Наркомуглю 528, черной металлургии 257, вооружению 44, боеприпасов 62, детдомам, больницам, детским учреждениям 93. Наркомторгом выделено в ноябре для области крупы 913, макаронных 70, что обеспечивает потребность только контингентов вышеперечисленных Наркоматов, <...> другим крупы не остается. Для обеспечения крупой,

макаронами Наркоматов, не указанных Постановлением ГОКО, хотя бы на 50 процентов потребности, обком партии просит Вас дать указания о выделении дополнительно на ноябрь 225 тонн, декабрьский фонд крупы утвердить в количестве 1225 тонн. Секретарь Кемеровского обкома партии Задионченко».

7 января 1943 года был пущен Сталинский (Новокузнецкий) алюминиевый завод, который уверенно наращивал производство «крылатого» металла, а в январе 1944 года он получил звание «Лучший завод цветной металлургии страны».

Одним из важнейших направлений деятельности тыла было, безусловно, производство оружия и боеприпасов – пороха, взрывчатки, снарядов разного калибра, в т. ч. зарядов к ним. С первых месяцев войны в Кузбассе работали так называемые «номерные» заводы, созданные в основном на базе эвакуированных предприятий. В Кемерово – завод № 319 (позднее – «Коммунар»), производивший гексоген, тротил; № 606 («Мехзавод»), изготавливавший снаряды, гильзы, авиабомбы; № 6, выпускавший инструменты и сварочную аппаратуру для предприятий авиационной промышленности; № 630 («Анилинокрасочный») – нитробензол; № 651 («Электромашин») – машины постоянного тока для военно-морского флота, № 652 («КЗМЗ») – электромоторы для поворота башни танков и др. В Юрге – № 75 («Юргинский машзавод») – артиллерийский завод. В Ленинске-Кузнецком – № 588 («Электроламповый завод») – оптику для вооружения. В Новокузнецке – № 526 («Машзавод») – пулемёты. В Киселёвске – № 605, производивший реактивные снаряды для «Катюш», мины. И ряд других заводов, работавших на оборону.

Тружениками кемеровского завода № 392 (позднее – «Прогресс»), выпускавшего порох, в 1943 году было собрано и внесено в госбанк 2 млн. рублей на эскадрилью самолетов «За Родину» и более 12 тыс. рублей – на танковую колонну.

2 февраля 1943 года директором кемеровского завода № 630 (позднее – «Анилинокрасочный») был издан приказ о выделении продукции предприятия в помощь Ленинградскому фронту.

На оборонный комплекс работали и завод «Карболит» (выпустивший в 1942 году продукции почти на 45 тыс. рублей, а в 1943 году – на 87 тыс. рублей) и Кемеровский азотно-туковый завод, 8 мая 1943 года награжденный орденом Ленина, а в апреле 1946 года ему было передано на хранение переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Оборона.

С большими трудностями столкнулись золотоискатели Салаира, Горной Шории, Мариинского района. Количество рабочих сократилось как на государственных предприятиях, так и в старательских артелях – люди ушли на фронт. Однако рудник «Центральный» Тисульского района и Берикульский рудник увеличили добычу золота и серебра. В мае 1944 года старатели Центрального рудоуправления внесли в фонд строительства танковой колонны «Советский старатель» полпуда (8 кг) чистого золота. В

том же году на строительство танкового корпуса «Кузбасс» рабочими и служащими было собрано более 245 тыс. рублей (денежными знаками) и 4 кг 819 г золота.

22 июня 1943 года исполнительный комитет Кемеровского областного Совета депутатов принял решение о выполнении заказа Наркомата обороны на изготовление лыж с набивными резиновыми стельками и лыжных палок на предприятиях в Кемерово, Мариинске, Сталинске и Тайге. В ноябре 1944 года вступил в строй Прокопьевский завод резинотехнических изделий. Первой продукцией завода были горняцкие сапоги, шахтёрские чуни, сырая резина для ремонта высоковольтных кабелей и изоляционная лента. 3 марта 1944 года в Сталинске (г. Новокузнецк) была пущена новая обувная фабрика.

После войны, на базе оставшегося от эвакуации оборудования, в области были созданы новые отрасли промышленности: жидкого искусственного топлива, лекарственных препаратов, электромоторостроения, промышленность боеприпасов и вооружения, радио- и киноаппаратуры, производство шифера.

Одной из задач, поставленных ЦК партии и Совнаркомом СССР перед руководством Кемеровской области, являлось создание в короткие сроки и всемерное расширение продовольственной базы вокруг промышленных центров. Для этого в области были благоприятные условия – плодородные земли. Однако посевные площади в годы войны сократились: в колхозах – на 19,7 %, в совхозах – на 54,8 %. Не хватало и рабочих рук: количество трудоспособных колхозников также уменьшилось – на 34,9 %. Причём мужчин стало меньше на 65,9 %, женщин на 5,7 %. И если раньше сельское хозяйство области развивалось, в основном, как зерновое, то военная экономика, с её опережающим ростом промышленности и городского населения, потребовала развития пригородного хозяйства, т. е. расширения площадей с посадками картофеля и овощей. Немаловажную роль в создании продовольственной базы сыграло и развитие подсобных хозяйств предприятий. Общая площадь посадок картофеля в колхозах увеличилась в 2 раза, в подсобных хозяйствах – в 16 раз. А под овощами площадь в колхозах выросла в 3 раза, в подсобных хозяйствах – в 18 раз. Ещё одной формой решения продовольственного вопроса стало индивидуальное и коллективное огородничество – за годы войны площади посадок картофеля и овощей увеличились в 2–2,5 раза.

Кроме расширения площадей посадок решалась задача повышения урожайности картофеля и овощей. Ещё до войны картофелеводы А. Е. Картавая и А. К. Юткина доказали, что, применяя достижения передовой науки, отдавая любимому делу весь свой опыт и знания, в Кузбассе можно выращивать урожаи картофеля, превышающие мировые рекорды. 3 февраля 1944 года Кемеровский обком принял постановление «О распространении опыта работы тт. Юткиной и Картавой по выращиванию высоких урожаев картофеля по всем районам Кемеровской области».

17 марта 1945 года четверо знатных картофелеводов (Анна Картавая и Анна Юткина из Мариинского района Кемеровской области и Тамара Крутова и Капитолина Шорина из Коломенского района Московской области) заключили договор о социалистическом соревновании за получение наивысших урожаев картофеля в 1945 году.

Колхозники Мариинского района и жители города внесли свой вклад и в возрождение Донбасса, собрав из своих сбережений деньги, продовольствие, одежду, книги, школьные принадлежности. 27 сентября 1943 года был сформирован Мариинский эшелон: 32 вагона крупного рогатого скота, лошадей, свиней, овец, шесть вагонов картофеля, два вагона овощей, три вагона с разнообразными вещами. Эшелон сопровождала депутат Верховного Совета СССР Анна Ефимовна Картавая.

Широкое распространение получил почин колхозника сельхозартели «Труженик» Ижморского района Тимофея Васильевича Горина. Чередуя две пары лошадей через каждые четыре часа, он вспахивал плугом по 4–5, а иногда до 8 гектаров при норме 1,2 гектара. Его метод был поддержан руководством района и стал применяться во время уборочных работ и при сенокосе.

Достижения передовиков внедрялись не только в колхозную практику, но и в практику работы подсобных хозяйств. Например, звеньевая подсобного хозяйства Кемеровского коксохимзавода А. Лейкина, применяя метод А. К. Юткиной, в 1944 году получила 563 центнера картофеля с гектара (при средней урожайности в хозяйстве 124 центнера с гектара). А при неблагоприятных погодных условиях 1945 года с такого же участка она собрала 492 центнера с гектара (при средней урожайности 90 центнеров с гектара).

За свой тяжёлый труд сибирские колхозники получали всего по 443 грамма зерна на один трудодень (в 1940 году – 1325 граммов на трудодень), а 60 % колхозов выдавали на трудодень 300 граммов зерна. Причем и колхозы, и колхозники делали взносы в Фонд Красной Армии, в Фонд обороны, в Фонд Победы, на приобретение боевой техники и т. д., а крестьяне ещё платили военный налог, сельхозналог, самообложение, колхозы обязательно сдавали хлеб государству – от 46 % и более.

Из телеграммы С. Б. Задионченко в ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову от 16 ноября 1944 года: «Докладываю Вам о выполнении постановления ЦК ВКП(б) от 3 ноября 1944 года «О ходе поставок картофеля и овощей Красной Армии». На 15 ноября 1944 года план поставки картофеля Красной Армии 1550 тонн выполнен полностью и овощей 800 тонн выполнено 539 тонн, остальное количество овощей подготовлено и будет передано воинским частям в ближайшее время».

С образованием Кемеровской области стало понемногу улучшаться положение в животноводстве. По крайней мере, уменьшился падеж скота и на 45,8 % увеличилось количество коров.

Для решения вопросов селекции семеноводства и агротехники зерновых, кормовых, технических, овощных и плодово-ягодных культур 26 марта 1943 года на базе Мазуровского совхоза № 47 (Кемеровский район) была организована Кемеровская областная комплексная селекционная станция.

Из телеграммы С. Б. Задионченко в Совнарком Союза И. В. Сталину и секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову от 4 марта 1944 года: «Докладываю о ходе засыпки семян в колхозах Кемеровской области: на 1 марта в колхозах области засыпано семян зерновых, бобовых 458 845 центнеров, прирост за декаду 1 557 центнеров, очищено семян зерновых культур 417 436 центнеров. <...> Обкомом и Облисполкомом установлен план обмена колхозами некондиционных семян на качественные сортовые семена».

При необходимости Семён Борисович обращался за помощью к любому руководителю в ЦК ВКП(б) или в наркоматах. Из телеграммы С. Б. Задионченко Наркому путей сообщения Л. М. Кагановичу от 3 января 1944 года: «Прошу Вас оказать нам помощь и обязать начальника Красноярской дороги немедленно подать вагоны для отгрузки маршрутами в Прокопьевск 6 000 тонн зерна, в том числе со станции Итат 2 900, Тяжин 2 000, Суслово 1 100 тонн».

Крестьяне области старались увеличить производство картофеля, овощей, мяса, молока и для действующей армии, и для рабочих Кузбасса, которые на своих огородах, подсобных хозяйствах также их выращивали. Всё это помогало людям выстоять, выжить. Кроме того, сельское хозяйство служило главным занятием для населения районов, в которых нет промышленного строительства.

Не меньшие сложности в тот период были и в строительной отрасли Кузбасса. Основные силы направлялись на промышленное строительство, поскольку нужно было размещать и отстраивать эвакуированные предприятия. За один только 1943 год строителями области были сданы в эксплуатацию 365 промышленных объектов: новые цеха и производства, коксовые батареи, прокатные станы и др.

В Кемеровскую область было эвакуировано (в том числе вместе с предприятиями) около 207 тыс. человек. При этом в городах разместили более 128 тыс. человек, из них только в Кемерово и Сталинске – около 40 тыс. и около 78,5 тыс. человек – в сёлах. На 1 августа 1943 года население Кузбасса составляло уже почти 1 млн. 856 тыс. человек (в 1939 году – 1 млн. 654,5 тыс.). Поэтому проблема гражданского строительства, свернутого в военные годы, была очень острой: не было помещений для областных и городских учреждений, не было гостиниц. А для эвакуированных граждан строились землянки и каркасно-засыпные бараки. Практически не было водопровода, канализации. Во второй половине 1943 года в области должно было быть построено 75 тыс. кв. метров жилой площади, введено же в эксплуатацию 42,5 тыс. кв. метров. В первом квартале 1944 года

предусматривалось построить 15,5 тыс. кв. метров жилья, было же введено 5,3 тыс. кв. метров.

Из докладной записки С. Б. Задионченко «О состоянии Мариинского завода технического спирта», адресованной заместителю председателя Совнаркома СССР А. И. Микояну: «Все деревянные строения жилищного поселка находятся в угрожающем состоянии, так как заражены грибом. Необходимо не позднее 1945 года произвести капитальный ремонт всего жилого фонда и, в частности, заменить до 1000 кв. метров кровли, 200 кв. метров деревянных полов и др. Толь, шифер, лес и стекло для производства ремонтных работ по жилфонду на заводе отсутствуют <...> Докладывая Вам, Областной Комитет партии просит Вас, тов. Микоян, решить вопрос ассигнования средств и выдачи нарядов на строительные материалы и оборудование для достройки и реконструкции Мариинского завода технического спирта в 1945 году».

3 февраля 1944 года было принято совместное постановление Кемеровского обкома ВКП(б) и облисполкома «О производстве строительных материалов в 1944 году», положившее начало строительной отрасли в Кузбассе.

В конце войны, а особенно в послевоенные годы, потребность в кузбасском угле и металле значительно возросла – нужно было восстанавливать всю европейскую часть страны. Да и в самой Кемеровской области потребность в промышленном и гражданском строительстве была достаточно велика: осталось часть оборудования после реэвакуации предприятий, катастрофически не хватало жилья, объектов социально-культурной сферы.

Постановление СНК СССР «Об улучшении жилищно-коммунального и культурно-бытового обслуживания трудящихся Кузбасса» от 10 февраля 1945 года предусматривало строительство 310 тыс. кв. метров жилой площади. Это постановление обсуждалось на пленуме областного комитета в июле 1945 года. Однако за этот год было сдано в эксплуатацию всего 146 тыс. кв. метров жилья.

Несколько ранее, 1 октября 1943 года в г. Кемерово на базе Кемеровской городской клинической больницы была создана первая областная клиническая больница.

20 мая 1944 года руководство Прокопьевска приняло постановление «Об организации санатория общего типа для угольщиков Кузбасса».

Как уже упоминалось, под эвакуированные предприятия отдавались здания учебных заведений, библиотек, клубов. В школах, кроме того, развертывались госпитали, общежития. Поэтому во многих школах занятия проводились в три смены, к тому же не хватало учебников, тетрадей, да и учителей, т. к. большинство учителей-мужчин были на фронте.

Численность учащихся за годы войны сократилась: одни пошли работать на производство, другие были мобилизованы в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища.

21 октября 1943 года горисполком Осинников принял решение о всеобщем начальном обучении детей города. Тех, кто не имел одежды и обуви, было решено обучать на дому. Кроме того, был проведён месячник помощи детям фронтовиков по сбору и изготовлению для них (в артелях «Шахтёр» и «Осинторг») одежды и обуви.

В техникумах и институтах велась подготовка специалистов: 1 декабря 1943 года начались занятия в Тайгинском техникуме железнодорожного транспорта, а 1 сентября 1944 года по постановлению СНК СССР от 3 мая 1944 года в г. Сталинске (г. Новокузнецк) был открыт педагогический институт. Там же находился и Сибирский горно-металлургический институт им. С. Орджоникидзе.

8 декабря 1943 года в г. Кемерово открылась детская техническая станция.

10 ноября 1944 года бюро Кемеровского горкома утвердило совместное с горисполкомом постановление об установлении стипендии «Отличнику-школьнику фронтовика». Стипендия назначалась педсоветом школы для оказания помощи ученикам, детям остро нуждающихся семей военнослужащих и инвалидов ВОВ, имеющим отличные оценки по поведению и успеваемости. Всего в городе было назначено 300 стипендий.

В годы войны появилось довольно много детей-сирот, поэтому бюро Кемеровского обкома 3 ноября 1944 года приняло постановление «О мероприятиях по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности».

Несмотря на все трудности, 19 октября 1944 года Кемеровский облисполком принял решение об открытии в Кемерово областного музыкального училища.

24 июня 1944 года исполком Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся принял решение об организации в Прокопьевске государственного драматического театра.

В феврале 1945 года в городах области прошли смотры художественной самодеятельности, в которых приняли участие более 150 коллективов со всех городов и районов Кузбасса.

12 марта 1946 года в Кемеровском Доме культуры была организована картинная галерея.

Еще одно важное событие произошло 3 сентября 1943 года – Кемеровский областной Совет депутатов принял решение «Об организации отдела госархивов УНКВД по Кемеровской области». С этого решения начинается история архивной службы в Кузбассе и Государственного архива Кемеровской области.

После выделения Кемеровской области из состава Новосибирской области произошли коренные изменения: возникли новые города и населённые пункты, новые предприятия и отрасли промышленности, усилилась концентрация производства, вырос экономический уровень районов области. С ростом и расширением производства росли и кадры квалифицированных рабочих и технических работников. Иными словами,

Кузбасс превратился в мощную индустриальную базу, в надёжный тыл страны. И в этом безусловная заслуга первого руководителя области Семёна Борисовича Задионченко – с его жёсткой требовательностью и контролем, умением быстро решать трудные вопросы. По всей видимости, в тяжелейших условиях военного времени, когда решалась судьба страны, нужен был именно такой руководитель. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1945 года за успешное выполнение заданий ГКО по наращиванию мощностей, освоению выплавки новых марок стали и увеличению производства металла для оборонной промышленности Семён Борисович Задионченко был награждён третьим орденом Ленина. В апреле 1946 года он был переведен на работу в Москву инспектором ЦК ВКП(б).

Глава II. Трудности послевоенного восстановления

Кемеровская область при Евгении Фёдоровиче Колышеве

Постановлением ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1946 года на должность первого секретаря Кемеровского обкома был рекомендован Евгений Фёдорович Колышев, ранее работавший ответственным организатором в управлении кадров ЦК ВКП(б) и уже имевший большой опыт руководящей партийной работы. 25 апреля 1946 года состоялся объединённый пленум Кемеровского областного и городского комитетов ВКП(б), на котором Евгений Фёдорович был избран первым секретарем Кемеровского обкома партии.

Е. Ф. Колышев родился 10 декабря 1909 года в поселке Санарский станицы Кособродской Троицкого уезда Оренбургской губернии (позднее – село Верхняя Санарка Пластовского района Челябинской области). В десять лет он остался сиротой, воспитывался дедом. С семи лет начал работать – бороноволоком, пастухом, учеником столяра. Окончил начальную школу. В 12 лет вступил в комсомол. Окончив курсы трактористов, работал сначала помощником тракториста, затем трактористом. С 1925 года – секретарь Верхнесанарской комсомольской организации. В 1927 году вступил в ряды ВКП(б), в том же году он был избран секретарём комсомольской организации на строительстве Магнитогорского металлургического комбината. В начале 1930-х годов – заместитель заведующего отделом культурно-пропагандистской работы Уральского обкома ВЛКСМ. В 1933–1937 годах учился в Уральском институте марксизма-ленинизма (Свердловск), окончить который Колышеву не довелось – институт был ликвидирован. С 1939 года – третий секретарь Свердловского обкома ВКП(б) по пропаганде, а с 1942 по 1945 год – первый секретарь Нижнетагильского горкома ВКП(б) Свердловской области (Нижний Тагил – крупный промышленный центр, выпускавший в годы войны танки – его и называли Танкоград). За блестящее выполнение заданий правительства по производству танков и вооружения, развертывание новых отраслей промышленности на базе эвакуированных предприятий (самолётостроение, производство цемента, кирпича, стекла, пластмасс и др.) Е. Ф. Колышев был награждён орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени. После окончания войны он был переведён в управление кадров ЦК ВКП(б) ответственным организатором. А затем повышение – почти пять лет, до марта 1951 года, Евгений Фёдорович возглавлял Кемеровский обком партии. И судя по обширной переписке с центральными органами власти, министерствами, он хорошо знал, что нужно

Кузбассу не только для приоритетного индустриального, но и для всестороннего развития.

С окончанием Великой Отечественной войны необходимо было всю жизнь перестраивать на мирный лад. Был возвращён 8-часовой рабочий день, выходные дни и отпуска рабочим и служащим, на предприятиях отменили обязательные сверхурочные работы.

В марте 1946 года Верховным Советом СССР был принят Закон о четвёртом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства страны на 1946–1950 годы. Первоочередной задачей пятилетки было возрождение тяжёлой промышленности и транспорта, а также увеличение производства сельскохозяйственной продукции (по сравнению с довоенным уровнем). Западные экономисты считали, что только на восстановление экономики потребуется 40–50 лет, однако к октябрю 1947 года страна перешагнула довоенный уровень, и к концу пятилетки промышленной продукции было произведено на 73 % больше, чем в 1940 году. За пятилетку в стране было восстановлено и вновь построено 6200 предприятий.

Что касается Кузбасса, то планом предусматривалось дальнейшее развитие угольной, металлургической, химической базы. Намечался перевод кузбасских предприятий чёрной и цветной металлургии полностью на местное сырьё, предусматривалось создание новых отраслей машиностроения (угольного, химического, металлургического, транспортного, сельскохозяйственного). Иными словами, планировалось становление Кузбасса как высокоиндустриального района, своего рода аналога предвоенного южного промышленного региона – Донбасса.

В начале 1946 года рост производства по стране несколько замедлился из-за необходимости перевода промышленности на мирные рельсы, в Кузбассе это замедление составило 23 %. Не выполнили плановые задания химические производства, завод «Карболит», Кемеровский электромеханический, Беловский завод средств связи, Киселёвский машиностроительный завод. Не справились с планом комбината «Кузбассуголь» и «Кемеровоуголь» – оборудование в шахтах за военный период было изношено, а нового оборудования и запасных частей к нему, поступало недостаточно. А ведь именно кузбасский уголь занимал главное место в народном хозяйстве не только Кемеровской области, но и всей Западной Сибири. Кроме того, крупным потребителем кузнецких углей являлся Урал, промышленность которого, в первую очередь металлургия, использовала преимущественно коксующиеся угли.

Строились новые шахты (Зыряновская, Зенковская, Ягуновская и др.), разрезы (Бачатский, Краснобродский). В марте 1949 года в Белове вступила в строй наиболее механизированная для того времени шахта Чертинская-2/3, а августе того же года в Прокопьевске – шахта Красногорская, на которой добывали высококачественные коксующиеся угли. Шахта имела свой рабочий посёлок Красная горка, инфраструктура которого полностью зависела от устойчивой работы шахты.

Рост добычи угля осуществлялся не только традиционными методами на уже существующих шахтах, но более всего в новых, весьма перспективных угольных районах с использованием новых способов угледобычи. Дело в том, что месторождения Кузбасса, по данным известного ученого Василия Ивановича Яворского, имеют угольные пласты различной толщины, некоторые из них можно разрабатывать открытым способом.

12 ноября 1947 года Е. Ф. Колышев в докладной записке И. В. Сталину писал: «В результате крайней отсталости шахтостроения в Кузбассе наращивание производственных мощностей шахтного фонда идёт очень медленно. Если с 1936 по 1940 год по обоим угольным комбинатам Кузбасса введено в эксплуатацию 17 новых шахт общей производственной мощностью 12250 тысяч тонн угля в год, то с 1941 по 1945 год – 10 шахт мощностью 2180 тысяч тонн, в 1946 году – две шахты мощностью 750 тысяч тонн, а в 1947 году введена в эксплуатацию пока только одна шахта общей мощностью 250 тысяч тонн угля в год.

Для строительства средней шахты требуется 2–3 года. <...> В Прокопьевском, Киселёвском и Беловском районах Кузбасса, вблизи железных дорог, имеются разведанные участки с мощными угольными пластами и небольшими наносами, разработка которых может быть успешно организована открытым способом.

Кемеровский обком ВКП(б) просит Вас, товарищ Сталин, принять специальное постановление Совета Министров СССР о развитии добычи угля в Кузбассе открытым способом».

Угольная промышленность рассматривалась как приоритетная в Кузбассе, что, конечно, не освобождало эту отрасль от множества проблем и трудностей. Большинство вопросов приходилось решать с выходом на высшее руководство страны, в тесном контакте с министерствами и ведомствами. Так, 6 марта 1948 года Колышев обратился в Министерство угольной промышленности Восточных районов СССР по вопросу подземных пожаров, тормозящих развитие добычи угля в крутопадающих пластах Прокопьевского района. Он просил министра Д. Г. Оника лично вмешаться в решение этой проблемы: необходимо строительство новых карьеров, насосных и землесосных станций, водоводов, строительство жилья и других сооружений. Всё это может быть выполнено только путем создания специализированной стройорганизации, а значит, нужны специалисты, специальное оборудование, стройматериалы.

При этом, судя по переписке Кемеровского обкома, первому секретарю иногда приходилось многократно обращаться по одному и тому же вопросу, и далеко не всегда удавалось решить его положительно. Порой Колышев был довольно резок, как, например, в следующей докладной записке:

«Министерством угольной промышленности Восточных районов издаётся много приказов, направленных на помощь шахтам и трестам Кузбасса. Однако проверка показывает, что большинство их этих приказов не

выполняются самим Министерством. Шахты нужной помощи своевременно не получают.

Просьбы обкома ВКП(б) о развитии коммунального и городского хозяйства, городского транспорта в Кузбассе остались также неудовлетворёнными. В городах Кузбасса живут сейчас 1 400 тысяч человек, а 12 городских советов имеют в своем распоряжении только 5 автобусов, 62 грузовых автомашины, 7 легковых автомашин. В этом году не получено ни одного автобуса, ни одного трамвайного вагона. Получены лишь 18 грузовых машин.

До войны Кузбасс имел два поезда прямого сообщения: один с Москвой, другой с Ленинградом. Сейчас ходит 3 раза в неделю один вагон Кемерово – Москва. Это создаёт невыносимые условия не только для рядовых людей, едущих для работы в бассейн, но и для руководящего состава как угольной промышленности, так и других отраслей народного хозяйства Кузбасса.

Наши настойчивые просьбы по этому вопросу также не удовлетворены.

По линии бюджета РСФСР отпущены средства на расширение трамвая в городе Кемерово, но по плану не предусмотрен отпуск шпал, рельс, троллейного провода и т. д.

Несмотря на решение секретариата ЦК ВКП(б) не повернулись лицом к Кузбассу управление по делам искусств при Совете Министров РСФСР и комитет по делам искусств при Совете Министров СССР.

Наши просьбы в ЦК ВКП(б) обком ВКП(б) излагает в отдельных записках».

6 марта 1948 года положение на шахтах Кузбасса специально обсуждалось в ЦК ВКП(б). 28 августа того же года Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ «О присвоении звания Героя Социалистического Труда за выдающиеся успехи в деле увеличения добычи угля, восстановления и развития угольных шахт и внедрения передовых методов работы». Всего было награждено 150 работников угольной промышленности страны, в том числе 24 кузбассовца.

В годы войны кузнецкие металлурги работали на сырье, привозимом с Урала – разрабатывать богатейшие рудные залежи юга Кузбасса не было возможности. После войны возросла потребность не только в угле, но и в металле. Так что перевод производства КМК полностью на местную руду был одной из задач чёрной металлургии Кузбасса. Поэтому 9 июля 1946 года вышло постановление Совета Министров СССР «Строительство горнорудных предприятий Кузнецкого металлургического комбината». Планировалось увеличение добычи руды на рудниках Горной Шории на 2 млн. тонн. Для этого кроме уже существующего крупного Таштагольского рудника создавались новые – Шалымский и Шерегешский. Однако их строительство шло крайне медленно, и 31 марта 1947 года Колышев обратился к секретарю ЦК А. А. Жданову с просьбой следующего содержания:

«Исполнитель работ трест Сталинскпромстрой для строительства рудников в трудных условиях горношорской тайги не имеет необходимой рабочей силы, транспорта, оборудования, материалов в размерах, отвечающих фактическому объёму работ <...> Считаем, что капиталовложения на 1947 год крайне занижены <...> Прошу ЦК ВКП(б) обязать Госплан и Министерство строительства тяжёлой индустрии выделить в апреле–мае 1947 года для строительного участка в Горной Шории: 2 500 человек рабочих, 50 квалифицированных инженеров и техников, 10 тракторов, 8 мотовозов, 100 автомашин <...> (Далее идет перечисление необходимой строительной техники – Ред.)».

Создание новых рудников требовало и строительства жилья для работников этих рудников, но нужно сказать, жилищное строительство шло гораздо медленнее, чем промышленное. И в мае 1947 года Колышев написал министру черной металлургии Тевосяну:

«В связи с резким отставанием жилищного строительства от развития Таштагольского рудника на последнем создалось крайне тяжёлое положение с жилплощадью <...> Необходимо в 1947 году ввести в эксплуатацию 10 тысяч квадратных метров жилой площади.

Кузнецкий комбинат в состоянии своими силами построить в этом году только 4 тысячи квадратных метров, что явно недостаточно.

В связи с этим областной комитет партии просит Вас решить вопрос о строительстве на Таштагольском руднике в 1947 году дополнительно силами треста Сталинскпромстрой 6 тысяч квадратных метров жилой площади в счёт плана жилищного строительства этого года на Шалымском и Шерегешском рудниках».

Развитие чёрной металлургии в Кузбассе шло как за счёт капитального ремонта и модернизации наиболее изношенного и устаревшего оборудования КМК, так и замены его на новое. Гурьевский металлургический завод постепенно становился технически передовым предприятием, выпускал мартеновскую сталь, прокат, запчасти к сельхозмашинам, гвозди, оцинкованную посуду, а также кровати.

Представляет интерес следующая телеграмма Колышева заместителю председателя Совета Министров СССР Л. М. Кагановичу от 6 марта 1948 года, показывающая обеспокоенность государственным планированием, в данном случае, планированием перевозок:

«Гурьевский металлургический завод по нарядам Главсбыта при Совете Министров в первом квартале текущего года должен отгрузить 52 тысячи кроватей, из них в Кемеровскую область только 6 400 штук. Основная же масса кроватей отгружается по нарядам Новосибирской конторе, Белорусской, Ленинградской, Московской, Узбекской, Казанской, Латвийской, Горьковской и другим.

В то же время комбинатам Кузбассуголь и Кемеровоуголь для оборудования общежитий рабочих кровати занаряжаются из Москвы, Риги, Харькова, Казани.

В целях устранения нецелесообразных перевозок и быстрой доставки к месту, а также в связи с проведением ряда мероприятий по бытовому благоустройству угольщиков и наведению порядка в общежитиях Кемеровский обком партии просит Вас, товарищ Каганович, заменить наряды на кровати из Риги, Челябинска и Воткинского завода <...> в количестве 11900 штук отгрузкой этого количества кроватей из Гурьевского завода, а также дать указание отгрузку кроватей комбинатам Кузбассуголь и Кемеровоуголь в дальнейшем занаряжать только из Гурьевского завода и Кузнецкого меткомбината».

Дальнейшее развитие металлургической базы было возможно не только за счёт роста мощности действующего КМК, но и за счёт строительства новых металлургических заводов как в Кузбассе, так и в соседних регионах. Ведь в этом случае получили бы развитие и тяжёлое машиностроение, и металлообрабатывающая, химическая, да и многие другие отрасли народного хозяйства. Именно поэтому Е. Ф. Колышев вместе с секретарём Красноярского крайкома партии А. Аристовым обратились к И. В. Сталину с просьбой о строительстве в Кузбассе и Красноярском крае металлургических заводов:

«За последние годы в южной части Кузнецкого бассейна, в Мысковском районе Кемеровской области, <...> в 50 километрах от города Сталинска открыто богатейшее Томь-Усинское месторождение коксующихся углей.

В это же время разведками в Красноярском крае открыт Ангарский железорудный бассейн <...>. Оба эти месторождения металлургического сырья имеют большое народно-хозяйственное значение.

Только на этих запасах могут быть построены два металлургических завода производительностью по 2 миллиона тонн чугуна в год.

Железнодорожная связь между Кузбассом и Ангарским железорудным месторождением создаст благоприятные условия для строительства двух металлургических заводов.

В Кузбассе, вблизи города Сталинска, <...> по постановлению Совнаркома СССР в 1940 году «О развитии черной металлургии в 1940–1943 годы», было начато строительство второго металлургического завода.

Но в связи с тем, что не был решён вопрос с рудной базой, строительство этого завода было законсервировано.

Красноярский крайком и Кемеровский обком ВКП(б) вносят предложение и просят Совет Министров СССР рассмотреть вопрос о строительстве на базе Томь-Усинского угольного и Ангарского железорудного месторождений двух металлургических заводов: одного в Кузбассе и другого в Красноярском крае».

Четвертая пятилетка (1946–1950) проходила в условиях, когда основные ресурсы страны направлялись на восстановление разрушенных войной западных районов. Выделяемых средств Кузбассу было явно недостаточно, реконструкция существующих и строительство новых

предприятий проходили медленно, тяжело. Обеспокоенный этим, Евгений Фёдорович обращался к правительству с просьбой об оказании помощи. Так, в августе 1947 года в докладной заместителю председателя Совета Министров СССР М. З. Сабурову он пишет о состоянии завода № 651 Министерства электропромышленности. Завод, читаем мы в документах, был создан в Прокопьевске «...в 1941 году на базе эвакуированного Харьковского электромеханического завода, выпускает моторы и генераторы <...> Завод размещён в четырёх местах города, отдельные цеха находятся на расстоянии 12 километров друг от друга, занимают помещения, не приспособленные для производственных целей и не отвечающие условиям охраны труда <...> Перекрытие корпуса заражено грибком и угрожает обвалом, а начатый строиться в 1943 году новый корпус цеха до сих пор не закончен и начинает разрушаться.

Завод не имеет своего жилого фонда, благоустроенных столовых, детских учреждений.

План 1946 года выполнен на 96,5 %, план шести месяцев 1947 года – на 89,6 %.

В целях обеспечения нормальной работы завода и создания условий для коллектива прошу Вас, товарищ Сабуров, обязать Министра товарища Кабанова оказать помощь заводу № 651».

И далее Колышев перечисляет, что необходимо сделать: форсировать строительство корпусов завода, котельной, ж/д подъездных путей, очистных сооружений, водоснабжения, выделить фонды на строительные материалы, оборудование, автомашины, 100 финских домиков для рабочих и инженерно-технических работников.

В 1945 году на основе трофейного оборудования началось строительство Новокемеровского химкомбината («Азот»), пуск первой очереди которого планировался в 1950 году. Однако строительство велось крайне медленно, в июне 1950 года Евгений Фёдорович писал Г. М. Маленкову: «Всё необходимое оборудование для цехов химкомбината и электростанции завезено и в течение пяти лет лежит на строительной площадке».

В июле 1948 года И. В. Сталиным было подписано постановление № 2749 «Об организации завода по ремонту и восстановлению подшипников Министерства автомобильной и транспортной промышленности в городе Прокопьевске». Первая партия готовых подшипников была выпущена на заводе в ноябре 1949 года.

Е. Ф. Колышев был убеждён, что для развития Кузбасса необходимо строительство электростанций. В 1947 году в деревне Калтан начались работы по возведению Южно-Кузбасской ГРЭС. Первые годы строительства были самыми трудными – не хватало жилья, техники, материалов. Кругом болота, никаких дорог.

В октябре 1947 года Колышев сообщает заместителю Председателя Совета Министров СССР Л. П. Берия о крайне неудовлетворительном ходе

строительства Южно-Кузбасской ГРЭС из-за недостаточного финансирования, просит рассмотреть представленные по этому вопросу предложения Кемеровского обкома и «принять специальное постановление Правительства о развитии энергетической базы Кузнецкого бассейна».

Вместе с ГРЭС строился и рабочий посёлок Калтан: жильё, поселковая больница, детский сад, столовая, торговые точки, железнодорожные пути, автодороги.

9 марта 1948 года Евгений Фёдорович направляет телеграмму министру тяжёлого машиностроения Казакову с просьбой «дать указание Харьковскому турбогенераторному заводу в аварийном порядке изготовить и отгрузить Кемеровской ГРЭС один комплект запасных вкладышей опорного и упорного гребенчатого подшипников».

28 апреля 1951 года Южно-Кузбасская ГРЭС дала первый промышленный ток.

Именно по инициативе Колышева в Кемерово был построен мост через р. Томь. 12 ноября 1947 года он направляет обращение в Совет Министров РСФСР М. И. Родионову «О строительстве коммунального моста через реку Томь в городе Кемерово», в котором от имени Кемеровского обкома просит включить данное строительство в плановое снабжение необходимыми материалами – металлом, строительными материалами, цементом, бензином и т. д. (на обращении резолюция М. Родионова: «Прошу оказать помощь»).

Наверное, не было такой стороны жизни области и её жителей, которая не волновала бы первого секретаря. Остро не хватало всего, что нужно было хотя бы для сносного функционирования области (об «отличном состоянии» речи пока не шло). Видимо, именно поэтому в 1947 году он направляет в ЦК, Советы Министров СССР и РСФСР следующее красноречивое обращение о единовременной помощи Кузбассу: «В городах Кузбасса городское хозяйство оказалось крайне отсталым и не удовлетворяет нужд населения <...> Городские советы области имеют в городском коммунальном хозяйстве 9 старых грузовых автомашин и 5 автобусов. Только в трёх городах: Кемерове, Сталинске и Прокопьевске имеется трамвай, но он не развит. Например, в Кемерове общее протяжение трамвайных линий составляет три километра <...> За исключением Кемерова и Сталинска в последние годы не проводилось никакого дорожного строительства. Подъездные пути к городам и улицы городов находятся в малопроезжем состоянии <...>. Не решён и не решается вопрос водоснабжения <...>. В силу этого население для питьевых нужд вынуждено пользоваться загрязнённой шахтной водой из местных водоёмов, а в зимнее время – талой снежной водой <...> В городе нет бань <...> Во всём Кузбассе имеется только 9 коммунальных прачечных <...> Просим принять решение Совета Министров СССР и оказать единовременную помощь городам Кузбасса» (Далее перечислено всё, что было нужно в первую очередь: автотранспорт, катера, паровозы, лошади, дорожная строительная техника; ремонтное оборудование; разрешение на строительство водозаборов, водопроводов, артезианских колодцев, бань,

дезостанций; финансирование строительства библиотек, домов пионеров, завода холодного асфальта в Анжеро-Судженске, капитального ремонта городских театров).

В этом же обращении Колышев просит «разрешить начать в 1947 году строительство здания Обкома и Облисполкома» и делает общий вывод: «Для финансирования приобретения транспорта, дорожных механизмов, оборудования, материалов, строительства и капитальных ремонтов просим выделить Кемеровской области дополнительно 28 800 тысяч рублей».

В ходе многолетнего изучения природных ресурсов страны выявилось, что районы Сибири, хотя и обладали уникальным энергетическим потенциалом, не имели энергоёмких производств. Основные производства, а значит и потребители электроэнергии, находились в европейской части страны, где не было энергоресурсов в достаточном объеме. В послевоенные годы в масштабах всей страны предусматривалось совершенствование размещения производительных сил, приближение промышленности к источникам сырья, к топливно-энергетическим ресурсам и районам потребления. Предполагалась как специализация, так и комплексное развитие хозяйства экономических районов, с учётом более эффективного использования их трудовых и природных ресурсов, в связи с чем намечался сдвиг производительных сил в восточные районы страны. В Сибири планировалось создание комплексов предприятий энергетики и тяжёлой индустрии.

По личной инициативе Е. Ф. Колышева и по принятому вслед за тем решению ЦК партии от 10 февраля 1948 года в Академии наук СССР в оперативном порядке состоялось совещание по вопросу подготовки и проведения конференции по изучению производительных сил в Кузбассе.

И вот уже 19 февраля Е. Ф. Колышев направил заместителю председателя Совета Министров СССР В. М. Молотову телеграмму следующего содержания: «В соответствии с решением ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 года № 338 Академия наук СССР совместно с Кемеровским обкомом ВКП(б) проводит в 1948 году научную конференцию по изучению производительных сил Кузбасса. Основная задача конференции – определить пути дальнейшего развития ведущих отраслей народного хозяйства области на ближайшие 10 лет.

Учитывая опыт проведения аналогичных конференций, <...> Кемеровский обком ВКП(б) просит Вас дать указание выделить дополнительно по бюджету Кемеровской области на 1948 год семьсот тысяч рублей для расходов, связанных с подготовкой, проведением научной конференции по изучению производительных сил Кузбасса».

Телеграмма такого же содержания была направлена председателю Совета Министров РСФСР М. И. Родионову.

11 марта 1948 года Президиумом АН СССР было издано распоряжение № 195, а 8 ноября того же года И. В. Сталиным подписано постановление Совета Министров СССР № 4173 о проведении в Кузбассе научной

конференции. Следует заметить, что сразу после войны аналогичные конференции состоялись в Молотове (в настоящее время – Пермь) в 1945 году и в Иркутске в 1947 году.

Всесоюзная научная конференция, подготовленная Академией наук и Госпланом СССР, проходила в Кемерово 17–23 ноября 1948 года при самом активном участии Е. Ф. Колышева.

Концентрация в Кузнецком бассейне крупнейших природных ресурсов – каменного угля, железных руд, руд цветных металлов, лесных ресурсов, сырья для промышленности строительных материалов – являлась предпосылкой к тому, чтобы «разработать пути превращения Кузбасса в высокоиндустриальный район». Это и было главной целью конференции. В ней принимали участие вице-президент Академии наук СССР академик И. П. Бардин (председатель оргкомитета), заместитель председателя Госплана СССР А. Н. Лаврищев, председатель Президиума ЗСФАН (Западно-Сибирского филиала Академии наук – Ред.) СССР академик А. А. Скочинский, академики Л. Д. Шевяков (заместитель председателя оргкомитета), А. В. Винтер, Г. М. Кржижановский, В. М. Родионов, В. И. Яворский и другие. Всего в оргкомитет вошли 15 академиков и 8 членов-корреспондентов АН СССР. Вторым заместителем председателя оргкомитета был избран первый секретарь Кемеровского обкома Е. Ф. Колышев.

И. П. Бардин был избран председателем оргкомитета ещё и потому, что в опубликованной до начала работы конференции программной статье «Пути промышленного развития Кузбасса», он поставил задачу превращения Кузбасса в промышленный комплекс, который сосредоточил бы в себе пятую часть всей тяжёлой промышленности СССР.

И. П. Бардин в своём вступительном слове сформулировал цель конференции следующим образом: «Мы должны всесторонне разработать наиболее рациональные, экономичные и короткие пути превращения Кузбасса в высокоиндустриальный район, значение которого в нашей экономике будет не меньшим, а может быть, и большим, чем Южного промышленного района в предвоенные годы. Но Южный район создавался в общей сложности около ста лет, а нам предстоит решить задачу создания нового Кузбасса в течение ближайших 15 лет». Далее академик обратил внимание на то, что развитие региона не должно быть односторонним «Дальнейшее индустриальное развитие Кузбасса потребует значительного увеличения населения в этом районе и решения сложного цикла вопросов благоустройства этого населения и повышения материального и культурного уровня его жизни: народного образования, здравоохранения, культурного строительства и городского хозяйства».

Выступивший затем Е. Ф. Колышев в своей речи наметил перспективы развития Кузбасса на период 1951–1965 годы. Считая безусловным огромное значение угольной, химической и металлургической промышленности (увеличение добычи угля, строительство новых металлургических заводов),

он говорил о развитии машиностроения (горного, химического, электро-, сельскохозяйственного), о создании пищевых и вкусовых предприятий и текстильных фабрик (о чём, кстати сказать, неоднократно писал в ЦК и министерства), а также бумажной промышленности, о строительстве электростанций (ГРЭС, ГЭС и ТЭЦ), о жилищном строительстве (планы по вводу в эксплуатацию к 1965 году 10–12 млн. кв. метров жилья), о решении острейших задач сельского хозяйства. «У нас нет ни одной крупной мебельной фабрики, ни одного хлопчатобумажного комбината. Мы считаем такое положение неправильным и просим предусмотреть создание новых пищевых и вкусовых предприятий, текстильных фабрик в таких городах, как Мариинск, Тайга, Кемерово, Ленинск-Кузнецкий, Прокопьевск и Сталинск. Следовало бы построить в нашей области крупную обувную фабрику и фабрику мебели».

Ученые АН СССР, выступая с докладами, предлагали новые методы использования и переработки энергетических ресурсов: в области металлургии цинка, переработки железных руд, полиметаллических руд, цветных и редких металлов; обращалось внимание на газификацию углей, перспективы производства минеральных удобрений, развитие химико-фармацевтической промышленности. Речь шла и о развитии энергетики Кузбасса – «уникального энерго-индустриального центра страны», по выражению академика Г. М. Кржижановского. Говорилось о развитии металлообрабатывающей промышленности, машиностроительной базы, транспортного комплекса и т. д. Академик Л. Д. Шевяков, в частности, отметил: «Кузбасс – одна из твердынь, на которых зиждется могущество нашего государства».

Результаты работы научного форума получили высокую оценку руководства страны. Конференция наметила пути дальнейшего промышленного и культурного строительства в Кузбассе, выработала рекомендации и предложения, которые Госплан СССР должен был учитывать при составлении генерального хозяйственного плана СССР. К сожалению, далеко не все эти предложения и рекомендации были тогда реализованы – ЦК ВКП(б), союзное правительство, министерства и ведомства, по-прежнему, отдавали предпочтение наращиванию объёмов производства в угольной и металлургической промышленности. Поэтому в области продолжалось активное строительство предприятий угольной промышленности. При этом, безусловно, использовались предложенные на конференции новые методы и разработки.

Кроме перспектив индустриализации конференция коснулась ещё и проблемы развития сети учебных заведений и научных институтов – необходимо было обеспечить народное хозяйство области квалифицированными кадрами рабочих и инженерно-технических работников (особенно горных специальностей). Здесь не лишним будет напомнить, что именно Колышев с момента своего приезда в Кемерово, т. е.

с 1946 года, настойчиво добивался создания в области сети высших учебных заведений, в первую очередь горного института, а также ряда техникумов.

Ещё в октябре 1946 года он написал к секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецову: «В угольной промышленности Кузбасса <...> низка прослойка дипломированных инженеров и техников среди начальников участков, их помощников и механиков <...>. Только за годы четвёртой пятилетки будет введено новых 25 шахт, построено 20 обогатительных фабрик. Угольная и рудная промышленность Кузбасса также остро нуждается в кадрах специалистов, маркшейдеров и плановиков-финансистов. Необходимо организовать подготовку этих кадров непосредственно в Кузбассе, главным образом за счет молодёжи Сибири. Просим дать указание Министерству угольной промышленности восточных районов СССР об организации в Кузбассе – городе Кемерово горного института <...>. Считаю неправильным, когда Министерство угольной промышленности не ставит вопрос об организации в Кузбассе института. Создание горного института в Кузбассе необходимо. В ближайшие годы он пополнит высококвалифицированными кадрами угольную и рудную промышленность Кузбасса».

На обращения об организации в Кемерово горного института Е. Ф. Колышев получил в апреле 1947 года ответ министра высшего образования СССР С. В. Кафтanova: «Организация Кемеровского политехнического института, – писал министр, – при отсутствии в городе необходимых профессорско-преподавательских кадров весьма затруднительна <...>. Организация института потребует значительную учебно-материальную базу <...>. В связи с этим Министерство высшего образования не считает возможным в настоящее время дать положительное заключение об организации в г. Кемерово политехнического института».

Однако Колышев не оставил своих попыток и в декабре 1947 года написал А. А. Жданову, А. А. Кузнецову, М. А. Сулову, Г. М. Попову: «Является <...> неправильным, что в бассейне нет института по подготовке инженеров горной специальности. Наша просьба о создании института в городе Кемерово, несмотря на конкретные предложения по обеспечению помещением, до сего времени не встретила поддержки <...> Кузнецкому бассейну необходимо оказать серьёзную помощь молодыми инженерами, в первую очередь горными инженерами-эксплуатационниками».

Приходится удивляться настойчивости Колышева: если не удаётся сразу добиться открытия высшего учебного заведения, он подходит к этому поэтапно.

В 1948 году по инициативе первого секретаря Кемеровского обкома был образован Кемеровский горный техникум. И вот тогда с предложением о создании горного института в Кемерово «на базе действующего горно-строительного техникума МУП СССР» Е. Ф. Колышев обратился в феврале 1950 года лично к И. В. Сталину. При этом он ссылался на постановление Совета Министров СССР № 224 от 15 января 1950 года «О неотложных

мерах по подготовке квалифицированных рабочих и ИТР для угольной промышленности» и на мнение ведущих угольщиков Кузбасса. В письме были предложения о составе факультетов, количестве принимаемых на первый курс студентов, о переводе горного факультета из Сибирского металлургического института. На должность директора института Евгений Фёдорович рекомендовал главного инженера комбината «Кузбассуголь», Героя Социалистического Труда, кандидата технических наук Т. Ф. Горбачёва, а заместителем директора по учебной и научной части – Н. А. Чинакала, профессора, доктора технических наук, лауреата Сталинской премии, работавшего в Западно-Сибирском филиале АН СССР.

В июне того же года Е. Ф. Колышев обращается к Г. М. Маленкову и К. Е. Ворошилову с просьбой «обязать министерства высшего образования и угольной промышленности ускорить решение вопросов, связанных с организацией КГИ, с тем, чтобы начать работу института с 1 сентября 1950 года».

Похоже, обращение к Сталину предопределило исход всей этой долгой истории. 30 августа 1950 года Совет Министров СССР издал распоряжение № 13718-р, в соответствии с которым было принято долгожданное решение об учреждении Кемеровского горного института. Исполняя это распоряжение, министр высшего образования С. В. Кафтанов издал следующий приказ от 9 сентября 1950 года № 72:

«1. Открыть в г. Кемерово горный институт на базе Кемеровского горно-строительного техникума.

2. Организовать в Кемеровском горном институте подготовку инженеров по специальностям: разработка месторождений полезных ископаемых; строительство горных предприятий; горная электромеханика.

3. Начать учебные занятия на первом курсе Кемеровского горного института 1 ноября 1950 года».

Между тем не хватало квалифицированных специалистов и в других отраслях. Так в августе 1947 года Колышев, обращаясь к заместителю председателя Совета Министров СССР В. М. Молотову писал: «Рост промышленности Кузбасса, внедрение новой техники в производство, электрификация сельского хозяйства вызывают большую потребность в специалистах-электриках.

В целях обеспечения промышленности и сельского хозяйства области специалистами-электриками и создания постоянных кадров электриков из местной молодежи прошу Вас оказать помощь в организации самостоятельного электромеханического техникума в городе Кемерово на базе существующего филиала Свердловского техникума при заводе № 652 Министерства электропромышленности. При техникуме предусмотреть факультеты: электромашиностроение, холодная обработка металлов и эксплуатации электрохозяйства в промышленных предприятиях и сельском хозяйстве.

Город Кемерово на период организации техникума располагает необходимой учебно-производственной базой и преподавательским составом.

Обязать Министерство электропромышленности предусмотреть на 1948 год <...> средства для строительства учебного корпуса техникума и общежития».

В 1948 году был создан и Новокузнецкий монтажный техникум – одно из крупнейших средних специальных учебных заведений в системе Госстроя СССР. Его выпускники успешно трудятся в монтажных организациях, на предприятиях и стройках страны.

В том же 1948 году был образован Киселёвский горный техникум – первое в городе учебное заведение среднего профессионального образования.

В июле 1949 года в соответствии с распоряжением Совета Министров РСФСР было принято решение о реорганизации Кемеровского педагогического училища в учительский институт с двумя факультетами: физико-математическим и русского языка и литературы, что также можно поставить в заслугу Колышеву. А в ноябре того же года Евгений Фёдорович писал по этому поводу председателю Совета Министров РСФСР Б. Н. Черноусову: «Институт размещён в малоприспособленном здании семилетней школы с полезной площадью в 1100 кв. метров. При этом институт не имеет необходимой жилой площади для студенческого общежития и квартир преподавателей. Кемеровский обком ВКП(б) просит Совет Министров РСФСР включить в титул 1950 года строительство в городе Кемерово учебного корпуса учительского института на 800 мест, студенческого общежития на 500 человек и 24-квартирного дома для преподавателей».

Нужно сказать, что благодаря настойчивости Колышева к маю 1950 года по области в целом действовало уже 4 института, 38 техникумов, 90 ремесленных и горнопромышленных училищ.

Учитывая послевоенное развитие горной, металлургической, химической отраслей промышленности Кузбасса и возросшее в этой связи значение Кемеровской области в экономике страны, используя, безусловно, это положение области, Колышев настойчиво пытался вывести Кузбасс на качественно новый уровень развития, в том числе и создать в Кемерово академические институты Западно-Сибирского филиала АН СССР. С 1947 года он направлял соответствующие докладные записки в Москву, однако положительного ответа не получил. Он очень рассчитывал в этом на рекомендации конференции по изучению производительных сил, проведенной в 1948 году в Кемерово. Участниками конференции «был поставлен вопрос о необходимости организации в Кемеровской области комплексного научно-исследовательского института, призванного не только решить ряд научных проблем, но и объединить вокруг себя исследователей, конструкторов, опытников, т. е. лиц, практически решающих научно-производственные вопросы на заводах, шахтах и полях Кузбасса».

В сентябре 1949 года Колышев обратился к Президенту Академии наук СССР академику С. И. Вавилову со следующим предложением: «В настоящее время в городе Кемерово имеются все условия для организации если не института, то хотя бы комплексной лаборатории Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР (помещение, необходимые кадры) <...> Прошу Вас обязать Западно-Сибирский филиал Академии Наук СССР организовать в 1949 году в Кузбассе (город Кемерово) комплексную научно-исследовательскую лабораторию филиала, а также направить в город Кемерово группу лиц, окончивших аспирантуру и докторантуру Академии Наук СССР для укрепления этой лаборатории научными кадрами».

31 декабря 1949 года Евгений Фёдорович пишет к И. П. Бардину: «Пользуюсь случаем, чтобы просить Вас помочь нам в решении весьма важного для нас вопроса открытия в Кузбассе стационара или хотя бы комплексной лаборатории Западно-Сибирского филиала Академии Наук <...> Совет филиалов и баз Академии Наук (профессор – доктор Лепешков) полностью разделяет нашу точку зрения <...> Западно-Сибирский филиал Академии Наук также считает возможным и желательным организацию в гор. Кемерово такого стационара <...> Однако несмотря на это, практически вопрос до сих пор не решён и явно задерживается в своём решении <...> Всё это вынудило меня обратиться к Вам, многоуважаемый Иван Павлович, с просьбой оказать нам всемерное содействие в положительном решении этого вопроса».

В июне 1950 года Колышев направляет докладную записку секретарю ЦК Г. М. Маленкову, в которой пишет: «За последние десять лет, несмотря на рост научных организаций в стране, ухудшилось научное обслуживание Кузбасса, хотя сам по себе Кузбасс за эти годы значительно вырос <...> Активное участие в разрешении проблем Кузбасса принимали научные силы вузов Томска <...> Сейчас <...> запросы Кузбасса обслуживает лишь один Кузнецкий научно-исследовательский институт, значительно ослабленный кадрами, способный решать лишь мелкие текущие задачи производства <...> Проведённая в 1948 году по решению ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР научная конференция по проблемам Кузбасса высказалась за необходимость развития в бассейне научно-исследовательских организаций и учреждений и расширение сети высших учебных заведений».

В течение двух последних лет обком ВКП(б) неоднократно обращался в Президиум Академии Наук с предложениями организовать комплексный научно-исследовательский институт в Кемерово <...> Однако этот вопрос, по независящим от нас причинам, положительно не решается.

В связи с необходимостью научного обслуживания Кузбасса просили бы Вас, товарищ Маленков, поддержать следующие наши просьбы:

1. В связи с организацией в текущем году в городе Кемерово горного института <...> целесообразно перевести горно-геологический институт ЗСФАН в город Кемерово <...>.

2. Обязать Президиум Академии Наук организовать в начале 1951 года комплексную лабораторию Академии Наук в городе Кемерово <...>, имея в виду в дальнейшем развернуть эту лабораторию в самостоятельный научно-исследовательский институт.

3. Обязать Министерство угольной промышленности и высшего образования укрепить Кузнецкий Научно-исследовательский угольный институт научными кадрами и оборудованием.

4. Обязать Министерство металлургической промышленности создать в городе Сталинске филиал института «Механобр», направив для работы <...> опытных специалистов и научных работников».

Но комплексная лаборатория, как видно из переписки – это опять-таки только этап, ступень. Главная идея – создать комплексный институт. В апреле 1950 года Колышев обращается уже к И. В. Сталину: «Дальнейшее развитие угольной, металлургической, химической и других отраслей промышленности в Кузбассе настоятельно выдвигает необходимость создания в городе Кемерово научного центра <...>. Кемеровский областной комитет ВКП(б) <...> просит Совет Министров Союза ССР:

1. Принять постановление об организации в городе Кемерово стационара Западно-Сибирского филиала Академии Наук».

В январе 1951 года Колышев писал председателю Президиума ЗСФАН академику А. А. Скочинскому о том, что «организация небольшого, маломощного учреждения не даст положительных результатов, поскольку такое учреждение будет не способно решить ответственной задачи научной помощи ведущим отраслям промышленности Кузбасса».

В январе 1951 года Колышев вновь и вновь обращается по этому вопросу и к С. И. Вавилову и к Г. М. Маленкову. Однако в марте 1951 года Е. Ф. Колышев был освобожден от занимаемой должности. В связи с его отставкой идея организации в Кузбассе академической науки не получила, к большому сожалению, дальнейшего развития, поскольку следующий первый секретарь (В. М. Мокрушин) отказался от неё.

Нужно отметить, что столь пристальное внимание глава области уделял не только организации вузов, но и строительству средних общеобразовательных школ, учитывая, что многие из них располагались в непригодных зданиях, и обучение зачастую проходило в три смены. Кроме общеобразовательных школ при Колышеве открываются спортивные и музыкальные школы. Так, например, в июне 1946 года в Кемерово была организована спортивная школа молодежи при областном комитете по делам физической культуры и спорта.

В 1947 году учитель русского языка и литературы средней школы поселка Мундыбаш Николай Алексеевич Капишников организовал самодеятельный оркестр народных инструментов. Коллектив состоял из учащихся 1–10 классов средней школы. Концерты оркестра проходили в Кузбассе, Москве, Ленинграде, Челябинске, Ташкенте, Новосибирске. Коллектив принимал участие в различных Всесоюзных и Республиканских

конкурсах, успешно выступил на международной конференции по музыкальному воспитанию в Большом зале Московской консерватории. В поселке Мундыбаш на базе оркестра была открыта музыкальная школа и построено для неё специальное здание по индивидуальному проекту. Родина высоко оценила заслуги руководителя оркестра Н. А. Капишникова – Заслуженного учителя школы РСФСР, Заслуженного работника культуры РСФСР, Почетного гражданина Кемеровской области, Героя Кузбасса, кавалера ордена Ленина, ордена Трудового Красного Знамени, медали «За победу над Германией».

В 1948 году были открыты музыкальные школы в Рудничном районе Кемерово и в помещении Дома пионеров Осинников.

В ноябре 1949 года Колышев писал к председателю Совета Министров РСФСР Б. Н. Черноусову: «В Кемеровской области имеется 6 школ для обучения глухонемых детей. Однако ни одна из них не имеет специального здания школы-интерната <...> Особенно в плохих условиях находится школа глухонемых детей в городе Сталинске, <...> размещенная в <...> каркасно-засыпном бараке, <...> – подлежащем сносу. Кемеровский обком ВКП(б) просит Совет Министров РСФСР включить в титул 1950 года строительство в гор. Сталинске специального здания для школы глухонемых детей».

Состояние народного образования в области и меры по улучшению работы школ обсуждались на областном партийном совещании 5 января 1948 года. Речь шла об укреплении материально-технической базы школ, о строительстве новых школьных зданий, о качестве подготовки учительских кадров, о проблемах с выполнением закона о всеобщем обучении (3050 детей в области официально признаны необучающимися). В частности, по вопросу о том, что в старших классах некоторых школ нет учителей по основным предметам, первый секретарь обкома заявил, «что в Кемеровскую область Министерство просвещения должно учителей с высшим образованием больше давать. Например, Томск в этом году получил 90 человек, Кемеровская область получила 40 человек <...> Я знаю только одно – подчеркивал Колышев, – что больше [другого такого] Кузбасса в нашей стране нет <...>. Я спрашиваю в облоно, почему такое положение? Может быть, обком партии тут виноват, я и тов. Муромцев, что не сумели поставить вопроса? <...> В результате учебного года Кемеровская область должна занять первое, ведущее место в нашей Российской Федерации».

Только за 9 месяцев 1949 года в области было построено и сдано в эксплуатацию 44 новых школы на 6 500 ученических мест и продолжено строительство 34 школ на 8 790 мест. Кроме того, промышленными предприятиями было передано органам народного образования 11 новых зданий, в которых были открыты еще 11 школ на 2 500 мест. Параллельно велось строительство жилых домов для учителей, в т. ч. в сельской местности.

По всем показателям жилищное строительство в городах области отставало от роста промышленности, отмечалась серьёзная

неблагоустроенность городов. Жилая площадь, в основном, представляла собой одноэтажные строения, помещения облегченного типа (каркасно-засыпные дома, бараки), которые не могли считаться полноценным жильем, поскольку в них чаще всего не было канализации, центрального отопления, водопровода. К примеру, в ноябре 1946 года Колышев писал в Совет Министров СССР А. Н. Косыгину об отсутствии водоснабжения в городах области, об использовании населением воды из местных водоемов без какой-либо очистки, что было чревато вспышками желудочно-кишечных заболеваний. Он подчеркивал, что «дальнейшее промышленное развитие городов Кузбасса требует решения вопроса о водоснабжении в городах Кузбасса по линии предприятий союзного подчинения и строительных работ, начиная с 1947 года». Евгений Фёдорович просил Косыгина обязать Министерство угольной промышленности, Министерство чёрной металлургии, Министерство коммунального хозяйства и ряд других министерств включить в планы своих работ строительство водозаборных, очистных сооружений, насосных станций и т. д. (на документе резолюция М. Родионова «Рассмотреть с планом на 1947 год»).

При том, что жилой фонд городов и рабочих поселков Кузбасса к началу 1948 года составлял 4,5 млн. кв. метров, темпы строительства жилья продолжали отставать и от темпов развития промышленности, и от темпов прироста населения. В своём выступлении на областном совещании по жилищному строительству 24 февраля 1948 года Колышев подчеркивал: «У нас в области нет более жизненно-важного вопроса по значению и остроте положения, чем вопрос жилищного строительства. Именно в связи с такой обстановкой Правительство и Центральный Комитет партии <...> отпускают промышленности и строительным организациям бассейна вполне достаточное количество средств, материальных ресурсов, и ежегодно устанавливается высокая программа жилищного строительства. <...>. Если бы мы выполнили программу 1947 года и построили то, что было установлено <...>, мы уже в этом году так остро не ощущали бы недостатка в жилье».

Колышев говорил о том, насколько низкими являются в области «уровень культуры и качество жилищного строительства, и благоустройство в связи с жилищным строительством. <...> Строят жилые посёлки по несколько сот жилых домов без подъездов к ним, без воды, потому что, дескать, нет водопровода <...>, если нет водопровода, то можно было бы выкопать колодец <...>. Точно так же и с освещением. Все почти вновь построенные малоэтажные или индивидуальные дома находятся без электроосвещения. Здесь это получается ещё и в результате ведомственной грызни между строительными трестами». Евгений Фёдорович считал, что строители должны выбирать лучшие проекты, работать «не только на сегодня, но и [следующее] поколение его ругать не будет. <...> Надо решить вопрос озеленения всего нового строительства <...> если заняться

озеленением тотчас, когда дом начинает строиться, то обязательно дерево вырастет».

Поскольку вопрос строительства жилья оставался достаточно острым, в феврале 1948 года Колышев посылает, в частности, и на имя Л. П. Берия телеграмму следующего содержания:

«В конце 1946 года в Кузбассе были созданы два строительных управления МВД: «Кузбассжилстрой» и «Кемеровожилстрой» для строительства индивидуальных жилых домов для продажи рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим промышленных предприятий области.

В настоящее время оба эти треста располагают контингентом в 14 тысяч человек. Однако из-за крайне неудовлетворительного снабжения трестов строительными материалами план жилищного строительства ими не выполняется <...>.

В этом году тресты до сих пор даже не имеют планов строительства и фондов на строительные материалы и по существу лишены всяких материальных ресурсов, необходимых для продолжения строительства жилья <...> эти тресты не имеют даже денег на приобретение продуктов для питания своих контингентов.

В связи с этим Кемеровский обком ВКП(б) просит, товарищ Берия, Вашего вмешательства [чтобы] оказать помощь «Кузбассжилстрою» и «Кемеровожилстрою» МВД в установлении им планов работы и в нормальном, своевременном обеспечении строительными материалами».

Одновременно с жильем строились школы, больницы, дома культуры, театры. Первый секретарь обкома добивался, чтобы во всех городах Кузбасса были построены здания театров. Так в ноябре 1949 года он обращается в Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР со следующей просьбой: «В городе Кемерово – областном центре Кузбасса нет ни одного театрального здания. Областные театры драмы и музыкальной комедии размещены в малоприспособленных клубных зданиях. При этом драматический театр расположен на окраине города, что создаёт большие неудобства для населения <...>. Областной комитет ВКП(б) просит Вас, товарищ Лебедев, предусмотреть в планах Комитета на 1950 год строительство здания Кемеровского областного драматического театра на 800 мест».

Беспокойство первого секретаря вызывало не только отсутствие зданий для размещения театров, школ, но и их оснащение, и в декабре 1949 года он обращается в Комитет по делам искусств с очередной просьбой:

«Материальная база учреждений искусств Кемеровской области находится в неудовлетворительном состоянии. Вновь созданные театры и детские музыкальные школы почти ничего не получали на приобретение мебели, сценического оборудования и музыкальных инструментов. Внутренняя обстановка этих учреждений очень бедна в сравнении с

обстановкой обычных рабочих клубов Кузбасса. Кроме того, имеющиеся театральные здания нуждаются в серьёзном капитальном ремонте.

Комитет по делам искусств при Совете Министров РСФСР от решения этих вопросов ежегодно уклоняется.

Кемеровский обком ВКП(б) и облисполком просят Вас, при финансировании искусства на 1950 год учесть большую нуждаемость учреждений искусств Кузбасса».

В марте 1949 года вышел первый номер литературно-художественного и общественно-политического альманаха «Сталинский Кузбасс» (позднее – «Огни Кузбасса»). Это был первый шаг к объединению всех литературных сил Кузбасса. В первом номере был опубликован роман А. Волошина «Земля Кузнецкая», стихи А. Косаря, М. Небогатова, Г. Молостнова и др. А уже в ноябре 1949 года Колышев пишет письмо секретарю Союза советских писателей А. А. Фадееву с просьбой «рассмотреть вопрос о создании в Кемеровской области отделения Союза советских писателей».

Значительное событие произошло в Кемерово 25 мая 1949 года: в ознаменование 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина площади на Притомском участке города было присвоено имя великого поэта. Закладка памятника А. С. Пушкину состоялась 6 июня того же года.

Для Колышева всё в жизни региона было важным, в том числе и радификация. Он пишет письмо И. В. Сталину о том, что «в сельских районах Кемеровской области крайне слабо развита сеть радиоустановок. Так, из 1573 колхозов радиофицировано всего лишь 145. <...> В целях быстрого осуществления радификации <...> Кемеровский обком ВКП(б) просит Совет Министров СССР выделить через Сельхозбанк колхозам Кемеровской области в 1950 году денежную ссуду в сумме 2 млн. рублей целевым назначением на нужды радификации».

А ещё раньше, в ноябре 1947 года, была оборудована новая телефонная линия Сталинск – Таштагол протяжённостью 210 км. Жители Таштагола впервые разговаривали по прямому проводу с Кемерово и Сталинском.

Говоря о сельскохозяйственной политике Е. Ф. Колышева, необходимо отметить, что в годы послевоенной пятилетки наряду с расширением посевных площадей всё более важную роль в развитии полеводства играл рост урожайности. Урожай по 20–25 центнеров пшеницы и ржи с гектара получили в 1947–1948 годы десятки передовиков сельского хозяйства и отдельные колхозы области.

Родина высоко оценила эти достижения. Так, 6 марта 1948 года 19 тружеников села были удостоены высшей награды Отечества – ордена Ленина и высшей степени отличия – Героя Социалистического Труда.

25 февраля 1949 года ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» с присвоением звания Героя Социалистического Труда были удостоены еще 47 селян, жителей Кемеровской области, из них 43 работника колхозов и МТС и 4 труженика совхозов Кузбасса. Тогда же Указом Президиума Верховного Совета СССР высокое звание Героя Социалистического Труда за

рекордные урожаи картофеля было присвоено сразу десяти труженикам колхоза «Искра» Ленинск-Кузнецкого района: С. Д. Акимочкину, А. И. Сухову, И. П. Денисенко, И. А. Карпенцеву, В. А. Сухову, М. И. Вербной, А. Н. Сосниной, М. Ф. Алимову, Е. Д. Карпенцевой, Е. В. Мануйленко.

Надо сказать, что рекорд «искровцев» родился не на пустом месте. Важным было то, что в хозяйстве глубоко изучали опыт передовых колхозов не только района, но и области, постоянно внедряли новинки в своём хозяйстве.

Проблемы сельского хозяйства Е. Ф. Колышев, безусловно, считал такими же важными, как уголь, металлургия, строительство, вопросы культуры и т. д. Он, например, неоднократно обращался и к министру сельскохозяйственного машиностроения Горемыкину по поводу отсутствия запасных частей для сельхозмашин, и к Г. М. Маленкову по поводу отгрузки семенного зерна в Кемеровскую область из других областей.

Вышло так, что Е. Ф. Колышев, ранее никогда в Кузбассе не проживавший, на посту первого секретаря Кемеровского обкома партии сделал для области исключительно много. Активная трудовая деятельность Е. Ф. Колышева, которую можно подробно проследить по сохранившимся архивным документам, настолько обширна и многогранна, что иной раз создаётся обманчивое впечатление, будто Кузбасс и есть его родина. Пробудь Евгений Фёдорович первым секретарём обкома еще 5–10 лет, нашему региону было бы гарантировано бурное и всестороннее развитие. Но срок, отведенный историей Колышеву на столь ответственном посту, был непродолжительным и не позволил ему завершить все свои многочисленные начинания.

Глава III. На закате сталинской эпохи

Кемеровская область при Василии Михайловиче Мокрушине

2 марта 1951 года ЦК ВКП(б) принял постановление «О работе Кемеровского обкома ВКП(б)», которым вскрыл некоторые недостатки в руководстве обкома партии. В постановлении отмечалось, что бюро обкома партии не мобилизовало должным образом силы партийных и хозяйственных организаций на то, чтобы добиться повышения качественных показателей в работе промышленных предприятий и сельского хозяйства области. Ко времени принятия постановления угольная промышленность области по производительности труда не достигла довоенного уровня. На крупнейших шахтах бассейна и предприятиях области – Кузнецком металлургическом комбинате, химических предприятиях г. Кемерово, Белово-Салаирском цинковом комбинате, Сталинском алюминиевом заводе – медленно внедрялись новая техника и передовая технология. Вследствие низкого уровня организации труда имели место большие простои работающих машин, которые достигли 20–25 % к общему времени работы. Все отрасли промышленности, предприятия и организации области, а также сельское хозяйство не достигали планируемых показателей.

Вопросы дальнейшего развития Кузбасса, опираясь на постановление ЦК партии от 2 марта 1951 года «О работе Кемеровского обкома ВКП(б)», очень основательно рассматривались на заседании пленума Кемеровского областного комитета ВКП(б) 23–24 марта 1951 года. Пленум по этому вопросу принял развернутое постановление.

На этом пленуме первым секретарем и членом бюро обкома ВКП(б) был избран Василий Михайлович Мокрушин. Он родился 1 (14) января 1905 года в деревне Горный Шумец Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне Юринского района республики Марий Эл). В 1948 году окончил Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б). До декабря 1941 года Мокрушин трудился в горноспасательных отрядах Донбасса и Сибири (г. Ленинск-Кузнецкий). С декабря 1941 года по сентябрь 1945 года – второй секретарь Ленинск-Кузнецкого и первый секретарь Анжеро-Судженского горкомов ВКП(б). После окончания Высшей партийной школы с 30 августа 1948 года по март 1951 года работал в ЦК ВКП(б).

Партийная карьера В. М. Мокрушина началась за 10 лет до его избрания первым секретарём Кемеровского обкома ВКП(б). В конце 1941 года Новосибирский обком партии, которому до 1943 года подчинялись партийные организации Кузбасса, решил перебросить Мокрушина на партийную работу. 3 февраля 1942 года пленум Ленинск-Кузнецкого горкома ВКП(б) утвердил В. М. Мокрушина вторым секретарём горкома партии. На протяжении двух лет своей работы в этом городе он в основном занимался

координацией деятельности промышленных предприятий. Необходимо было разместить эвакуированные заводы, обеспечить размещение трудовых ресурсов, что в условиях небольшого города представляло немалые трудности. С этими задачами В. М. Мокрушин успешно справлялся и за это неоднократно поощрялся вышестоящим руководством. Его деятельность высоко ценил первый секретарь Кемеровского обкома ВКП(б) С. Б. Задионченко, и в мае 1943 года Мокрушина назначили первым секретарем Анжеро-Судженского горкома партии.

24 мая 1943 года XX пленум Анжеро-Судженского горкома партии ввёл В. М. Мокрушина в состав пленума, избрал членом бюро и утвердил первым секретарём горкома.

Анжеро-Судженск в период войны имел свою определённую специфику. Один из значительных угольных городов, ведущих свою историю с начала XX столетия и времен Копикуза, принял на себя функции крупного тылового центра. Главная задача для жителей Анжеро-Судженска состояла в обеспечении Кузбасса углем. Да и сам приход Мокрушина к руководству этим городом оказался связанным с неудовлетворительным ходом угледобычи. Мокрушин принял проблемное городское хозяйство и начал наводить порядок.

В тресте «Анжероуголь» огромную роль играл труд мобилизованных немцев и людей других национальностей, присланных в качестве спецпоселенцев из других районов страны. Надо было наладить их жизнь и быт, так же, как и других рабочих.

От каждого руководителя, и уж, конечно, от первого секретаря горкома партии в годы войны требовалось проявить заботу о семьях военнослужащих. Необходимо было организовать подготовку и переподготовку женщин, оставшихся в тылу к трудовой деятельности по чисто мужским профессиям, особенно в шахте, под землей. По всем этим и другим вопросам в обкоме партии с первых секретарей горкомов спрашивали жёстко. Там интересовались, в чём нуждаются рабочие, что делают партийные органы для улучшения положения. Выполнение всего комплекса мероприятий по развитию городского хозяйства В. М. Мокрушин контролировал лично.

Уже 18–19 марта 1944 года на городской партийной конференции отмечались успехи в развитии города. Добыча угля в 1943 году увеличилась по сравнению с 1942 годом на 329 тыс. тонн, в том числе коксующихся на 321 080 тонн. Начиная с сентября 1943 года, все шахты треста «Анжероуголь» систематически перевыполняли план угледобычи. Эвакуированные предприятия – завод «Свет шахтёра», завод № 37 – были в короткий срок пущены в эксплуатацию и успешно справлялись с государственным планом, наращивали выпуск продукции из месяца в месяц. За 1943 год из 15 крупных предприятий города 12 значительно перевыполнили свои годовые планы.

За успешное выполнение заданий правительства в 1944 году В. М. Мокрушина наградили орденом Трудового Красного Знамени. После окончания Высшей партийной школы и работы в ЦК ВКП(б) в марте 1951 года его утвердили первым секретарем Кемеровского обкома партии.

Во время работы первым секретарем обкома В. М. Мокрушину как руководителю области пришлось заниматься проблемами, связанными с выполнением постановления ЦК партии от 2 марта 1951 года «О работе Кемеровского обкома ВКП(б)».

Эти проблемы рассматривались на пленумах областного комитета партии, на пленумах горкомов и райкомов ВКП(б), на городских и районных собраниях партийных активов, на заседаниях бюро, а также в первичных партийных организациях области. Большую помощь обкому партии в устранении недостатков, отмеченных в постановлении ЦК ВКП(б) от 2 марта 1951 года, оказали бригады партгруппы Центрального Комитета, длительное время работавшие в Кузбассе. Обком, горкомы, райкомы партии и руководимые ими советские, хозяйственные и общественные органы и организации постоянно совершенствовали организаторскую и политическую деятельность, сосредотачивая свои усилия на проведение в жизнь директив руководства страны. Кемеровский обком оказывал всё большую помощь и поддержку горкомам и райкомам партии, партийным организациям в обеспечении экономического и культурного развития городов, районов и отдельных предприятий.

В 1951, а затем и в 1952 годах обком ВКП(б) формировал группы партийных, советских и хозяйственных работников для изучения состояния дел во многих городах и районах области. Эта работа проводилась в Новокузнецке, Прокопьевске, Киселёвске, Барзасском, Таштагольском и других городах и районах. Подобные группы не только изучали состояние работ на местах, но и оказывали значительную практическую помощь. В области руководства промышленностью, сельским хозяйством и другими отраслями экономики обком ВКП(б) и другие партийные органы сосредоточили внимание партийных, профсоюзных и комсомольских организаций на досрочном выполнении государственных планов 1951, а затем и 1952 годов, на улучшение качественных показателей в их работе. И эти действия дали довольно быстрый эффект.

Уже 12 июля 1951 года в отчёте Кемеровского областного партийного комитета о ходе выполнения постановления ЦК партии от 2 марта 1951 года «О работе Кемеровского обкома ВКП(б)», направленном секретарю ЦК Г. М. Маленкову, отмечалось: «План добычи угля за 6 месяцев 1951 года по комбинату «Кузбассуголь» <...> выполнен на 100,4 % и по комбинату «Кемеровоуголь» на 100,9 %. Сверх плана по бассейну <...> выдано 108,8 тыс. тонн угля. Коксующихся углей <...> выдано сверх плана 113,5 тыс. тонн». Далее в документе указывалось, что Кузнецкий металлургический комбинат досрочно выполнил полугодовой план 1951 года

по всему металлургическому плану и дал сверх плана: чугуна – 23 481 тонну, стали – 10 974 тонны, проката – 13 919 тонн, железной руды – 39 331 тонну.

Справились с выполнением государственного плана первого полугодия 1951 года предприятия химической промышленности области, выдав сверх плана 1 500 тонн азотных удобрений и на 4 млн. 850 тыс. рублей химических продуктов.

В 1951 году лучше стали работать машиностроительные заводы области. Среднемесячный выпуск валовой продукции на них увеличился по сравнению с 1950 годом на 23,8 %, производительность труда выросла на 9,8 %. Шестимесячный план по выпуску валовой продукции на этих заводах был выполнен на 102 %. Были разработаны и освоены в производстве новые виды машин и механизмов для горной промышленности, сельского хозяйства, средств связи и строительства.

План по выпуску валовой продукции предприятиями пищевой, местной и кооперативной промышленности был выполнен на 102,3 %, при этом сверх плана было произведено продукции на 16,5 млн. рублей.

Отчёт Кемеровского обкома партии о выполнении постановления ЦК от 2 марта 1951 года «О работе Кемеровского обкома ВКП(б)», рассмотренный на заседании бюро обкома 30 января 1952 года и подписанный первым секретарём обкома В. М. Мокрушиным, явился своеобразным заключительным аккордом в долгом и трудном процессе выполнения данного постановления ЦК. В отчёте подводились итоги развития области в 1951 году, и намечался план на следующий год. Вот лишь некоторые цифры.

Государственный план по выпуску валовой продукции за 1951 год был выполнен предприятиями области на 103,0 %. Прирост выпуска промышленной продукции по сравнению с 1950 годом составил в 1951 году 11,0 %. Были выполнены планы добычи угля, железной руды, производства стали, проката, чугуна, кокса, цинка, электроэнергии.

В октябре 1951 года обкомом было проведено совместное совещание угольщиков и железнодорожников Кузбасса, оказавшее заметное влияние на обеспечение слаженной работы предприятий угольной промышленности и железнодорожного транспорта.

Положительно сказалось на повышении производительности труда внедрение на шахтах региона циклической организации производства. Если в первом полугодии 1951 года, до перехода на циклическую работу, среднемесячная производительность труда рабочих эксплуатации по комбинату «Кузбассуголь» составляла 39,0 тонн, а по комбинату «Кемеровоуголь» – 36,6 тонн, то во втором полугодии по комбинату «Кузбассуголь» она возросла на 7,5 % и по комбинату «Кемеровоуголь» – на 6 %. Комбинат «Кемеровоуголь» выполнил установленный на 1951 год план себестоимости угля и сэкономил от снижения себестоимости свыше 14 млн. рублей.

Успешно справились с выполнением государственного плана 1951 года: Кемеровский коксохимический завод, Беловский цинковый и Гурьевский металлургический заводы и все предприятия Министерства химической промышленности. За 1951 год заводы химической промышленности области выдали сверх плана продукции на 33 700 тыс. рублей.

В 1951 году новых успехов добились машиностроители области. Годовой план по выпуску валовой продукции на предприятиях машиностроения был выполнен на 104,4 %. Выпуск промышленной продукции превысил уровень производства 1950 года на 30 %.

Кроме того, за отчетный период сверх плана было изготовлено значительное количество обуви, швейных, трикотажных изделий, мясомолочных и других продуктов на сумму свыше 75 млн. рублей. Наметились позитивные сдвиги в работе строительных организаций, железнодорожного транспорта.

В то же время в отчете Кемеровского обкома ВКП(б) обращалось внимание на то, что эти успехи носили еще достаточно локальный характер и далеко не удовлетворяли потребности региона. Особенно слабо развивалось сельское хозяйство. К тому же в 1951 году, в силу сложившихся неблагоприятных погодных условий, был получен очень низкий урожай, а именно план сдачи государству продуктов животноводства был выполнен: по зерну на 82,1 %, по картофелю – на 94,4 %, по овощам – на 45,2 %.

В феврале 1952 года Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли совместное постановление «О ходе выполнения постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 года «О мерах ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах». Вслед за тем 31 марта 1952 года Совет Министров СССР принял новое постановление «О грубых нарушениях Устава сельскохозяйственной артели в колхозах Кемеровской области». Не приходится сомневаться, что вплоть до конца года выполнению этих актуальных постановлений руководство области уделяло самое пристальное и неослабное внимание.

Уже 7 апреля 1952 года Кемеровский обком партии и исполком Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся приняли соответствующее постановление по рассматриваемому вопросу. В конце мая 1952 года пленум обкома ВКП(б) вновь рассмотрел данный вопрос и принял постановление «О мерах дальнейшего подъема общественного хозяйства колхозов и ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели».

2 июня 1952 года в адрес председателя Совета Министров СССР И. В. Сталина был направлен итоговый документ за подписью первого секретаря обкома ВКП(б) В. М. Мокрушина и председателя исполкома областного Совета М. М. Гусева. Документ имел не менее длинный заголовок, чем все предыдущие решения по данной теме: «Отчёт Кемеровского обкома ВКП(б) и облисполкома о выполнении постановления

Совета Министров СССР от 31 марта 1952 года «О грубых нарушениях Устава сельскохозяйственной артели в колхозах Кемеровской области».

Во всех перечисленных документах прослеживалась огромная работа партийных, советских и хозяйственных органов по исправлению неблагоприятной ситуации, сложившейся в колхозах региона. И надо признать, эта работа начинала приносить свои плоды.

Нельзя не отметить, что в период, когда областную партийную организацию возглавлял В. М. Мокрушин в поле зрения Кемеровского обкома ВКП(б) находились самые острые вопросы развития вузов области – Сибирского металлургического, Сталинского педагогического и Кемеровского горного институтов.

В эти же годы Кемеровский обком партии не оставил попыток добиться разрешения Москвы на создание академического учреждения в Кузбассе. Эта проблема остро стояла еще в конце 1940-х – начале 1950-х годов. Ею вплотную занимался Е. Ф. Колышев. И вот теперь вопрос получил своё дальнейшее развитие. Второй секретарь обкома В. С. Шаповалов 22 февраля 1952 года направил письмо главному учёному секретарю Президиума Академии Наук СССР А. В. Топчиеву, в котором высказывал недоумение по поводу не решаемости этого вопроса. Шаповалов сетовал, что материалы проведённой ещё в 1948 году конференции по развитию производительных сил Кузбасса лежат без движения, никем не разрабатываются и не исполняются, а результаты труда большого коллектива учёных не внедряются в производство, хотя при надлежащем использовании они «могли бы способствовать постановке и решению ряда важных научных и производственных проблем Кузбасса». Необходимо подчеркнуть, что вопросами науки в Кузбассе на тот момент занимался не первый секретарь обкома, а второй. В. М. Мокрушин в этом отношении не проявил настойчивости.

Основные проблемы развития народного хозяйства Кузбасса и деятельность по их разрешению явились предметом обсуждения на областной партийной конференции, состоявшейся 17–22 сентября 1951 года. В выступлениях участников конференции отмечалось, что экономическое развитие региона в начале пятидесятых годов, в том числе и в период работы первым секретарём области В. М. Мокрушина хотя и шло позитивно, но недостаточно быстрыми темпами. Не было заметных, крупных успехов ни в одной отрасли хозяйства. А в материалах IV областной партийной конференции, проходившей в сентябре 1952 года, прямо указывалось, что за восемь месяцев текущего года 17 шахт и почти половина угольных участков не выполнили план.

За просчёты в развитии угольной отрасли газета «Правда» 18 августа 1952 года подвергла резкой критике Кемеровский обком ВКП(б) и его отдел тяжёлой промышленности.

Серьёзные недостатки были вскрыты в работе ряда предприятий металлургической, химической, машиностроительной и энергетической

промышленности. На IV областной партийной конференции отмечалось, что в 1951 году не справились с планом Кузнецкий ферросплавный завод, Сталинский алюминиевый завод, Киселёвский госмашзавод, Прокопьевский завод мельнично-элеваторных машин, рудник Одра-Баш горно-рудного управления КМК, ТЭЦ СТАЗа и ряд других предприятий области. Многие из них испытывали трудности и в 1952 году. Наиболее слабыми оставались позиции в отраслях сельского хозяйства, о чём также много говорилось на областной партийной конференции.

Но ещё до начала работы этого форума коммунистов, в августе 1952 года В. М. Мокрушина освободили от обязанностей первого секретаря обкома ВКП(б) в связи с направлением на курсы переподготовки первых секретарей обкомов партии.

Глава IV. Кузбасс на рубеже эпох

Начало «оттепели» при Михаиле Ильиче Гусеве

В августе 1952 года, когда созрело решение отозвать В. М. Мокрушина из Кузбасса, рекомендацию ЦК ВКП(б) для избрания на пленуме обкома первым секретарём получил М. И. Гусев. Как верно подмечено в монографии А. Б. Коновалова, «этот шаг московских чиновников представляется нестандартным: впервые в истории областной парторганизации Кузбасса лидером становился человек, ни одного дня не работавший в Москве. Первый и последний раз им становился председатель облисполкома».

Михаил Ильич Гусев родился 30 ноября 1903 года в селе Залари Иркутской губернии. В 1930 году окончил Томский технологический институт. Горный инженер. До этого работал рабочим на Томской железной дороге и рабочим золотого прииска. После окончания ВУЗа, был аспирантом Сибирского горного (угольного) института в г. Томске, работал ассистентом, доцентом индустриального института, заведующим учебной частью горного техникума в г. Прокопьевске, управляющим рудником в Темиртау Горно-Шорского района Западно-Сибирского края. С 1941 года М. И. Гусев – на партийной и хозяйственной работе: заведующий угольным отделом, второй секретарь, первый секретарь (по март 1947 года) Прокопьевского горкома ВКП(б). С марта 1947 года по август 1950 года секретарь по кадрам, а затем второй секретарь Кемеровского обкома ВКП(б). С августа 1950 года М. И. Гусев два года работал председателем исполкома Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся. И вот с этой должности Михаил Ильич 21 августа 1952 года был выдвинут, а затем избран первым секретарём Кемеровского обкома ВКП(б)-КПСС.

Всего в Кузбассе Михаил Ильич Гусев проработал почти 19 лет, из них на руководящей партийной и хозяйственной работе 14 лет и 4 месяца. Партийная карьера его началась с должности заведующего угольным отделом Прокопьевского горкома ВКП(б). Гусев работал самоотверженно, абсолютно не считаясь с личным благополучием и не заботясь о собственном здоровье. Поэтому не случайно и его быстрое продвижение по служебной лестнице. Вскоре он был избран вторым, а в июле 1943 года первым секретарем Прокопьевского горкома партии. На этом посту он находился до 1947 года. Работа в Прокопьевске, угольной «жемчужине Кузбасса», в годы войны была сложной, а на секретаре горкома лежала огромная ответственность и за производственные показатели предприятий города, и за жизнь и быт горожан, рабочих и служащих, особенно за обустройство огромного количества эвакуированных в город. Михаил Ильич самоотверженно трудился и днём, и ночью. Как отмечает в своей

монографии А. Б. Коновалов, «сам Гусев был истощён настолько, что однажды прилюдно упал в голодный обморок».

1947 год стал для М. И. Гусева переломным в его продвижении по службе. В этот год он стал секретарём Кемеровского обкома ВКП(б) по кадрам, а вскоре и вторым секретарём областного комитета партии. Избрание секретарём обкома руководителя периферийного горкома – очевидное признание его заслуг, высокое доверие. В характеристике, которую Гусев получил в Прокопьевском горкоме партии еще в апреле 1946 года, подчеркивались его незаурядные деловые качества: «Дисциплинированный, энергичный, способен организовать коммунистов и рабочих на выполнение задач, стоящих перед городом, требовательный к себе и подчинённым, серьёзно и продуманно подходит к разрешению всех вопросов. В работе уравновешенный».

С августа 1950 года, в течение двух лет Михаил Ильич Гусев работал председателем областного Совета депутатов трудящихся. На этом посту он сумел показать свои лучшие качества хозяйственника. Не вдаваясь в идеологические дебри, Михаил Ильич занимался конкретным делом – развитием жилищно-коммунального хозяйства и капитальным строительством. По существу, в этот период было завершено создание современного градостроительного облика двух крупнейших городов Кузбасса – Кемерово и Сталинска. В регионе наращивалась добыча угля, выплавка чугуна и стали, на подъёме была химическая промышленность. Вместе с первым секретарём обкома партии Е. Ф. Кольшевым Гусев сделал очень много для развития народного хозяйства области.

С приходом на пост первого секретаря обкома ВКП(б) В. М. Мокрушина политический вес Гусева неожиданно увеличился, так как Мокрушин нередко передоверял Гусеву решение важных хозяйственных вопросов. Тем самым Михаил Ильич, вольно или невольно, выступал в роли первого лица области.

Вскоре после избрания М. И. Гусева на пост первого секретаря обкома ВКП(б) состоялась областная партийная конференция, на которой были обсуждены основные вопросы развития экономики области, социальные, политические и культурные проблемы региона. В ближайшие годы Кузбассу отводилась важная роль в развитии экономики страны. Ему выделялись капитальные вложения почти вдвое большего объёма, чем за предыдущую пятилетку.

Выполняя решение партийной конференции, обком партии, как руководящая и направляющая сила региона концентрировал внимание партийных, профсоюзных, комсомольских и хозяйственных организаций на использовании имеющихся резервов роста промышленного производства, на перспективном развитии промышленности, обеспечении выполнения государственных планов по выпуску продукции каждым предприятием, стройкой, транспортным подразделением, на улучшении количественных показателей работы.

Деятельность обкома партии под руководством ее первого секретаря включала в себя обсуждение различных хозяйственных вопросов на пленумах, активах, заседаниях бюро и секретариата этого партийного комитета, принятие соответствующих постановлений в адрес партийных организаций и хозяйственных органов, а также непосредственное участие в работе на местах направляемых туда различных комиссий или отдельных специалистов. К тому же в эти годы у государства стали появляться возможности выделять больше средств на строительство и реконструкцию промышленных предприятий, на жилищное и культурно-бытовое строительство. В результате всего этого в деятельности производственных подразделений в 1950-е годы были достигнуты положительные результаты.

Так, общий объем производства валовой продукции промышленности области в 1953 году в сравнении с 1952 годом вырос на 7,0 %. Предприятия Министерства металлургической промышленности в 1953 году выполнили государственный план выпуска валовой продукции на 100,4 %, предприятия Министерства химической промышленности – на 102,8 %, Министерства электростанций и электропромышленности – на 102,8 %, Министерства промышленности товаров народного потребления – на 105,0 %.

Комбинат «Кузбассуголь» план добычи угля в 1953 году перевыполнил и выдал сверх плана 301 тыс. тонн угля по общей добыче и 766 тыс. тонн угля, идущего на коксование.

Производство важнейших видов продукции, добываемой и выпускаемой в регионе, возросло от 5 % до 20 %. Имеется в виду производство угля, в том числе коксующихся марок, кокса, стали, проката, железной руды, химической продукции, выработка электрической энергии и т. д. Алюминия выплавили в 1953 году на 73 % больше, чем в предыдущем году.

Кузбасские отделения Томской железной дороги в 1953 году увеличили объём перевозок важнейших народнохозяйственных грузов. Строительными организациями области в этом году были сданы в эксплуатацию семь шахт, четыре обогатительных фабрики, пять паровых котлов и три турбогенератора на электростанциях, линии электропередач Мундыбаш-Кондома и СТАЗ-Томуса, рудник Шерегеш и другие производственные объекты. За 1953 год были построены государственными предприятиями и сданы в эксплуатацию десятки культурно-бытовых объектов, а также 302 тыс. квадратных метров жилья, 152 тыс. квадратных метров было введено за счёт индивидуального строительства.

В эти годы центр тяжести хозяйственной работы был перенесен в цеха, на участки и в бригады, где рабочими и служащими непосредственно решалась судьба всех планов развития экономики области. Всё больше внимания уделялось вопросам технического прогресса. В этом смысле самыми важными направлениями в Кузбассе были применение открытого и гидравлического способов добычи угля, внедрение железобетона в строительстве и расширение автоматизированных участков.

Развитию технического прогресса в немалой степени способствовало движение рационализаторов и изобретателей. Так Горный комбайн «Донбасс» на шахтах Кузбасса начали применять еще в 1949 году. Однако сконструированный применительно к условиям Донбасса, он не отвечал в полной мере условиям Кузнецкого бассейна. По предложению рабочих и служащих шахт имени Кирова, «Журилка-4», «Байдаевская» и др. была создана творческая бригада из инженерно-технических работников и рабочих-рационализаторов. В её состав вошли лучшие рационализаторы-машинисты комбайнов и бригадиры: В. Г. Скрыбин, А. А. Соловьев, А. В. Куваев, И. Е. Соснин и другие. Ими было создано приспособление, обеспечившее выемку угля на всю мощность угольного пласта, что дало возможность более полно использовать комбайн «Донбасс» в сложных горно-геологических условиях Кузбасса и позволило отказаться при этом от буровзрывных работ.

Механик шахты «Байдаевская» (г. Сталинск) Я. Я. Гуменник в 1954 году сконструировал проходческий комбайн (ПКГ – проходческий комбайн Гуменника). Организованное серийное производство и широкое применение нового комбайна явилось крупным вкладом в механизацию проходки подготовительных выработок на шахтах страны. В 1958 году Я. Я. Гуменник первым в Кузбассе стал лауреатом Ленинской премии.

В условиях дальнейшего оснащения промышленных предприятий новой техникой значительно повышались требования к рабочим кадрам, их культурно-техническому уровню. Количество рабочих и служащих на предприятиях Кемеровской области увеличилось с 692 тыс. в 1950 году до 825 тыс. в 1955 году. Но значительная часть из них не имела общеобразовательной подготовки. Поэтому назрела необходимость усилить контроль за работой школ рабочей молодежи. Всего в 1955 году в области работало 98 школ рабочей молодежи, в которых обучались 24,5 тыс. человек.

В одном из цехов Кемеровского азотно-тукового завода была организована школа передового опыта, после окончания которой большинство рабочих значительно улучшило свою работу. В 1952 году на этом предприятии в школах передового опыта прошли обучение 50 рабочих, в 1953 году – 78, в 1954 году – 77 и в 1955 году – 80 рабочих.

Школы фабрично-заводского обучения и горнопромышленные школы Кузбасса за 1951–1955 годы подготовили 53,6 тыс. квалифицированных рабочих, ремесленные, горнопромышленные и специальные технические училища – 11,3 тыс. человек. Возраставший уровень производственной квалификации и образовательной подготовки рабочих позволял неуклонно повышать их трудовую активность.

Рабочие шахты «Суртаиха» (г. Киселёвск) предложили новую форму организации производства – график угольного потока, который связывал воедино весь технологический процесс угледобычи в шахте.

Бригады И. Головина и Г. Новгородцева в Прокопьевске в содружестве с инженерно-техническими работниками разработали и внедрили

многозабойный метод организации труда для скоростной проходки горных выработок. В 1954 году прохождение основных горных выработок скоростным методом приближалось к половине их общего объёма в Кузбассе.

На качественно новую ступень поднялось социалистическое соревнование с Донбассом – более 20 шахт Кузбасса стали соревноваться с коллективами донецких шахт.

Предприятия химической промышленности области дали в 1954 году сверхплановой продукции на 13,9 млн. рублей.

Широкое развитие получило движение за скоростные методы работы на Кузнецком металлургическом комбинате. Коллектив мартеновской печи № 15 и его передовые сталевары Нехорошев, Кузин и Журавский выдали большинство плавов скоростными методами. Сталевар Нехорошев, который за восемь месяцев 1953 года выдал 78 скоростных плавов, поделился своим опытом на рабочих собраниях всех бригад, а затем практически на каждой печи обучал сталеваров передовым приёмам работы. Вскоре скоростными методами научились варить сталь все сталевары комбината.

Итоги производственной деятельности области за пятую пятилетку, а по существу, за период, когда первым секретарём обкома ВКП(б)-КПСС был М. И. Гусев, были подведены на VI областной партийной конференции, состоявшейся 21–22 января 1956 года. Пятилетний план развития экономики Кузбасса был выполнен. Большинство промышленных предприятий досрочно выполнили свои планы и обязательства. За пятилетку уровень производства промышленной продукции в области увеличился в целом на 58,3 %. Добыча угля выросла на 51,9 %, производство чугуна – на 25,5 %, стали – на 24,5 %, проката – на 28,8 %, алюминия – на 196,0 %. Грузооборот Кузбасских отделений Томской железной дороги увеличился на 61,4 %. Значительно выросла энергетическая база Кузбасса. Мощность электростанций увеличилась почти в 2,3 раза.

За пятилетку объём капиталовложений в промышленное, жилищное и культурно-бытовое строительство в Кузбассе составил 13,7 млрд. рублей. Строительные организации области построили и сдали в эксплуатацию шесть шахт, семь угольных разрезов, четыре обогатительных фабрики, на электростанциях – восемь котлов высокого давления и семь турбогенераторов мощностью свыше 250 тыс. кВт. Было начато строительство двух новых мощных электростанций – Томусинской и Беловской, введён в эксплуатацию ряд объектов на предприятиях металлургической, химической и других отраслей промышленности.

В эти годы появились тысячи новых передовиков производства. Среди них Герой Социалистического Труда, машинист угольного комбайна Боков, машинист экскаватора Солодов, забойщик Доронин, проходчик Лысенко, плотник Ганьшин, выполнившие за пятилетку семь – восемь годовых норм. Высоких показателей добились сталевары КМК Журавский, Кузин и Нехорошев, давшие сверх плана 9000 тонн стали, вальцовщики Сомов и

Бизунов, прокатавшие сверх плана 13,8 тыс. тонн металла. Аппаратчики Серёдкина и Соболев дали наибольший в азотно-туковой промышленности съём продукции с оборудования. Машинисты паровозов Рубцов и Фирсов обеспечили безаварийную работу при вождении тяжёловесных поездов.

За последние три года пятилетки (1953–1955) население в городах и рабочих поселках области увеличилось на 211 тысяч человек. При Гусеве был основан новый промышленный город – Междуреченск. И поэтому, несмотря на появившиеся претензии к стилю руководства первого секретаря, после его ухода, даже самые негативно настроенные критики не могли не признать впечатляющих итогов развития Кузбасса в период работы первым секретарем обкома Михаила Ильича Гусева.

Будучи руководителем области, Михаил Ильич много внимания уделял вопросам развития хозяйства городов и посёлков Кузбасса. Особенно его волновало развитие областного центра – города Кемерово. Так, 27 марта 1953 года в адрес председателя комитета по делам строительства при Совете Министров СССР К. М. Соколова было направлено письмо за подписями первого секретаря обкома КПСС М. И. Гусева и председателя облисполкома П. И. Морозова, а 30 мая того же года аналогичное письмо в адрес председателя Совета Министров СССР Г. М. Маленкова – о выделении средств на обустройство областного центра и на строительство таких важнейших для города объектов, как театр, детская музыкальная школа, дом пионеров, дом физкультуры, водная станция, стадион, городской канализационный коллектор и очистные сооружения. 30 апреля 1953 года М. И. Гусев направил Г. М. Маленкову письмо с просьбой оказать содействие в скорейшем проектировании и строительстве в г. Кемерово трамвайной линии в Рудничном и Кировском районах.

В мае 1955 года за подписью первого секретаря обкома КПСС было направлено в столицу письмо с предложением о создании в городах области и, прежде всего, в городе Кемерово заводов по производству строительных материалов: сборного железобетона, отделочных и облицовочных материалов, мягкой кровли, кирпичных заводов, столярных и керамических изделий, асбоцементных канализационных и водопроводных труб и т. д.

М. И. Гусев много внимания уделял развитию в Кемеровской области науки и образования. Ещё в 1953 году он несколько раз обращался в ЦК КПСС, к Ю. А. Жданову, к Министру культуры СССР П. К. Пономаренко с просьбой предоставить Сибирскому металлургическому институту права приёма и проведения защит кандидатских диссертаций по всем основным специальностям института. Неоднократно обращался в Совет Министров СССР об оказании финансовой помощи в укреплении материальной базы (строительство общежитий для студентов и квартир для преподавателей) только что реорганизованного из учительского Кемеровского педагогического института. Заботился Гусев и о развитии среднего общего и специального образования.

Конечно, в функционировании сложного хозяйства региона существовали и другие проблемы. Однако наиболее трудно разрешаемой из них было развитие сельскохозяйственного производства. Ещё с конца четвёртой пятилетки в стране стало проводиться в жизнь важнейшее организационно-хозяйственное мероприятие – укрупнение колхозов, которое продолжилось и в пятой пятилетке. В результате в Кемеровской области количество колхозов сократилось с 1 574 в 1949 году до 606 в 1954 году.

Укрупнение хозяйств создало предпосылки для дальнейшего развития производительных сил в сельском хозяйстве, лучшего использования техники, улучшения материального положения колхозников, механизаторов и рабочих совхозов. Но в целом уровень производства продукции важнейших отраслей сельского хозяйства значительно отставал от растущего спроса населения. Государственные планы развития отраслей сельского хозяйства из года в год не выполнялись. Так в 1953 году план сдачи хлеба государству был выполнен только на 70,6 %.

И такое положение было в сельском хозяйстве страны повсеместно. В те годы темпы развития сельскохозяйственного производства в СССР отставали от темпов роста индустрии, и это сдерживало рост экономики в целом. Поэтому сельскохозяйственному производству уделялось самое пристальное внимание. Только в первой половине 50-х годов проблемам сельского хозяйства и повышения темпов его развития были посвящены несколько пленумов ЦК КПСС: сентябрьский (1953), февральско-мартовский (1954), январский (1955) и другие партийные форумы, а также конкретные решения партийных и государственных органов.

В Кемеровском обкоме КПСС по итогам перечисленных выше пленумов ЦК проводились пленумы обкома, потом соответственно – горкомов и райкомов партии. На пленумах обкома партии с докладом по вопросам развития сельского хозяйства выступал, как правило, первый секретарь областного комитета М. И. Гусев.

Так, 7–8 октября 1953 года состоялся пленум Кемеровского обкома с повесткой дня «Итоги сентябрьского Пленума ЦК КПСС и задачи парторганизаций области по дальнейшему развитию сельского хозяйства». В свете решений пленума была развернута активная организаторская и политическая работа по ускорению развития сельскохозяйственного производства. Большую роль в решении этой задачи в индустриальном Кузбассе сыграла шефская помощь города селу. Коллективы промышленных предприятий стали считать помощь колхозам, МТС и совхозам важной и неотъемлемой частью своей производственной деятельности. Например, в октябре 1953 года для ознакомления с нуждами подшефного колхоза «Заветы Ленина» Кемеровского района к сельчанам выезжала делегация Кемеровского коксохимического завода во главе с директором предприятия В. И. Коминовым. Разработанные затем парткомом мероприятия были обсуждены на собраниях рабочих и служащих, где каждый цех завода взял конкретные обязательства по оказанию помощи определённому участку

артельного хозяйства. В общем и целом на тот момент оказывали шефскую помощь селу коллективы 484 шахт, заводов, фабрик и учреждений области.

Силами шефствующих предприятий и организаций за три года после сентябрьского (1953) Пленума ЦК КПСС только в колхозах области было построено 13 коровников, 6 телятников, 10 свинарников, 3 конюшни, картофелехранилищ на 15 830 тонн, облицовочных силосных сооружений на 22,2 тыс. тонн, много крытых токов, зерносушилок, детских яслей на 100 мест и 19 жилых домов. Кроме того, шефы не только сами строили, но и оказали в течение 1954–1955 годов помощь колхозам в строительстве более тысячи животноводческих помещений и многих культурно-бытовых объектов.

Крупным вкладом в дело подъема сельского хозяйства страны явилось развернувшееся на основе постановления февральско-мартовского (1954) Пленума ЦК КПСС освоение целинных и залежных земель. 9–10 апреля 1954 года состоялось заседание пленума Кемеровского обкома партии, на котором был рассмотрен вопрос «Об итогах февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС и задачах областной партийной организации по дальнейшему увеличению производства зерна и освоению целинных и залежных земель». Постановлением пленума обкома в Кемеровской области было намечено освоить 150 тысяч гектаров целинных земель. В докладе пленуму М. И. Гусев особый упор сделал на помощь селу кадрами рабочих и специалистов и на укрепление материально-технической базы сельскохозяйственного производства.

Освоение целины стало, как в те годы писали журналисты, «всенародным делом». Уже летом 1954 года на целине работали 1 700 посланцев городов Кузбасса, из них 770 человек трудились в колхозах нашей области. В 1954 году МТС и совхозы Кемеровской области получили 939 тракторов всех систем, 981 комбайн и много других сельскохозяйственных машин. План подъема целинных и залежных земель в Кузбассе был перевыполнен. Как отмечал в отчетном докладе в январе 1956 года на областной партийной конференции секретарь обкома КПСС Е. З. Разумов, за два года было освоено 235 тысяч гектаров целинных и залежных земель.

13–14 июня 1955 года пленум Кемеровского обкома партии по докладу первого секретаря М. И. Гусева принял постановление «О мероприятиях по выполнению постановления январского Пленума ЦК КПСС об увеличении производства продуктов животноводства». Пленум обкома поставил как основную задачу удвоить к 1957 году производство зерна и примерно также увеличить производство продуктов животноводства – молока, мяса, сала, шерсти и яиц.

В рассматриваемые годы ключевым в деле ускорения темпов развития сельского хозяйства становился вопрос о кадрах руководителей и специалистов. Их явно не хватало. Между тем из 1 630 специалистов с высшим и средним специальным образованием, работавших в

сельскохозяйственных органах, непосредственно в колхозах, совхозах и в МТС трудились лишь около 40 %.

В 1953–1955 годы в регионе шла интенсивная работа по укреплению МТС и колхозов кадрами специалистов. В течение зимы 1953–1954 годов в штаты МТС было зачислено 8 580 трактористов и бригадиров тракторных бригад. В колхозы было направлено 920 агрономов, зоотехников, ветврачей и других специалистов сельского хозяйства. На предприятиях промышленных центров Кузбасса отобрали 292 инженера и техника на руководящие должности в МТС.

В марте 1955 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему укреплению колхозов руководящими кадрами». По сути дела, это было обращение к рабочим и служащим страны с призывом об оказании помощи колхозной деревне в укреплении руководства отстающих колхозов и отправке на село в этих целях 30 тысяч рабочих и служащих. Отбор тридцатитысячников получил характер массовой политической кампании.

К осени 1955 года на руководящую работу в колхозы региона было отобрано и направлено 203 человека. Среди председателей колхозов 40 % стали составлять лица с высшим и средним образованием. В 60 МТС области 36 директоров и все главные инженеры имели высшее образование.

Таким образом, годы правления четвёртого по счёту партийного лидера Кузбасса представляли собой сложный период становления нашей области, как таковой. Правда, со времени образования области прошло более десяти лет, но они, эти годы, были, как известно, особенными – война и восстановительный период. И поэтому первая половина 1950-х – поистине время, когда регион встал на ноги. В эти годы индустриальный Кузбасс уже уверенной поступью шагал в будущее, а кузбасское село получило мощный импульс для дальнейшего развития. И надо сказать, что первый руководитель области достаточно ясно и чётко видел и понимал основные кузбасские проблемы и пути их разрешения. Интересно отметить, что довольно своеобразную оценку своей деятельности в первой половине 1950-х годов М. И. Гусев дал в письмах, написанных в 1974–1975 годах и ныне хранящихся в Государственном архиве Кемеровской области. Эти письма пронизывает чувство подлинной сопричастности автора с жизнью региона, который он возглавлял и за судьбу которого болел всей душой.

В декабре 1955 года Михаил Ильич Гусев был освобождён от обязанностей первого секретаря Кемеровского обкома КПСС по болезни.

Глава V. Бурное развитие Кемеровской области

при Степане Марковиче Пилипце

После того, как М. И. Гусев был освобождён от занимаемой должности, прошли выборы нового первого секретаря Кемеровского обкома КПСС. Всё произошло по-будничному быстро и просто. На пленуме, состоявшемся 22 декабря 1955 года, выступил инспектор ЦК КПСС Симонов, после него слово взял секретарь обкома Разумов. Он предложил на должность первого секретаря Степана Марковича Пилипца. Голосование было единогласным.

Степан Маркович Пилипец родился 26 декабря 1912 года (8 января 1913 года) в с. Краснополье Ахтырского уезда Харьковской губернии (впоследствии Краснопольского района Сумской области). Состоял в рядах ВКП(б)-КПСС с апреля 1932 года. Окончил рабочий факультет при Сумском педагогическом институте в 1931 году, Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б) в 1952 году. В 1938 году был инструктором Сумского горкома ВКП(б), с июня 1939 года по май 1942 года занимал должность парторга на машиностроительных заводах им. Фрунзе, им. Колющенко (г. Сумы), на заводе «Челябкомпрессор». С февраля 1945 года по май 1946 года – первый секретарь Магнитогорского горкома ВКП(б). С мая 1946 года по июль 1947 года – инспектор Управления кадров ЦК ВКП(б) в Москве. Затем до сентября 1949 года он работал вторым секретарем Брянского обкома ВКП(б). В 1949–1952 годах являлся слушателем Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б). В течение двух лет (1952–1954) был инспектором ЦК КПСС. С августа 1954 года по июнь 1955 года работал заведующим сектором, с июня по декабрь 1955 года – заместителем заведующего отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР.

С декабря 1955 по февраль 1960 года Степан Маркович руководил Кузбассом. Это был энергичный, настойчивый, обладающий незаурядными организаторскими способностями, строгий к самому себе и другим руководитель, имеющий навыки управления крупными промышленными центрами. Он прошёл все ступени партийной работы – от инструктора до отраслевого секретаря обкома. Как партийный лидер региона он контролировал экономические, идеологические и социальные процессы на территории области.

В Кузбассе назревали проблемы продовольственного снабжения, строительства жилья и дорог, очистных сооружений для промышленности. Всё это требовало своего разрешения. В 1956 году началась шестая пятилетка, развернулось социалистическое соревнование за достойную встречу XX съезда КПСС.

Главные задачи шестого пятилетнего плана области состояли в том, чтобы на базе преимущественного развития тяжёлой промышленности, непрерывного технического прогресса и повышении производительности труда обеспечить дальнейший уверенный рост всех отраслей народного хозяйства, осуществить подъём сельскохозяйственного производства и на этой основе добиться значительного повышения материального благосостояния и культурного уровня населения.

Директивы к пятилетнему плану, Степан Маркович использовал как возможность обозначить проблемы области в целом с учётом перспектив её развития. Он, в частности, выступал с предложениями о постройке в течение пяти лет асфальтированных дорог между крупными городами Сибири, о строительстве вокзалов на станциях Кемерово и Новокузнецк, создании новых и расширении существующих курортов Сибири. Им были озвучены идеи о строительстве завода фаянсовой посуды, завода красок и лакокрасок, реконструкции металлургического завода в Гурьевске, а в Кемерово – о начале строительства завода по производству строительных материалов. В тот период считалось перспективным развитие севера и северо-востока области. Поэтому в Итатском районе планировалось строительство крупнейшего угольного разреза и алюминиевого завода. В Мариинске намечалось построить крупный титано-магниевого комбинат, заводы стекловолокна и горного оборудования.

Состояние городского жизнеобеспечения областного центра требовало срочного и кардинального решения накопившихся проблем. В Кемерово не было крупной специализированной строительной организации, отраслевые министерства уделяли мало внимания решению социальных вопросов своих предприятий. На многие строящиеся объекты ассигнования ежегодно выделялись небольшими частями, процессы строительства затягивались.

Непростым было положение Заисkitимского промышленного узла в областном центре, требовалось определить подходы к его дальнейшему развитию. Уже было принято решение о строительстве завода искусственного волокна. В стадии обсуждения находились проекты о размещении в этой части Кемерово завода искусственного меха, заводов гидравлических и механических прессов, абразивного завода.

Степан Маркович Пилипец быстро входил в курс дела и правильно расставлял приоритеты, был дальновидным и проницательным политиком. Он всегда детально рассматривал любую ситуацию и предлагал практические решения тех или иных вопросов и проблем. Первому секретарю Кемеровского обкома удалось перестроить работу аппарата управления для более тесной связи с исполкомами городских и районных Советов и оказания повседневной практической помощи предприятиям и организациям в их специализации, организации производства, использовании местных сырьевых ресурсов. Его стиль руководства был ориентирован на поиск конкретных решений, способных улучшить жизнь трудящихся Кузбасса.

С. М. Пилипец повысил требовательность к руководителям предприятий за выполнение государственных заданий по объёму производства, себестоимости продукции и накоплениям, за строгое соблюдение режима экономии при расходовании средств, ликвидации убытков и потерь по бесхозяйственности. Он считал важным разработку мероприятий по планомерной ликвидации тяжёлого физического труда в промышленности, строительстве, на транспорте и в сельском хозяйстве на базе комплексной механизации и автоматизации производственных процессов.

Другой целью было осуществление дополнительных мероприятий по переходу от автоматизации отдельных производственных операций к созданию полностью автоматизированных технологических процессов, цехов и предприятий в первую очередь в тех отраслях, где автоматизация даёт максимальный экономический эффект.

Ещё одной первостепенной задачей, которую ставил перед собой Пилипец, была правильная организация материально-технического снабжения для успешного выполнения производственных программ. Планируемый огромный разворот строительства, ежегодные темпы прироста производства требовали колоссальных фондов на материалы и оборудование и грамотного их использования. Степан Маркович умел выбирать эффективные направления капитальных вложений, позволяющие при меньших затратах средств наращивать производственные мощности и увеличивать выпуск промышленной продукции в более сжатые сроки при серьёзном увеличении производительности труда и снижении себестоимости продукции.

Многие проекты, планы и задачи удавалось претворять в жизнь полностью, часть из них приходилось менять по ситуации. Интерес к перспективным планам Степан Маркович проявлял постоянно, и ему практически всегда удавалось убеждать вышестоящие инстанции в важности, целесообразности, необходимости тех или иных экономических и социально-культурных преобразований в регионе, в том числе в сфере строительства конкретных объектов народного хозяйства.

Он учитывал последствия принимаемых решений и ясно представлял себе перспективы развития, стратегическими условиями которого считал дальнейшее укрепление сложившейся и создание новой строительной базы, закрепление кадров в Кузбассе, особенно за счет увеличения жилищного и социально-культурного строительства, решение научных проблем, развитие сети научных учреждений области. Если судить по результатам деятельности этого человека на посту первого секретаря обкома, то можно сделать вывод, что Пилипец внёс неоценимый вклад в развитие нашей области.

Угольная промышленность Кузбасса являлась ведущей отраслью, при этом наиболее трудоёмкой, сложной в управлении и дорогой в эксплуатации. Главной проблемой в угольной промышленности был нараставший разрыв между ростом добычи угля и вводом новых производственных мощностей, к

тому же отставала реконструкция действующих шахт. Увеличение добычи приходилось на старые, изношенные шахты, и нагрузку на них Госплан и Министерство угольной промышленности предлагали сохранить, практически не планируя строить новые шахты и разрезы.

Пилипец неоднократно ставил перед ЦК КПСС вопросы развития угольного бассейна, ввода в строй новых угольных предприятий, создания в Кузбассе проектных институтов по строительству шахт, развития гидродобычи. Перед Степаном Марковичем, как руководителем шахтёрского края, во весь свой рост встала проблема ввода в строй новых предприятий угледобычи. На этом участке угольного фронта наметилось явное отставание. Проблема требовала незамедлительного решения, и вот в Кузбассе началось активное строительство угольных шахт и разрезов.

В 1956 году вступили в строй действующих шахта № 12 треста «Кагановичуголь», шахты «Чертинская-Южная», «Грамотеинская 1-2»; в июле 1957 года введены в эксплуатацию шахты «Полысаевская-3», «Алардинская» и «Кузнецкая». В декабре 1957 года были сданы в эксплуатацию 1-я очередь центральных электромеханических мастерских треста «Беловоуголь» и шахты «Грамотеинская-2», «Зиминка-Капитальная», шахта № 3 в г. Анжеро-Судженске, а также организован Кузнецкий научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт строительства шахт, разрезов, рудников.

В 1958 году вступила в строй первая в мире гидрошахта «Полысаевская-Северная», где струя воды под большим давлением разрушала уголь и транспортировала его на поверхность. Новый способ добычи получил прописку и на других рудниках. Одновременно в Новокузнецке был создан Всесоюзный научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт добычи угля гидравлическим способом (ВНИИгидроуголь). В мае 1958 года был сдан в эксплуатацию разрез Алардинский, в сентябре – шахты «Берёзовская-1» и «Егозовская».

В апреле 1959 года началось проектирование гидрошахты Распадская № 1, в ноябре того же года был сдан в эксплуатацию угольный разрез «Латышевский», в декабре – Томусинский разрез 3-4.

Таким образом, Кемеровский обком партии взял курс на развитие открытого и гидравлического способов добычи угля. Одновременно в Кузбассе шла разведка новых шахтных полей и районов, планировалось начать строительство завода комбайнов для очистных работ в Ленинске-Кузнецком и завода проходческих комбайнов в Анжеро-Судженске.

К этому времени среднесуточная добыча угля по региону в сравнении с пятой пятилеткой возросла более чем на 90 тыс. тонн, и чувство законной гордости у кузбассовцев вызывал тот факт, что рост угледобычи был достигнут за счёт новых предприятий, а не за счёт наращивания предельных мощностей старых. Проводились также и значительные по объёму работы по реконструкции шахт, улучшению технологии угольного производства и

организации труда шахтёров, механизации и автоматизации производственных процессов.

Был взят курс на то, чтобы осуществить перевод шахт на прерывную рабочую неделю, что сразу дало положительный результат – улучшилась организация планово-предупредительных ремонтов горного хозяйства, организация труда и отдыха шахтёров. Шахты получили 22 проходческих и 86 очистных комбайнов, 231 погрузочную машину, 84 экскаватора. Все коллективы перешли на сокращённый рабочий день и повышенную оплату труда – это закрепило кадры.

С начала 1957 года на предприятиях области развернулось социалистическое соревнование за достойную встречу 40-й годовщины Великого Октября. Передовики производства досрочно выполняли полугодовые и годовые планы, трудовые коллективы брали почётные обязательства дополнительно к плану увеличить объём выпускаемой продукции. Не отставали и шахтёры Кузбасса. Они стремились проходить горные выработки с опережением плановых показателей, неуклонно наращивая добычу угля.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1957 г. за выдающиеся успехи, достигнутые в деле развития угольной промышленности и к 40-летию Великой Октябрьской Социалистической революции, звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот» было присвоено Т. З. Бовту – управляющему трестом «Ленинуголь», Г. А. Быстрову – управляющему трестом «Кагановичуголь», А. П. Ерофееву – проходчику шахты «Байдаевская», А. С. Ильину – машинисту угольного комбайна шахты «Полысаевская-1», П. Т. Кашире – навалоотбойщику шахты № 5/7 треста «Анжероуголь», П. Ф. Красовскому – посадчику шахты «Капитальная-2» треста «Молотовуголь», П. И. Ниневу – забойщику шахты № 3-3 бис треста «Сталинуголь», П. В. Смирнову – проходчику шахты «Физкультурник» треста «Анжероуголь», С. Темербаеву – навалоотбойщику шахты «Пионерка» треста «Беловуголь», Д. И. Усову – начальнику участка шахты им. Ворошилова треста «Прокопьевскуголь».

За выдающиеся достижения в деле строительства предприятий угольной промышленности звание Героя Социалистического Труда было присвоено С. М. Благинину – бригадиру Осинниковского строительного управления, Б. С. Бычковскому – бригадиру Прокопьевского строительного управления, Г. С. Ляпунову – начальнику строительного участка Беловского строительного управления, А. М. Полякову – бригадиру Анжерского строительного управления.

Неуклонно повышался и культурно-технический уровень шахтёров. На шахтах и разрезах открывались школы рабочей молодёжи, комбинаты рабочего образования с курсами подготовки электрослесарей, мотористов шахтных установок, буровзрывников, горных мастеров. Горняки Кемеровского рудника получили возможность посещать занятия на вечернем

отделении Кемеровского горного института и горного техникума. В результате угольная промышленность Кузбасса пополнилась значительным количеством специалистов с высшим и средним образованием. По состоянию на 1 января 1959 года в угольной отрасли было занято 13 450 инженеров и техников, что составляло в среднем более 150 специалистов на одну шахту. Всё это создавало объективные предпосылки для дальнейшего увеличения добычи угля и улучшения всех технико-экономических показателей работы шахт.

На рубеже 1950-х – 1960-х годов начался новый подъём социалистического соревнования, развернулась борьба за досрочное выполнение плановых заданий шестой пятилетки, побежали по рельсам сверхплановые эшелоны угля, благоустраивались территории рудников и посёлков шахт.

К началу 1960 года горняками региона было добыто 83,6 млн. тонн угля. Кузбасс стал перспективным и быстро развивающимся угольным бассейном Советского Союза и по объёму угледобычи вышел на второе место, уступая только Донбассу.

Однако не только углём славен Кузбасс. Не меньше внимания руководство области уделяло развитию металлургии. Так в марте 1959 года был создан строительно-монтажный трест «Сталинскметаллургстрой» для возведения нового металлургического гиганта – Западно-Сибирского металлургического завода. Решение о его строительстве было утверждено еще в 1940 году, когда ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли специальное постановление о начале строительства нового металлургического предприятия в Кузбассе. Однако помешала Великая Отечественная война. Только в 1957 году приступили к реализации принятого постановления. В 1958 году Запсиб был объявлен ударной комсомольской стройкой, а весь Кузбасс, по сути дела, превратился в одну огромную стройплощадку, особой точкой на которой стал Запсиб с его миллиардными капиталовложениями. Новый завод должен был стать одним из основных предприятий третьей металлургической базы на Востоке страны. В феврале 1959 года бюро Кемеровского обкома КПСС приняло постановление «О руководстве обкома ВЛКСМ комсомольскими организациями новостроек», в котором особое внимание уделялось работе молодёжи на комсомольско-молодёжных стройках, в частности работе комсомольско-молодёжных бригад.

С. М. Пилипец уделял неослабное внимание возведению объектов Запсиба, чему немало способствовал его опыт работы первым секретарём горкома в Магнитогорске. Главную цель строительства он видел в сооружении совершенных и высокопроизводительных агрегатов, не имеющих себе равных в металлургии зарубежных стран. В марте 1959 года на площадке Западносибирского металлургического завода был вынут первый кубометр земли под котлован будущей теплоэлектроцентрали. 20 мая 1959 года началось бетонирование фундамента первой домны Запсиба.

Наряду со строительством нового завода осуществлялась модернизация действующих производств, продолжалось усовершенствование производственных процессов на Кузнецком металлургическом комбинате, Гурьевском металлургическом заводе. Быстрыми темпами развивались предприятия цветной металлургии. На Новокузнецком алюминиевом заводе достраивались и расширялись такие производства, как первый электролизный цех, разливное отделение и ряд других. В результате выпуск металла вырос в количественном и качественном отношении. В 1957 году Новокузнецкий алюминиевый завод достиг лучших показателей в своей отрасли по выходу металла на киловатт-час израсходованной электроэнергии.

На Кузнецком металлургическом комбинате в 1959 году были запущены 5 доменных печей, седьмая коксовая батарея, закончена полная реконструкция химической части коксового цеха. Успехи в работе металлургической промышленности были обусловлены, помимо всего прочего ускоренным развитием железорудной промышленности региона. Например, в предшествующий период руду на Кузнецкий металлургический комбинат привозили из отдаленных районов, нередко ощущался её дефицит. С. М. Пилипец обратился в ЦК КПСС с просьбой обязать Министерство чёрной металлургии СССР ускорить решение вопросов, связанных с развитием местной рудной базы КМК. И вот в 1959 году вошли в строй Шалымский, Шерегешский и Абаканский рудники, была проведена реконструкция Салаирского, Таштагольского и Темирского рудников. В результате более 80 % железной руды КМК стал получать с рудников Горной Шории и Хакасии. Если в 1955 году железной руды было добыто 3 620 тыс. тонн, то к концу 1959 года – уже 4 278 тыс. тонн. Соответственно производство стали на комбинате выросло на 3,3 %, проката на 11,5 %, агломерата на 7 %. Увеличилось число скоростных плавок.

Химическая промышленность традиционно считалась одной из важнейших в Кузбассе. Полным ходом шло строительство новых объектов «большой химии». Строился цех № 6 и аммиачное производство Новокемеровского химкомбината, цех фенопластов завода «Карболит». Особое внимание уделялось научным исследованиям и разработкам на химических предприятиях. Увеличивался штат ИТР для укрепления конструкторских бюро и заводских лабораторий. На НКХК начала работу исследовательская лаборатория. Концентрировались материальные ресурсы и тщательно подбирались кадры для пусковых объектов. Принимались меры по обеспечению строек химической промышленности арматурой и электрооборудованием, а также материалами и трубами для изготовления химического оборудования и химического сырья.

В результате народное хозяйство страны получило дополнительно к плану тысячи тонн важнейших видов химической продукции: минеральных удобрений, капролактама, серной кислоты, красителей, ионообменных и феноло-формальдегидных смол, пластических масс и пресс-порошков.

Творческие усилия кузбасских химиков и, прежде всего, коллектива Новокемеровского комбината по быстрейшему вводу в строй новых цехов и производств позволили повысить использование производственных мощностей на 5–6 %. Важное место в работе предприятий по-прежнему занимала борьба за качество выпускаемой продукции. Особенно многое в этом отношении было сделано на Кемеровском азототуковом заводе. Азотчикам удалось повысить сортность нашатыря, заметно поднять качество каустика и азотной кислоты. Ряд продуктов, таких, как жидкий аммиак в баллонах, хлористый аммоний, жидкий хлор и другие, по качеству приблизился к мировым стандартам.

Новокемеровский химкомбинат – флагман большой химии Кузбасса – превращался в одно из крупнейших химических предприятий страны. Набирал силу Кемеровский ордена Ленина азототуковый завод. Он существенно расширил ассортимент продукции.

Энергетики Кузбасса успешно выполняли поставленные перед ними задачи. В 1957–1958 годах были построены подстанции Алардинская, Бачатская, Северо-Байдаевская, Латышевская, Лапшиновская, Северный Маганак, Новоленинская. Была проведена большая работа по строительству линий электропередач, введены в строй трассы ЛЭП на Араличевском, Беловском, Ленинском, Чертинском месторождениях, Беловской ГРЭС, на трассе Мариинск-Ачинск. В 1958 году была сдана в эксплуатацию Томь-Усинская ГРЭС. Кроме этого в период с 1956 по 1960 годы вводится в эксплуатацию электромагистраль с севера (Ново-Анжерская) на юг Кузбасса (Томь-Усинская ГРЭС). Ввод в строй подстанций Ново-Анжерской, Новокузнецкой, Юргинской и межсистемных линий электропередач позволил связать Кузбасс с «Красноярскэнерго», «Томскэнерго», «Барнаулэнерго» и «Новосибирскэнерго».

Выпуск электроэнергии по региону вырос на 10 %. Электростанции Кузбасса выполняли план отпуска тепла для промышленных предприятий и коммунальных нужд, при этом проводилась большая работа по внедрению новой техники, модернизации оборудования, совершенствованию технологических процессов, автоматизации и механизации трудоёмких работ. За счёт модернизации турбин и отдельных котлоагрегатов росла тепловая мощность электростанций. Среди энергетиков Кузбасса набирало силу движение рационализаторов и изобретателей. Внедрение в производство только части их новаторских предложений позволило сэкономить 3 млн. рублей.

29 октября 1959 года дал промышленный ток третий турбогенератор Томь-Усинской ГРЭС мощностью 100 тыс. киловатт.

В середине 1950-х годов в регионе по-прежнему остро стояла проблема жилья, даже в областном центре капитальная застройка шла медленными темпами. Численность городского населения в области росла очень быстро – вводились в строй новые шахты и предприятия.

В мае 1956 года С. М. Пилипец и председатель облисполкома В. С. Шаповалов вышли в Совет Министров СССР с интересным предложением о строительстве на территории г. Кемерово в Заискидимской части, ряда предприятий Министерства автомобильной промышленности, что создало бы новые рабочие места, привлекло инвестиции для строительства жилья и объектов социальной сферы. Но из-за близости Заводского района с его опасными производствами и в соответствии с общепринятыми тогда правилами местной противовоздушной обороны, эта инициатива несмотря на все старания Пилипца, осталась без поддержки.

На повестке дня встала задача организации местных строительных трестов и предприятий по изготовлению строительных материалов. В г. Сталинске действовали тресты «Сталинскпромстрой», «Кузнецктяжстрой», «Кузнецкрудстрой» и «Востокгидроспецстрой». Громоздкий трест № 96 в г. Кемерово был разделен на три специализированных – Кемерово-химстрой, Кемерово-промстрой и Кемерово-жилстрой, в каждом из которых, в свою очередь, было образовано по три строительных управления – нулевого цикла, сантехнических и электромонтажных работ. Были созданы также строительные тресты «Кемеровотяжстрой» и «Кемеровоцентрострой», Кемеровская областная строительно-монтажная контора «Мелиоводстрой». В составе всех перечисленных трестов на самостоятельном балансе находилось 53 строительных управления и строительных участка, 30 промышленных предприятий, а также учебные пункты, стройлаборатории, машинно-счётные станции.

В эти годы были построены и запущены такие предприятия, как завод сборных крупнопанельных железобетонных изделий в г. Ленинске-Кузнецком, завод по производству кровельных материалов в г. Кемерово, завод железобетонных изделий на Абагуро-Атамановской площадке треста «Кузнецкшахтстрой», известковый завод «Вулкан» в Беловском районе, открыты песочные и гравийные карьеры. В 1957 году планировалось строительство новых кирпичных заводов круглогодичного действия в г. Тайга и Промышленновском районе, а также Акташского каменно-известкового завода.

Инженеры и рабочие-новаторы, трудившиеся в отрасли, внедряли много ценных рацпредложений и новинок. Был освоен универсальный способ производства облицовочных плиток, пустотных стеновых блоков из жароупорного бетона методом виброштампования, что дало большую экономию цемента. Был освоен выпуск многопустотных большеразмерных панелей, налажено серийное производство сантехблоков, карнизов, лестниц, цокольных блоков, площадок, элементов оград. Дальнейшая специализация строительных подразделений в сочетании с расширением базы стройматериалов и освоением индустриальных методов строительства заметно сказалась на повышении темпов работ. Осуществлялась механизация производства таких базовых строительных материалов, как кирпич и известь.

Широкое распространение получило крупноблочное строительство жилья, начатое в 1956 году. В 1957 году трест «Сталинскпромстрой» сдал в эксплуатацию 6 домов из крупных золошлакобетонных блоков общей площадью 11,2 тыс. кв. метров. Трест «Кузнецктяжстрой» совершенствуя организацию поточного строительства жилых домов типовой серии 418, добился сокращения сроков строительства на 2–4 месяца. Широкое применение нашел «холодный бетон» на хлоридах, массовый переход на металлическую опалубку, в ряде трестов железобетонные стенные плиты использовались для устройства автодорог.

Сборный железобетон применялся при строительстве других объектов промышленного назначения. Трест № 96 таким способом возводил многоэтажный цех фенопластов для завода «Карболит», трест «Сталинскпромстрой» строил цементный завод, стройбазы, эстакады.

В июне 1959 года на улице Коломейцева в г. Кемерово был собран первый крупнопанельный пятиэтажный дом, что явилось итогом напряжённой работы строителей по созданию индустриальной базы – домостроительного комбината, завода железобетонных конструкций, производств древесностружечных плит, мягкой кровли, эластичных плиток, керамзитов. Первые крупнопанельные многоэтажные дома были построены также в Новокузнецке и Юрге.

Большое внимание Кемеровский обком партии уделял строительству новых жилых посёлков в районах строящихся шахт и разрезов. Одноэтажные двух- и трёхквартирные дома для трудящихся возводились по типовым проектам с одновременным благоустройством прилегающей территории, проведением водопровода, канализации и строительством магазинов, детских садов, школ, больниц, клубов. Таким образом были построены жилые поселки Алардинского каменноугольного месторождения, Андреевских шахт № 3 и № 4 треста «Анжероуголь», шахт «Зиминка» и «Зиминка 3-4», «Суртаиха», шахт «Пионерка» и «Бабанаконская», «Северная», «Бунгурские штольни», шахта им. Вахрушева, «Тайбинская», Грамотеинского шахтоуправления.

К началу 1960 года в области было введено в эксплуатацию жилых домов общей площадью 940,6 тыс. кв. метров, а также 62 802 ученических места в общеобразовательных школах, 17 326 мест в детских дошкольных учреждениях, 3 834 койко-места в больницах и поликлиниках. Было построено 24 кинотеатра на 6 912 мест, 182 клуба и дворца культуры на 29 790 мест, 3 стадиона на 6 700 мест, а также проложено 38 км трамвайных путей, 234 км водопроводных сетей и 54 км – канализационных. В августе 1959 года был создан трест «Горгаз» в г. Кемерово.

В декабре 1956 года была сдана в эксплуатацию травматологическая больница в г. Прокопьевске (позднее областная клиническая ортопедо-хирургическая больница восстановительного лечения), в декабре 1957 года – первая очередь Кемеровской областной больницы.

В ноябре 1956 года был введён в эксплуатацию Дом связи в г. Кемерово, в мае 1957 года – закончено строительство стадиона «Химик» в областном центре, а в ноябре того же года переехал в новое, только что отстроенное здание Кемеровский обком КПСС.

Из года в год производственная деятельность областного управления строительства была направлена, прежде всего, на всемерное повышение индустриализации строительства, улучшение качества, снижение себестоимости строительных работ и повышение производительности труда за счёт дальнейшей специализации строительных организаций, внедрения прогрессивных конструкций и увеличения сборности в строительстве.

С. М. Пилипец хорошо понимал значение для экономики региона предприятий местной промышленности, особенно легкой и пищевой. Он активно выступал за развитие специализации и кооперирования предприятий и артелей. Особое внимание уделялось изобретательству и рационализации, снижению издержек производства. В отрасли требовалось создание новых предприятий, полномасштабная реконструкция старого производства и увеличение объёма выпускаемой продукции, но капиталовложения государства на эти цели были недостаточны. В результате выпускаемые товары не соответствовали запросам населения ни в качественном, ни в количественном отношении. Пилипец систематически осуществлял контроль торговли, в частности обеспечения населения продовольствием, особенно молочными продуктами. В Кузбассе тех лет постоянно ощущался недостаток товаров повседневного спроса, даже по сравнению с началом 1950-х годов в область стали завозить меньше тканей, обуви, мыла, рыбы, электротоваров. В этой связи С. М. Пилипец обращался с настоятельными просьбами к Председателю Совета Министров СССР А. И. Микояну о значительном расширении сети предприятий торговли и общественного питания, оснащении их технологическим холодильным оборудованием и специализированным транспортом, об увеличении фондов на продовольственные и промышленные товары.

В 1956 году было образовано областное управление мебельной и деревообрабатывающей промышленности. Пристальное внимание первого лица области привлекала идея строительства мелькомбинатов в Кемерово и Новокузнецке.

Характерное для советского времени преобладание тяжелой индустрии над производством предметов потребления отрицательно сказывалось на занятости населения региона. В шахтёрских городах очень остро стоял вопрос женского трудоустройства. Кемеровским обкомом партии был принят целый ряд постановлений по вопросам строительства в области предприятий лёгкой промышленности. Тем самым решались сразу два вопроса: обеспечение населения товарами народного потребления и трудоустройство женщин.

Для оптимизации руководства деятельностью предприятий и организаций торговли и общественного питания в ноябре 1956 года была

образована Кемеровская областная контора «Главснабсбыт РСФСР», в августе 1958 года – областное управление пищевой промышленности, в ноябре 1959 года в г. Кемерово появился «Горплодоовощторг», в Кемеровском районе был выделен земельный участок под областной рыбобпитомник.

В результате принятых властями Кузбасса мер розничный товарооборот с 716,1 млн. рублей в 1955 году вырос до 1 053,2 млн. рублей в 1959 году, товарооборот общественного питания – с 85,5 млн. рублей до 104,5 млн. рублей соответственно. Рост числа торговых предприятий по области за 4 года составил 32 %.

В 1956 году были образованы Анжеро-Судженский леспромхоз, Мариинская швейная фабрика № 1, Мариинский завод металлоизделий, Мариинский деревообрабатывающий завод, Мариинский завод «Химпродукт», Прокопьевский завод резиновой обуви, Прокопьевский пивоваренный завод, Кузнецкий весоремонтный завод по ремонту мер и измерительных приборов, Сталинский завод стекольных товаров, Сталинский завод металлоизделий, Сталинский обозостроительный завод. В 1957 году в г. Тайга было создано специализированное предприятие – Тайгинская макаронная фабрика, а в г. Юрге заработала своя мебельная фабрика.

В 1959 году были введены в строй новые мощности на Прокопьевской, Гурьевской, Яйской швейных фабриках, Осинниковском пивзаводе, Сталинской мебельной фабрике, Беловском кирпичном заводе.

Как известно, с середины 1950-х годов в стране начались масштабные эксперименты в сельском хозяйстве. Достаточно назвать освоение целины, кукурузную кампанию, борьбу с личными хозяйствами.

Наиболее успешной для Кузбасса можно считать кампанию по освоению целинных и залежных земель, в ходе которой расширились посевные площади зерновых культур, увеличился валовый сбор зерна в колхозах и совхозах. В 1956 году сельчане области сдали государству 38 млн. пудов зерна, что было на 21 млн. пудов больше, чем в 1953 году, и поэтому было решено продолжать вовлечение залежных земель в сельскохозяйственный оборот. К 1960 году планировалось ввести в оборот 500 тыс. га новых пахотных земель. Столь масштабное освоение земель требовало направления в Кузбасс дополнительных вложений из государственного бюджета на сумму в 316,1 млн. рублей, но такие огромные деньги могли быстро окупиться – ведь С. М. Пилипец поставил перед собой задачу выйти на полное обеспечение городского населения Кузбасса всеми видами продуктов питания, производимых местными сельхозпроизводителями.

Еще одним плюсом целинной программы было то, что колхозы и совхозы области получили возможность расширить посевные площади под кормовые культуры и создать базу общественного животноводства. В результате к 1960 году общая площадь посевных площадей колхозов и

совхозов области составляла 1335,7 тыс. га. На полях работало 14 671 трактор, 5 459 комбайнов и около 21 тыс. единиц другой сельскохозяйственной техники (плуги, культиваторы, сеялки, жатки, сенокосилки и др.). Широко внедрялись передовые методы ремонта машин и механизмов, что снижало затраты.

По итогам соревнования и в соответствии с приказами по Министерству сельского хозяйства РСФСР за обеспечение досрочного выполнения колхозами обязательств по сдаче хлеба государству, за высокую выработку на комбайнах и лафетных жатках при хорошем качестве работы легковыми машинами премировались отдельные МТС, а денежными премиями от 1000 до 300 рублей – комбайнёры и трактористы.

11 января 1957 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающиеся достижения в области сельского хозяйства звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот» было присвоено А. Г. Гавриленко – председателю колхоза «Победа» Промышленновского района, М. В. Гулевичу – комбайнёру Кемеровской МТС, Н. И. Лебедикову – бригадиру тракторной бригады Краснинской МТС, П. Ф. Суходееву – комбайнеру Краснинской МТС Ленинск-Кузнецкого района, Н. С. Устюжанину – комбайнеру Поморцевской МТС Беловского района.

В результате проводимой на селе политики повышалась общая культура земледелия, обеспечивался переход колхозов и совхозов на посевы только районированными высокоурожайными сортами сельскохозяйственных культур.

Другим важным мероприятием, которое поддержал С. М. Пилипец, было создание специализированных овощеводческих совхозов. Дело в том, что интенсивно росло городское население Кузбасса. Поэтому ощущалась необходимость в организации подсобных хозяйств для повышения урожайности овощных культур и удовлетворения потребностей горожан в овощах. С. М. Пилипец занимался и проблемой электрификации села. Весной 1956 года из 554 колхозов, 59 МТС и 72 совхозов, существовавших на территории области, не были электрифицированы 323 колхоза, 27 МТС и 41 совхоз. К 1960 году электричество было проведено в 190 колхозов, 23 МТС и 25 совхозов.

27 августа 1956 года вышли Указ Президиума Верховного Совета СССР «О денежном налоге с граждан, имеющих скот в городах» и Постановление Совета Министров СССР «О мерах борьбы с расходом из государственных фондов хлеба и других продовольственных продуктов на корм скоту». Применение государством подобных мер в короткие сроки повлекло сокращение поголовья скота. В Кузбассе почти каждая семья сажала картофель, и не было необходимости кормить скот хлебом. В результате сократилась продажа мяса на рынках, начался рост цен и возник дефицит мясной продукции.

По предложению Пилипца председатель Кемеровского облисполкома В. С. Шаповалов и второй секретарь обкома Е. З. Разумов обратились в бюро ЦК КПСС по РСФСР с просьбой в порядке исключения освободить трудящихся города Кемерово, имеющих скот в личном пользовании, от обложения денежным налогом и обязательных поставок молока и мяса. При этом отмечалось, что «большинство скота находится в личном пользовании граждан, которые имеют небольшие заработки, большие семьи, являются инвалидами Отечественной войны и труда, престарелыми, а также рабочими, занятыми в угольной, химической и других отраслях промышленности».

С энтузиазмом восприняли труженики села призыв главы советского правительства «догнать и перегнать Америку» по производству мяса и молока и обязались с 1957 по 1960 год увеличить производство мяса в 4 раза, молока – в 3 раза. Повсеместно принимались повышенные социалистические обязательства. Производство мяса обеспечивалось за счет роста поголовья, а по молоку была поставлена задача – увеличить надои от каждой коровы. В результате к началу 1960 года в области было произведено 164 тыс. тонн мяса и 525 тыс. тонн молока, 173 млн. шт. яиц, 829 тонн шерсти. По сравнению с 1953 годом все показатели выросли в 1,5–2 раза.

Дополнительный импульс получили в регионе работы по строительству и ремонту животноводческих помещений, самое пристальное внимание уделялось подбору и расстановке кадров животноводов.

В апреле 1956 года была образована Кемеровская областная государственная сельскохозяйственная опытная станция, в декабре 1959 года – организована областная научно-производственная ветеринарная станция.

Важнейшую роль в развитии Кузбасса играл транспорт, и здесь тоже существовали свои проблемы. Управление Томской железной дороги, находившееся в Новосибирске, ограничивало Кузбасс в средствах для ремонта путей и подвижного состава, хотя среднесуточная погрузка на кузбасских отделениях составляла 87 % от общей погрузки Томской железной дороги. С. М. Пилипец неоднократно писал в ЦК КПСС и Совет Министров СССР о необходимости организации в Кемеровской области самостоятельной железной дороги. В декабре 1957 года было закончено строительство железной дороги Новокузнецк-Абакан. 31 марта 1959 года со станции Новокузнецк на Антоновскую площадку прибыл первый железнодорожный состав со строительными материалами. Стальной путь к Запсибу был открыт.

30 сентября 1959 года по железнодорожной магистрали между станциями Тайга-Мариинск прошёл первый состав на электрической тяге. Электрификация Томской железной дороги в направлении Москва-Владивосток была полностью завершена.

31 октября 1959 года Государственной комиссией был подписан акт о приеме в эксплуатацию дороги мужества – новой 355-километровой железнодорожной магистрали Новокузнецк – Абакан.

Большое внимание в регионе уделялось развитию образования. Повышения образовательного уровня трудящихся требовала и развивающаяся промышленность региона. Предусматривались специальные перспективные программы по развитию социальной сферы, выделение дополнительных капитальных вложений. В результате реализации комплексных мер открывались школы, учреждения среднего профессионального образования, вузы.

В 1950-е годы население области росло очень быстрыми темпами – с 1950 по 1956 год оно увеличилось на 600 тыс. человек. Кузбасс был регионом с высокой концентрацией промышленности и большой плотностью населения. В этих условиях на местные Советы и органы здравоохранения ложилась особенно большая ответственность за работу медицинских учреждений, состояние санитарно-эпидемической работы, очистку территорий, осуществление мер по охране воды и воздуха от загрязнения, улучшению санитарно-гигиенических условий труда. В частности, была введена новая система штрафов для предприятий за спуск сточных вод, а суммы от штрафов направлялись на строительство очистных сооружений.

Долгое время серьёзная проблема обеспечения области врачебными кадрами не находила своего разрешения, и вот 1 сентября 1956 года состоялось открытие Кемеровского государственного медицинского института, а в апреле 1958 года – областной медицинской библиотеки. В 1957 году было начато строительство Кемеровского сельскохозяйственного техникума.

В марте 1959 года был открыт Кемеровский технологический институт, в сентябре того же года в КузГТУ – химический факультет. Помимо создания новых учебных заведений С. М. Пилипец заботился о поддержании на должном уровне вузов и научно-исследовательских учреждений, которые в Кузбассе уже существовали не один год. Он активно включился в укрепление и развитие учебно-лабораторной базы высших учебных заведений области. Еще в 1955 году Совет Министров СССР решил начать строительство комплекса зданий Сибирского металлургического института, но из-за нехватки средств строительство не было начато. С. М. Пилипец предложил провести финансирование строительства за счет титульного списка Кузнецкого металлургического комбината с объёмом капиталовложений на 1958 год в 10 млн. рублей.

В 1956 году состоялось открытие областной детской библиотеки им. Гайдара, Березовского районного дома культуры, Гурьевского городского краеведческого музея, городского сада в г. Анжеро-Судженске, детских семилетних музыкальных школ в Гурьевске и Тайге.

Следующий год оказался не менее насыщенным в культурном плане. В 1957 году были сданы в эксплуатацию здания клубов Рудничного района г. Кемерово и Новокемеровского химкомбината, а также кинотеатров в Кировском и Заводском районах г. Кемерово. Кроме того, состоялась реорганизация Кемеровского городского краеведческого музея в областной, с

переездом в новое помещение; в Новокузнецке открылась первая в Кузбассе постоянно действующая картинная галерея. В том же 1957 году прошёл первый областной фестиваль молодежи Кузбасса, в г. Кемерово появился городской шахматный клуб, были созданы областная организация Союза журналистов и областное отделение Союза художников СССР.

В 1958 году был организован областной комитет по радиовещанию и телевидению, а в г. Кемерово заработала студия телевидения. Кроме того, был образован Кемеровский областной совет Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов.

В 1959 году был введён в строй действующий Кемеровский телевизионный центр, начала функционировать контора справочной информационной службы в г. Кемерово, прошёл первый съезд работников культуры и искусств Кузбасса. В Ижморском районе открылся Дом культуры, а в г. Кемерово – Дом моделей одежды. В селе Красное Ленинск-Кузнецкого района заработала детская музыкальная школа, а в Белово и Кемерово при детских музыкальных школах открылись вечерние музыкальные школы для взрослых.

К сожалению, бурное развитие Кузбасса во второй половине 1950-х годов не обошлось без негативных моментов. В декабре 1959 года при строительстве 5-й домны Кузнецкого металлургического комбината в г. Сталинске произошел взрыв воздухонагревателя. Трагедия унесла десятки жизней. Расследование показало, что испытание домны проводилось с явными нарушениями. Виновными были признаны несколько инженеров и техников, ответственных за строительство.

Это трагическое происшествие негативно сказалось на карьере первого секретаря Кемеровского обкома. В Кузбасс для рассмотрения обстоятельств случившегося был направлен второй человек в партии, член Президиума и секретарь ЦК КПСС А. Б. Аристов. На XI областной партийной конференции было принято решение освободить от занимаемой должности С. М. Пилипца, а также второго секретаря обкома Е. З. Разумова и секретаря обкома по идеологии А. М. Лыткина.

Глава VI. Хрущёвские реформы и эксперименты

Кузбасс при Леониде Игнатьевиче Лубенникове

В феврале 1960 года новым первым секретарем Кемеровского обкома партии был избран Леонид Игнатьевич Лубенников, бывший до этого заведующим отделом легкой и пищевой промышленности ЦК КПСС. По сведениям историка А. Б. Коновалова выдвижение его на эту должность санкционировал лично Н. С. Хрущев.

Лубенников родился 21 января 1910 года в деревне Фоминовка Славяносербского уезда Екатеринославской губернии (позднее Антрацитовский район Луганской области УССР). В 1930–1931 годах работал преподавателем курсов трактористов в Уральской области, в 1933–1939 годах – директором и преподавателем Баладановской школы комбайнёров в Саратовской области. В 1939–1941 годах Леонид Игнатьевич служил в рядах Советской армии инструктором пропаганды, а в военные 1941–1943 годы – военным комиссаром Приволжского военного округа. В 1944–1945 годах Лубенников был заместителем командира стрелкового полка на 3-м Белорусском фронте, в 1945–1946 годах – начальником лагеря репатриированных в Брестской области. В 1946–1949 годах он работал партийным организатором ЦК ВКП(б) на Минском тракторном заводе. В 1949–1952 годах был секретарём Минского городского комитета КП(б) Белоруссии, затем 1-м секретарём Бобруйского областного комитета КП(б) Белоруссии. В 1953–1955 годах – 1-й секретарь Минского областного комитета КП Белоруссии. С 1955 года Леонид Игнатьевич являлся инспектором ЦК КПСС, в 1955–1956 годах был 1-м секретарём ЦК КП Карело-Финской ССР, в 1956–1958 годах – 1-м секретарём Карельского областного комитета КПСС. В сентябре 1958 года он был назначен заведующим Отделом промышленности товаров широкого потребления и продовольственных товаров лёгкой и пищевой промышленности ЦК КПСС. Приезд Л. И. Лубенникова в Кузбасс имел большое значение, поскольку его опыт, влияние и возможности ускорили решение тех вопросов, которые в области долгие годы не могли сдвинуться с мёртвой точки.

Основной задачей региона по-прежнему являлось развитие угольной промышленности. Кузбасс сохранял значение второй топливной базы СССР. В начале 1960-х годов Кузнецкий угольный бассейн давал стране свыше 16 % угля и около 30 % коксующихся углей. В этот период перед угольной промышленностью области стояли непростые задачи: обеспечить высокие темпы роста добычи, значительно опережающие отраслевой уровень. Планировалось, что предприятия Кузбасса за пять лет увеличат добычу коксующихся углей почти в два раза. Такие темпы диктовались скоростью

развития промышленности, в частности, запланированным пуском нового металлургического гиганта Запсиба. Увеличение добычи угля предполагалось обеспечивать как благодаря вводу в действие новых производственных мощностей, так и за счет совершенствования структуры угледобычи путем форсирования развития открытой добычи и гидродобычи, за счет увеличения производительности труда. В планах было строительство 30 новых шахт и разрезов, 13 обогатительных фабрик, 14 установок для обогащения угля. Об этом в 1960 году Леонид Игнатьевич писал первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву. Он просил включить в список особо важных объектов все обогатительные фабрики, которые планировалось построить в Кузбассе. Выступал Лубенников и с другими инициативами. Забегая вперёд, необходимо отметить, что столь активная деятельность первого секретаря Кемеровского обкома КПСС имела положительные результаты. Так, за 1959–1965 годы в Кузбассе было введено в строй 11 шахт, 7 карьеров и 6 углеобогатительных фабрик. Мощность угольных предприятий увеличилась почти на 20,5 млн. тонн, а добыча угля возросла с 75 до 96 млн. тонн. Общая добыча угля с 1959 по 1965 год возросла почти на треть, а добыча коксующихся углей – на 46 %.

В 1960–1961 годах были введены в эксплуатацию шахты «Северный Кандыш», «Шушталепская-1», «Капитальная-3» с обогатительной фабрикой и «Чертинская-Западная», открыта первая очередь шахты «Петровка», а также приступили к работе три угольных разреза: Распадский Береговой, Ивановский первый и Сарбалинский. Бачатский разрез первым в СССР применил новые технологии. Областная газета «Кузбасс» в августе 1960 года так освещала это событие: «До последнего времени на угольных разрезах гидромеханизацию применяли только на вскрыше наносного слоя. Водой транспортировать коренные породы от забоя до отвала не удавалось. Их приходилось вывозить либо автомашинами, либо в железнодорожных вагонах. А можно ли транспортировать скальные породы посредством гидротранспортера? Над решением этого вопроса работает с прошлого года группа конструкторов экспериментального производственного Бачатского разреза. В неё входят научные работники Московского горного института, а также инженеры, техники, рабочие разреза. Руководит коллективом инженер А. П. Гришко. Механизаторы сконструировали установку, которая дробит коренные породы до фракции не более 70 мм. Установка изготовлена на Прокопьевском механическом заводе и в августе начались её испытания. Уже сейчас можно сказать, установка обеспечит высокопроизводительную и экономическую гидротранспортировку коренных пород».

В декабре 1962 года газета сообщала: «Государственная комиссия подписала акт о сдаче в эксплуатацию шахты «Томь-Усинская 5-6». Сегодня в очистные и подготовительные забои спустилась первая смена горняков. Началась добыча угля и проходка выработок. Новый гигант индустриального Кузбасса работает на коммунизм».

Несмотря на очевидные достижения в угольной промышленности всё же имели место отдельные проблемы невыполнения плана. Это было обусловлено и явно завышенным планом, и ликвидацией выработавших свои ресурсы старых шахт. Некоторые предприятия не могли выполнить план в связи со сложными горно-геологическими условиями. Сказывались низкая механизация производства, устаревшее шахтное оборудование, нехватка рабочих, особенно квалифицированных кадров. Отдельные шахты и разрезы не выходили на полную мощность, так как на их складах оставался уголь, поскольку такие потребители, как Запсиб и Беловская ТЭЦ, еще не были введены в эксплуатацию. Всё это находило своё отражение в ежегодных отчётах треста «Облкемеровоуголь», а вышеперечисленные вопросы неоднократно поднимались на заседаниях бюро обкома КПСС, в ходе которых первый секретарь Кемеровского обкома не только критиковал ответственных лиц, но и предлагал совместно искать пути решения проблем. Например, для достижения намеченных целей на шахтах проводилась работа по улучшению энерго-механической службы, продолжалось усовершенствование основных процессов производства по переводу ряда механизмов на дистанционное управление и по переоборудованию поверхностных технологических комплексов (подъемных машин, вентиляторных установок, конвейеров). Проблему с нехваткой кадров, квалифицированных рабочих стали решать на местах: угольные предприятия оперативно и быстро подготавливали необходимое количество новых специалистов. Так, в 1960 году комбинатом Кузбассуголь было обучено 19 858 человек.

Первоочередными целями для Л. И. Лубенникова одновременно были завершение строительства Западно-Сибирского металлургического комбината и перевод металлургии Кузбасса на собственную сырьевую базу.

По отчётам управление чёрной и цветной металлургии Совнархоза Кузбасского экономического района можно проследить динамику развития этой отрасли в то время, когда руководство регионом осуществлял Лубенников. В 1960 году план по производству в этой сфере был выполнен более чем на сто процентов. По объективным причинам он не был выполнен только по чугуну, коксу и железной руде. Так, невыполнение плана по чугуну произошло вследствие того, что доменная печь № 5 была пущена не 1 мая 1960 года, как было запланировано, а на 24 дня позже. Долг по коксу образовался в связи с несвоевременным вводом в эксплуатацию 7-й коксовой батареи, выдавшей первый кокс только 5 января 1960 года.

В 1962 году было завершено строительство комплекса сооружений на Шерегешском руднике Кузнецкого металлургического комбината, что дало возможность довести его мощность по добыче железной руды до 400 тыс. тонн в год. На самом Кузнецком металлургическом комбинате были введены в строй ещё одна доменная печь и 8-я коксовая батарея.

«Наша восьмая – одна из крупнейших в мире. Её производительность выше типовых агрегатов, строившихся ранее на сорок – пятьдесят процентов.

Камеры коксования здесь по объёму самые большие. Батарея оснащена новейшими машинами и механизмами. С пуском новой батареи комбинат не будет испытывать голод в коксе и газе. Доменщики имеют возможность получать теперь только высокосортный кокс» – писала в 1960 году газета «Кузбасс».

С начала 1960-х годов предприятия чёрной и цветной металлургии Кузбасса набирали сравнительно высокие темпы производства. Успехи в работе металлургической промышленности были обусловлены стабильным развитием железорудной промышленности региона. В начале 1960-х годов в Кузбассе работали и обеспечивали местную промышленность сырьём следующие рудники: Таштагольский, Шалымский, Шерегешский, Темиртауский, Одра-Башский, Казский. Для обеспечения собственного сырья в производстве алюминия, соды, в стекольной, кожевенной промышленности в 1960 году был открыт Кия-Шалтырский нефелиновый рудник в Тисульском районе.

1963 год ознаменовался пуском первой коксовой батареи Западно-Сибирского металлургического комбината. «Принимай, Родина, кокс с Запсиба! – писала областная газета, освещая это знаменательное событие в номере от второго октября. – Сюда, на коксовую сторону батареи, шли сотни людей. Шли строители, руками которых возведено всё вокруг, металлурги, принявшие эстафету, гости с КМК – старшего брата Запсиба...».

В рассматриваемый период химическая промышленность Кузбасса, по-прежнему была одной из ведущих, динамично развивающихся отраслей края. Поэтому создание научно-исследовательского института химической промышленности в 1960 году было не только закономерным событием, оно дало новые импульсы развитию «большой химии» региона. В этом же году была выпущена первая партия аммиачной селитры на Новокемеровском химкомбинате (ПО «Азот»). Тысячи тонн минеральных удобрений получила страна от кемеровских химиков.

Создание в 1962 году первого в СССР комплекса капролактама с уникальным оборудованием и автоматикой контроля и управления сложнейшими химическими процессами явилось огромным вкладом в развитие химической отрасли, как региона, так и всей страны. Областная газета «Кузбасс», освещая это событие, отмечала: «За короткий срок руками строителей был возведён капролактама, за ещё более короткое время умом и замечательными руками химиков освоено это производство и решена основная задача – отработать режим и вывести капролактама на заветный рубеж». Центральный комитет КПСС и Совет Министров СССР тепло поздравили строителей треста Кемерово-химстрой, специалистов проектных и монтажных организаций и химиков комбината с первой трудовой победой. В приветствии говорилось: «Дорогие товарищи! ЦК КПСС и Совет Министров СССР сердечно поздравляют вас с окончанием строительства, вводом в действие производства капролактама на Новокемеровском химическом комбинате и с получением готовой продукции».

Ордена Ленина Азотно-туковый завод (производственное объединение «Химпром») в начале 1960-х годов обрёл второе дыхание. Он увеличил выпуск каустика, нашатыря, соляной кислоты.

Завод «Карболит» в 1962 году освоил производство ионообменных смол.

Успешно развивались Кузбасское машиностроение и металлообработка. Заработали новые метзаводы. В 1960 году был построен Кемеровский электромеханический завод, через год в Сталинске запустили в эксплуатацию ремонтно-механический завод, а через два года – завод технологических металлоконструкций и трубных заготовок.

Отчет областного управления общего машиностроения за 1963 год содержит следующие сведения: все семь заводов отрасли выполнили годовой план. В отдельные месяцы, правда, случались сбои, что объяснялось неудовлетворительным материально-техническим снабжением и техническими трудностями в освоении новых видов продукции. Газета «Кузбасс», подводя итоги 1961 год, писала: «Анжерцы освоили производство конвейеров «КСА-1» и «КСА-64», прокопчане дают холодильники «Кузбасс», коллектив электролампового завода выпускает новые светильники, «Электромашина» – новые двигатели постоянного тока». Десятки наименований машин, приборов, оборудования, механизмов рождались на заводах Кемерово, Новокузнецка, Прокопьевска, Киселёвска, Анжеро-Судженска, Белова и других городов Кемеровской области.

В этот период закладывались или вводились в строй многие другие предприятия Кузбасса. Так началось строительство завода синтетических волокон, был запущен в эксплуатацию комбинат шёлковых тканей из искусственного шёлка, реконструирована фабрика пианино «Кузбасс», основано производственно-торговое товарищество «Мариинскмебель».

Однако были и проблемы. Неприглядное положение, сложившееся с состоянием торговли и бытового обслуживания населения Кузбасса, отмечалось в 1960 году. Регион отставал по планам в развитии этих сфер. Запланированное увеличение товарооборота торговли было установлено в размерах, превышающих темпы роста покупательных способностей населения, к тому же товаров для их реализации в области не выделялось в достаточном количестве. При этом финансирование строительства объектов торговли и предприятий общественного питания было крайне незначительным. Но, несмотря на все трудности, торговля и бытовое обслуживание в Кемеровской области развивались, а планы, которые увеличивались из года в год, выполнялись.

Например, в отчетах Кемеровского облисполкома по предприятиям бытового обслуживания за 1962–1963 годы приводятся данные о перевыполнении плана, в частности, в сфере оказания услуг населению: «Предприятия треста хлебопекарной промышленности выполнили планы по выпуску продукции в натуральном выражении, по валовой и товарной продукции. Перевыполнены планы по выпуску бельёвого трикотажа,

раскладных кроватей, мебели, мягких кожаных товаров, швейных изделий, красок сухих, хлебобулочных изделий. Предприятия бытового обслуживания перевыполнили планы по всем видам ремонтно-починочных работ и оказания услуг населению».

Но даже выпуск сверхплановой продукции предприятиями лёгкой, пищевой промышленности и комбинатами бытового обслуживания не снимал острых вопросов в сфере удовлетворения всё возрастающих запросов населения, численность которого в области непрерывно увеличивалась. Особенно остро стоял вопрос об обеспечении жителей Кузбасса сельскохозяйственной продукцией. В перспективном плане развития сельского хозяйства области в 1960 году говорилось о необходимости решения вопроса о бесперебойном снабжении трудящихся молоком, мясом, яйцами, картофелем за счет собственных ресурсов.

Для достижения этих целей была проделана огромная работа. Ежегодно увеличивались капитальные вложения в колхозы и совхозы области, укрупнялась материальная база села. Около промышленных городов создавались экспериментальные животноводческие комплексные фермы. В совхозе «Сосновский» была построена молочно-товарная ферма на 1 200 коров, в «Ягуновском» – птицефабрика на 200 тыс. кур-несушек и свинооткормочный комбинат на 20 тыс. голов. Многие совхозы и колхозы области приложили немало усилий для развития новой отрасли сельского хозяйства в нашем крае – птицеводства, в результате чего в 1962 году производство яиц увеличилось почти наполовину и мяса птицы – на треть. Возросло и производство картофеля и основных продуктов животноводства (мяса, молока).

Ещё одна характерная тенденция тех лет: в связи с ростом городов и промышленных центров в сельском хозяйстве Кузбасса постепенно увеличивалась доля трудоёмких культур (овощей, картофеля) и отраслей животноводства (молочного животноводства).

Но, несмотря на осязаемое развитие сельского хозяйства в Кемеровской области, по-прежнему, не были решены вопросы обеспечения её жителей собственной сельскохозяйственной продукцией. Связано это было, в первую очередь, с увеличением городского населения. К тому же не все территории области были пригодны для развития сельского хозяйства. Недостаток кадров и рабочих рук также тормозил развитие отрасли. Для возвращения людей на село разрабатывались программы по обеспечению сельских жителей жильём и доступными социально-бытовыми объектами: строились школы, клубы, медицинские учреждения. Шефская помощь селу оказывалась рабочими и служащими городов и городских посёлков.

Развитие промышленности и сельского хозяйства не могло осуществляться без энергетики. Рост производства требовал введения новых мощностей и в этой сфере. В совместном постановлении бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров отмечалось, что план на 1959 год, который предусматривал увеличение мощностей электростанций в Кузбассе на 100

тысяч киловатт, выполнен не был. Через месяц после своего назначения на пост первого секретаря Кемеровского обкома Л. И. Лубенников высказался вполне определённо. В обращении к председателю Совета Министров РСФСР он писал следующее: «Недостаточно выделены ассигнования на 1960 год по Томусинской ГРЭС. Комиссия Главного энергетического управления при Госплане СССР и Министерстве строительства электростанций признала необходимым всемерно форсировать ввод новых мощностей Кузбасской энергосистемы в период 1961–1962 годов, и отметила недостаточность выделения ассигнований на строительство Беловской и Томусинской ГРЭС. Кемеровский обком просит Вас дать указания Госплану о неотложном решении следующих вопросов. Увеличить годовой план строительных работ Беловской, Томусинской ГРЭС».

Усилия, прилагаемые обкомом, не пропали даром. Менее чем за три года были включены в сеть первые турбогенераторы Западно-Сибирской ТЭЦ, а первый энергоблок Беловской ГРЭС был запущен в 1964 году.

Если вопросы ввода новых энергомощностей в промышленности решались, то электрификация сельской местности по-прежнему оставалась тяжёлой задачей. Уже будучи секретарем сельского обкома КПСС, Л. И. Лубенников, писал: «Задания по электрификации сельского хозяйства, установленные постановлением бюро областного комитета партии и облисполкома от 14 мая 1962 года, выполняются неудовлетворительно. В 1962 году план ввода в действие линии электропередач и понизительных подстанций выполнен только на 50 процентов. Областное управление производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов и управление «Сельэлектрострой» не принимают должных мер по электрификации колхозов и совхозов. Допускается порочная практика распыления средств по многочисленным объектам, ежегодно не выполняется план ввода в эксплуатацию высоковольтных сетей. Имеет место низкое качество строительно-монтажных работ, слабо используются имеющиеся резервы, медленно внедряются передовые методы труда». Оценка, что и говорить, суровая. Не удивительно, что решение вопросов электрификации сельских районов растянулось на десятилетия.

Одной из важнейших задач, стоявших перед руководителем области Л. И. Лубенниковым, было развитие и наращивание темпов строительства. От него требовалось преодолеть отставание в капитальном строительстве за счёт внедрения индустриальных методов производства строительно-монтажных работ, возведения крупнопанельных домов. План их строительства был следующим: в 1959 году ввести 30 тыс. кв. метров; а уже в 1960 году – 100 тыс. кв. метров, через год объём ввода жилой площади увеличивался в два раза. Столь высокие темпы были вполне объяснимы. Недостаток жилья оставался актуальной проблемой в области. В своём письме в Совет Министров РСФСР, датированном 1960 годом, Л. И. Лубенников отмечал, что «за последние годы численность населения [Кузбасса] увеличилась с 1 200 до 2 250 тысяч человек. За этот же период

жилой фонд в городской местности вырос с 4,8 до 12,1 млн. кв. м., что составляет в среднем на одного городского жителя только 5,4 кв. м.». Жильё было необходимо и для закрепления рабочих, специалистов на предприятиях области.

Ещё один острый вопрос был обозначен в обкомовской переписке 1960 года с Госстроем РСФСР и проектными институтами, и касался он проблем планировки и застройки городов области. В переписке, в частности, отмечалось: «города с годовым объёмом более 200 тыс. кв. метров жилой площади, не обеспечены проектами детальной планировки районов первоочередной застройки». Назрела крайняя необходимость прекратить хаотичную и неорганизованную застройку городов и рабочих поселков Кузбасса. Для решения этой проблемы Кемеровский обком КПСС предложил организовать областной отдел по делам строительства и архитектуры. Такая просьба была направлена в Совет Министров РСФСР. В том же году было создано управление капитального строительства облисполкома Кемеровской области.

Результатов не пришлось долго ждать. Уже в 1961 году все города Кузбасса были полностью обеспечены проектно-планировочной документацией. Жилищное строительство отныне велось крупными кварталами, на свободных территориях и частично со сносом ветхих домов.

Для форсирования гражданского и промышленного строительства создавались специализированные организации. Так в 1960 году был основан «Новокузнецксибстрой», а в 1962 году сдан в эксплуатацию Домостроительный комбинат, который дал городу металлургов столько жилья, сколько его было построено местными строительными организациями за всю предыдущую пятилетку.

Реализация широкой программы жилищного строительства в городах, рабочих поселках и сельской местности Кемеровской области успешно продолжалось. За короткий период 1962–1963 годов государственный жилищный фонд в городах и рабочих посёлках региона по сравнению с 1959 годом увеличился в 1,3 раза. Но подлинными показателями развития строительства в Кузбассе, своеобразными индикаторами его качественного уровня были пуски новых промышленных предприятий, а также возведение социальных и культурных объектов.

Касаясь последнего аспекта, газета «Кузбасс» в конце 1961 года писала следующее: «Областной центр быстро растёт, расправляет плечи, хорошеет год от года. В этом году горожане получают более 140 тысяч квадратных метров жилья, [уже] построены 4 новые большие школы и за счёт пристроек существующих школьных помещений расширены еще на 61 классную комнату. Областной драматический театр, кинотеатр «Космос», гостиница «Томь», детские учреждения на 1100 мест, 29 магазинов, 9 столовых, 2 хлебозавода – всё это новостройки нынешнего года».

Коммунальное хозяйство Кузбасса требовало от руководства области особого внимания. В 1960 году коммунальные водопроводы имелись только

в 5 городах из 16, коммунальные канализации – в 4-х. Ещё одна извечная проблема России – дороги. Обращаясь в Совет Министров РСФСР, Л. И. Лубенников писал по этому поводу: «При общей протяженности городских улиц в 3865 км. усовершенствованное покрытие имеется на 552 км., что составляет 14,3 %. Связь между городами осуществляется по дорогам, находящимся в неудовлетворительном состоянии. Единственная дорога от города Кемерово на юг области на участке до города Ленинск-Кузнецк имеет гравийное покрытие. Только в 3 городах – Кемерово, Сталинске и Прокопьевске имеется трамвайное сообщение и строится в городе Осинники. Несмотря на большую территориальную разбросанность этих городов, общая протяженность трамвайных путей составляет лишь 101 км. Автобусный парк состоит из 710 машин. Многие окраинные районы не имеют надёжной связи с промышленными площадками и центрами городов». Решение указанных проблем происходило как за счёт дотаций Министерств, так и за счёт местного бюджета. Вопросы коммунального хозяйства неоднократно поднимались на пленумах Кемеровского обкома КПСС, когда в деловой обстановке, в атмосфере требовательности руководители области заслушивали отчёты, критиковали невыполнение поставленных задач и предлагали пути решения назревших вопросов.

В ноябре 1960 года открылось автомобильное и пешеходное движение по новому мосту через р. Томь в г. Кемерово. Тогда же было запущено трамвайное движение в г. Осинники, началась строительство новых трамвайных линий в Кировском районе г. Кемерово.

Темпы роста дорожного строительства в области опережали плановые показатели. В 1961 году были созданы эксплуатационные дорожные участки по содержанию автодорог в городах Кемерово, Сталинск, Прокопьевск.

1960 год стал годом рождения пассажирского аэродрома в г. Ленинск-Кузнецкий, аэропорта гражданско-воздушного флота в Сталинске. В 1962 году газета «Кузбасс» писала о новом аэропорте в областном центре: «В Кемерово в этом году впервые стали приземляться турбовинтовые лайнеры «Ил-18». Теперь на путешествие в столицу нашей Родины требуется всего пять часов».

Рассмотрев проект плана организации Западно-Сибирской магистрали, и в частности – начала строительства Томской железной дороги на 1961 год, Кемеровский обком КПСС предложил включить в строительство железнодорожные линии Междуреченск-Артышта, Анжерская-Барзас, построить вокзалы на станциях Кемерово, Белово, Новокузнецк. Реализация этих предложений впоследствии дала возможность обеспечить рост объёмов перевозок и освоение новых промышленных районов Кузбасса. Ведущая роль в Западно-Сибирской дороге принадлежала кузбасским отделениям: Тайгинскому, Беловскому, Новокузнецкому.

Пристальное внимание уделял Леонид Игнатьевич благоустройству городов. В одном из своих выступлений, критикуя необустроенность Кемерово, он отмечал: «Я впервые вижу, чтобы столько было грязи в городе.

Товарищи говорят, что раньше была деревня. Сколько лет можно ссылаться на то, что здесь была деревня?». Но помимо достаточно резких высказываний в адрес руководителей Лубенников предложил, чтобы каждый трудящийся наводил порядок на своей улице, участвовал в строительстве и благоустройстве города. Непосредственно по инициативе первого секретаря обкома проходило озеленение населенных пунктов области, были организованы лесопарк и лесная зона вокруг областного центра.

Призывая к борьбе с бесхозяйственностью, Л. И. Лубенников подчеркивал: «Мы должны уважать город, в котором живем».

При планировании развития местного хозяйства региона на 1961 год было отмечено немало недостатков, в частности, констатировалось, что имеющаяся в настоящее время сеть медицинских учреждений совершенно не удовлетворяет потребностям трудящихся Кузбасса. Ежегодно около 30 тыс. больных получают отказ в госпитализации, и больные вынуждены находиться на стационарном лечении гораздо меньше установленного срока. Сеть амбулаторно-поликлинических учреждений развита недостаточно, а радиус их обслуживания нередко достигает 10 км. Только более половины медицинских учреждений размещается в приспособленных для этого помещениях. Областные специализированные больницы и диспансеры, особенно онкологический, противотуберкулёзный и психбольница, размещены в подвальных зданиях бывшей тюрьмы и полуразрушенных бараках. Больницы, как правило, переуплотнены в 1,5–2 раза. Для размещения больных в больницах часто используются коридоры и подсобные помещения. Совершенно отсутствуют больницы и поликлиники в ряде вновь строящихся поселков, что вынуждает больных обращаться за врачебной помощью за 30–40 км от места жительства. Обо всех этих фактах можно было прочитать в отчётах Кемеровского облисполкома тех лет.

Для исправления данного положения предполагалось строительство и ввод в действие в 1961–1965 годах в городах и рабочих посёлках региона целого комплекса лечебных учреждений на 1 855 коек. Однако Госплан РСФСР контрольными цифрами на 1961 год наметил всего 7 млн. рублей для развития здравоохранения области. Этих средств не хватило бы даже для окончания строительства одной областной больницы. Несмотря на недостаток финансирования, новые больницы всё же открывались. Только в 1960 году были введены в строй областная психоневрологическая больница № 3 в г. Ленинск-Кузнецкий, районная больница в поселке Тяжин и первая в Кузбассе стоматологическая поликлиника. В следующем году был принят в эксплуатацию хирургический корпус Сталинской городской больницы, а в 1962 году на базе больницы № 3 создана единая инфекционная больница в г. Белово.

Полную поддержку и понимание в Кемеровском обкоме КПСС нашли инициативы областного комитета, профсоюзных организаций и коллективов предприятий металлургической промышленности, которые вкладывали собственные ресурсы в оздоровление своих работников. В 1961 году

металлурги инициативным способом построили два типовых корпуса по 50 мест каждый на курортах «Озеро Карачи» и «Белокуриха», четыре павильона летнего типа на 122 места в Таргайском доме отдыха. В 1962 году они закончили сооружение корпусов круглогодичного действия на 220 мест в Ашмаринском, Верхотомском, Судженском и Таргайском домах отдыха и на 50 мест в Прокопьевском санатории.

Несомненной заслугой Л. И. Лубенникова явилось создание травматологического института на базе Прокопьевской больницы. Этой проблемой он занялся сразу же после своего назначения в Кузбасс. В письме на имя Председателя Совета Министров РСФСР Д. С. Полянского Лубенников писал следующее:

«Условия труда в угольной, горной, металлургической промышленности обуславливают высокий производственный травматизм, который вызывает большие потери рабочего времени по нетрудоспособности, снижают производительность труда и влияют на выполнение государственного плана.

В связи с этим назрела большая необходимость организовать в Кузбассе травматологический институт, который явился бы научным центром по изучению причин травматизма и разработал мероприятия по его снижению. Базой для организации травматологического института может явиться травматологическая больница в городе Прокопьевске.

Учитывая высокий уровень травматизма среди угольщиков и металлургов Кузбасса и большую потребность в высококвалифицированной хирургической и травматологической помощи, а также отсутствие в области научно-исследовательских учреждений здравоохранения областной комитет КПСС просит Совет Министров РСФСР рассмотреть и решить вопрос о переводе одного из научно-исследовательских травматологических институтов в Кемеровскую область».

Эта идея была реализована. В 1963 году в городе Прокопьевске открылся филиал Новосибирского научно-исследовательского института ортопедии и травматологии.

В сфере образования период с конца 1950-х и по начало 1960-х годов ознаменовался рядом реформ. В Кемеровской области в течение 1959–1960 учебного года была проведена большая работа по претворению в жизнь закона о перестройке системы школьного образования. Сократился отсев детей из школ всеобуча, открылось 63 одиннадцатилетних школы с производственным обучением, 27 восьмилетних школ, 10 школ-интернатов. В проекте плана на 1961 год предусматривался ряд мероприятий по дальнейшей перестройке системы школьного образования. Общее количество школ всеобуча планировалось увеличить на 61 единицу за счёт открытия новых средних (11-летних) и начальных школ. Причём увеличение числа начальных школ предполагалось не только за счёт открытия новой сети, но и за счёт реорганизации малокомплектных семилетних школ в начальные. Кемеровским обкомом партии была поставлена задача

осуществлять неослабный контроль над проведением в жизнь закона о перестройке школы, а также повышать уровень учебно-воспитательной работы, расширять связь учебных заведений с производственным обеспечением, укреплять материально-техническую базу учебных заведений.

Особенно актуальной задачей для области была подготовка квалифицированных рабочих кадров, потребность в которых возрастала в связи с развитием промышленности. В 1962 году было принято постановление бюро Кемеровского областного комитета КПСС и исполкома областного Совета депутатов трудящихся «Об улучшении качества подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях профессионально-технического образования области». В документе, помимо опыта непосредственного обучения на производстве, рассматривались вопросы подготовки кадров для промышленности, строительства, сельского хозяйства и предприятий бытового обслуживания в городских, сельских дневных и вечерних отделениях профессионально-технических училищ.

В планах по региону предусматривалось увеличение сети состоящих на государственном бюджете детских дошкольных учреждений на 4 195 мест, в том числе увеличение сети детских яслей – на 3 295 мест.

За период 1960–1961 годов в области было организовано первое совмещенное детское учреждение ясли-сад, открылись городской пионерский лагерь и школа-интернат в поселке Южном в г. Кемерово, 74 новые школы распахнули свои двери для учащихся. В Белово заработали педагогическое и медицинское училища, а в районе – детский дом инвалидов для умственно отсталых детей. Было создано областное отделение Педагогического общества РСФСР. В Сталинске открылся филиал Сибирского металлургического института с целью подготовки специалистов для строящегося Запсиба.

Несмотря на то, что для дальнейшего успешного развития промышленности, сельского и коммунального хозяйства, энергетики, медицины и образования Кузбасса требовались существенные финансовые вливания, в планах отнюдь не забывали про строительство новых объектов культуры, а творческие коллективы области материально поощрялись и поддерживались.

В 1960 году было построено здание областного драматического театра, сдан в эксплуатацию Прокопьевский городской драматический театр им. Ленинского комсомола, в Кемерово начали функционировать новый кинотеатр и городская библиотека для слепых.

1961 год ознаменовался открытием библиотеки в г. Калтан, организацией молодежного ансамбля песни и танца на базе областной филармонии в г. Кемерово, принятием в эксплуатацию кинотеатра «Рассвет» в пос. Красный Брод, созданием историко-краеведческого музея в г. Анжеро-Судженске и музея советского изобразительного искусства в г. Новокузнецке.

В планах по региону значились также строительство книжной базы в Кемерово, открытие новых книжных магазинов в населенных пунктах области, строительство зданий для музыкального училища, типографии, кинотеатров и реконструкция помещения для театра музыкальной комедии в областном центре.

В 1962 году бюро Кемеровского обкома КПСС и облисполком обратились в Союз писателей РСФСР с просьбой организовать в Кузбассе областное отделение Союза писателей, что и было реализовано в апреле 1962 года.

Но не всё, что намечал Леонид Игнатьевич и возглавляемый им Кемеровский обком партии, удалось осуществить.

За то время, пока Л. И. Лубенников стоял во главе Кемеровской областной партийной организации, в стране прошёл ряд административно-хозяйственных реформ. Имеется в виду, в первую очередь разделение обкома КПСС на промышленный и сельский. Состоявшийся по этому случаю пленум обкома избрал оргбюро по руководству сельским хозяйством и промышленным производством. Л. И. Лубенников был утверждён председателем оргбюро. Первым секретарём Кемеровского сельского обкома партии он был избран 19 января 1963 года, а 19 декабря 1964 года сама эта должность была упразднена в связи с объединением обкомов. Леонид Игнатьевич уехал в Москву.

Л. И. Лубенников возглавлял область сравнительно недолго всего три года, а полномочий по широкому кругу вопросов имел и того меньше, но сделано им было немало. Конечно, проблемы оставались, поскольку за столь короткое время их решение было просто невозможно. При этом надо учитывать, что многие вопросы выходили за компетенцию местных руководителей. Но первый секретарь Кемеровского обкома КПСС проявлял настойчивость, просил, требовал, «выбивал» необходимые инвестиции в различных ведомствах и министерствах, благодаря которым, в конечном счете, Кузбасс мог интенсивно развиваться. Сам Л. И. Лубенников в одном из своих выступлений подчёркивал: «Система у нас одна, государство у нас социалистическое. Но смотришь, как в одной области лучше решаются вопросы, а в другой области – хуже. Это зависит от того, как умеют доказывать тот или иной вопрос». Он умел доказывать, убеждать, умел добиваться поставленных целей. Его многогранная деятельность, несомненно, способствовала дальнейшему развитию Кемеровской области. Перспективы нашего региона Леонид Игнатьевич оценивал следующим образом: «Роль Кузбасса, уже сейчас занимающего важное место в народном хозяйстве страны, будет всё более возрастать».

Глава VII. Стабильное развитие Кемеровской области

при Афанасии Фёдоровиче Ештокине

Как известно в последние годы правления Н. С. Хрущева региональные структуры КПСС подверглись необычному эксперименту: в каждой области вместо одного обкома партии были созданы два – промышленный и сельский. В каждом регионе теперь имелось два первых секретаря. В Кемеровской области с января 1963 года во главе сельского обкома партии встал Л. И. Лубенников, промышленный же обком возглавил Афанасий Фёдорович Ештокин. В Кузбассе, который к этому времени уже давно успел зарекомендовать себя как промышленный, а не сельскохозяйственный регион, А. Ф. Ештокин по сравнению с Л. И. Лубенниковым оказался фигурой гораздо более влиятельной. В декабре 1964 года единый обком КПСС был восстановлен, а его первым секретарём избрали А. Ф. Ештокина. На данном посту он оставался без малого десять лет – до августа 1974 года.

Афанасий Фёдорович Ештокин родился 2 июля 1913 года в селе Становое Фатежского уезда Курской губернии (ныне Поныровский район Курской области). Трудовую деятельность начал в 1931 году в качестве бурильщика и забойщика на песчаных карьерах Донбасса. В 1932–1937 годах обучался в Донецком индустриальном институте. Затем до 1939 года работал в «Донбассугле» и «Донбассантраците». Перед войной два года занимал должность заместителя главного инженера комбината «Москвауголь». В первые годы войны работал начальником разных шахт треста «Челябуголь». Затем последовательно был управляющим трестом «Копейскуголь», главным инженером «Челябинскуголь», начальником комбината «Свердловскуголь». В 1958 году был избран вторым секретарём Свердловского обкома КПСС, в 1962 году стал председателем Свердловского облисполкома, в 1963 году трудился в Москве на посту инспектора ЦК КПСС по РСФСР.

В период пребывания А. Ф. Ештокина на посту первого секретаря Кемеровского обкома партии завершилась семилетка, с 1966 года началась восьмая пятилетка, с 1971 года – девятая. Страна по-прежнему переживала экономический и технологический подъём, чему в немалой степени способствовала продолжающаяся научно-техническая революция. Жизнь Кемеровской области этих лет отмечена немалыми достижениями в промышленности, сельском хозяйстве, культуре.

Основой кузбасской экономики по-прежнему оставалась угольная промышленность. При А. Ф. Ештокине эта отрасль пережила ряд важных изменений. Так, в 1965 году из треста «Прокопьевскуголь» выделился ещё один трест – «Кировуголь», включивший в себя восемь из восемнадцати шахт Прокопьевского рудника. В Новокузнецке в ноябре 1971 года был

создан специализированный трест «Кузбассшахтопроходка», куда вошли шахтостроительные управления Междуреченска, Осинников, Новокузнецка, Прокопьевска, Киселёвска. В 1969 году появился комбинат «Южкузбассуголь», а в июне 1972 года он обзавёлся новым девятиэтажным административным зданием. В августе 1972 года приказом Министерства угольной промышленности СССР в Кемерово на базе филиала новосибирского института «Сибгипрошахт» был создан самостоятельный институт по проектированию угольных предприятий – «Кузбассгипрошахт».

По-прежнему вводились в эксплуатацию новые шахты. В Берёзовском в январе 1966 года вступила в строй шахта «Бирюлинская-1». В январе 1969 года на Осинниковском руднике начала работать высокомеханизированная шахта «Алардинская», рассчитанная на ежегодную поставку металлургам Запсиба 600 тыс. тонн коксующегося угля.

Всё больше появлялось в Кузбассе гидрошахт. В январе 1966 года в Новокузнецке вступила в строй гидрошахта «Байдаевская-Северная-1», в 1967 году – «Байдаевская-Северная-2», в итоге слившиеся в одну шахту – «Байдаевская-Северная» (с 1971 года – «Юбилейная»). В мае 1971 года горняки шахты на полгода раньше намеченного срока достигли проектной мощности по добыче угля. Суточная добыча шахты составила 10 тыс. тонн угля, месячная производительность труда на одного работающего – 145 тонн.

В Белово в феврале 1966 года начала действовать гидрошахта «Грамотеинская-3-4» (с 1971 года – «Энергетическая») с годовой проектной мощностью 1 млн. 200 тыс. тонн угля. Новая шахта стала четвёртым в Кузбассе крупным угледобывающим предприятием с гидравлической системой отработки угольных пластов.

В феврале 1967 года Министерство угольной промышленности СССР утвердило проектное задание на сооружавшуюся в районе Междуреченска шахту «Распадская», которая была рассчитана на ежесуточную добычу 20 тыс. тонн угля и задумывалась как самая мощная шахта в стране. Давать уголь первая очередь шахты начала в декабре 1973 года.

Появлялись новые угледобывающие разрезы. В 1965 году вошла в строй первая очередь разреза «Черниговский» – Ново-Колбинский участок мощностью 600 тыс. тонн топлива в год. В ноябре 1967 года ввели в эксплуатацию вторую очередь разреза, которая в год должна была давать 1,8 млн. тонн угля. В 1966 году начал работать разрез «Моховский», в 1972 году – разрез «Шестаки».

Вступили в строй новые углеобогащительные фабрики: в январе 1966 года – Северо-Байдаевская, летом 1969 года – Берёзово-Бирюлинская. Последняя стала одной из крупнейших углеобогащительных фабрик страны и была способна перерабатывать 4 млн. 300 тыс. тонн рядовых углей в год.

В 1968 году начала свою работу фабрика инертной пыли в Гурьевске. Новое предприятие было рассчитано на ежегодный выпуск до 100 тыс. тонн инертной пыли, необходимой шахтерам для обеспечения большей безопасности при подземных работах.

Верные славным традициям, многие кузбасские шахтеры, передовики производства, инициаторы и победители соцсоревнования добивались немалых трудовых успехов. Так в 1965 году всесоюзный рекорд производительности очистного механизированного комплекса «Тула» установили горняки бригады Е. И. Дроздецкого с новокузнецкой шахты «Абашевская-3-4». За 31 рабочий день ими было выдано на-гора 46 585 тонн угля – почти по полторы тысячи тонн в сутки.

Широкую известность приобрела бригада Н. М. Путры с беловской шахты «Чертинская-1». 21 декабря 1967 года горняки бригады выдали с начала года 500 тыс. тонн угля. Такой добычи из одного забоя не знала ещё ни одна очистная бригада Кузбасса. Рекордной оказалась и сменная производительность на одного рабочего бригады – 24,5 тонны. 18 июля 1969 года всё тот же коллектив выдал на-гора двухмиллионную с начала пятилетки тонну топлива. За 1969 год бригадой было добыто из забоя 677 тыс. тонн коксующегося угля – в три с половиной раза больше, чем давали подобные забои в среднем по бассейну.

В 1969 году невиданных показателей удалось добиться на киселёвской шахте № 13: 29 августа горняки шахты выдали на-гора 13 018 тонн угля вместо плановых 6 746 тонн, а коллективы участков № 5 и № 12 перекрыли установленное задание по угледобыче почти втрое. В октябре того же года небывалые для Кузбасса успехи были достигнуты на осинниковской шахте «Капитальная-1»: 37 600 тонн угля за месяц работы добыла с помощью отбойных молотков бригада забойщиков, руководимая депутатом Верховного Совета СССР Николаем Семёновичем Войновым.

Бригада Г. Н. Смирнова шахтоуправления «Юбилейное» 26 июня 1973 года выдала на-гора 500-тысячную с начала года тонну угля, став первой бригадой в СССР, достигшей подобного рубежа менее чем за полгода. В августе того же года новый всесоюзный рекорд установила бригада М. Парадеда и И. Ступичева, которая, используя экскаватор, четыре автосамосвала и бульдозер, за месяц сумела вывезти из забоя разреза им. В. В. Вахрушева 310 тыс. кубометров породы.

Важно отметить, что угольная промышленность Кемеровской области не оставалась в стороне от происходившего в мире научно-технического прогресса. На новокузнецкой шахте им. Г. М. Димитрова в феврале 1969 года были добыты первые тысячи тонн угля с применением новой перспективной конструкции щитового перекрытия, разработанной горными инженерами Кузбасса Л. С. Сенько, С. И. Запреевым, И. А. Файнером. В марте 1971 года на беловской шахте «Чертинская-Южная» бригада Николая Загайнова успешно освоила первый в регионе механизированный комплекс для отработки угольных пластов крутого падения. На ленинск-кузнецкой шахте им. Е. М. Ярославского в октябре 1973 года началось освоение уникального механизированного комплекса КМ-120, рассчитанного на отработку угольных пластов мощностью до пяти метров, изготовленного Малаховским экспериментальным заводом горного оборудования и до сих пор не

имеющего аналогов в стране. На угольный разрез им. 50-летия Октября в июне 1974 года поступили первые 120-тонные тягачи-углевозы производства Минского автозавода.

Трудовые достижения кузбасских горняков получили высокую оценку со стороны государства. Например, бригадир проходчиков прокопьевской шахты № 3-3 бис Н. Г. Кочетков в 1965 году удостоился звания Героя Социалистического Труда. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 ноября 1973 года это же высокое звание было присвоено Г. Н. Смирнову, бригадиру горнорабочих очистного забоя шахтоуправления «Юбилейное», а труд членов его бригады, рабочих и инженерно-технических работников участка № 6 был отмечен орденами и медалями.

Большая группа работников угольной промышленности Кемеровской области была удостоена звания Героя Социалистического Труда в 1966 году. Среди них – А. А. Бабенко, Н. П. Бизин, Е. И. Дроздецкий, Ю. В. Завражный, А. П. Земцов, Г. Г. Идрисов, М. Г. Измestьев, В. Я. Прибыльнов, Н. А. Путинцев, И. А. Роговский, Л. А. Федоров, а также командиры угольного производства А. С. Ременский, В. П. Романов, П. И. Скорик, П. И. Соколов. В том же году комбинат «Кузбассуголь» и трест «Прокопьевскшахтострой» были награждены орденами Ленина, а Бачатский угольный карьер – орденом Трудового Красного Знамени. В январе 1967 года комбинат «Кузбассуголь» за разработку и внедрение нового щитового перекрытия для выемки угля на пластах крутого падения получил диплом ВДНХ первой степени.

При А. Ф. Ештокине продолжалось интенсивное развитие кузбасской металлургии. Как раз в эти годы полным ходом шло строительство Западно-Сибирского металлургического завода.

Летом 1967 года на Запсибе вошёл в строй огромный комплекс первой очереди собственной аглофабрики, и завод получил возможность самостоятельно обеспечивать себя агломератом. 31 октября того же года государственная комиссия подписала акт о приёме в эксплуатацию второй аглоленты, проектная мощность которой превысила 7 тыс. тонн агломерата в сутки.

На Западно-Сибирском металлургическом заводе набирало силу и собственное коксохимическое производство. Так, в 1967 году здесь вошёл в строй мощный смолоперегонный цех. В октябре 1971 года завершилось строительство первой в стране опытно-промышленной установки термической обработки угольной шихты, что позволило значительно нарастить выпуск кокса. В ноябре 1967 года на заводе вступила в строй третья коксовая батарея, в декабре 1968 года – четвёртая, в январе 1971 года – пятая, в декабре того же года – шестая. В 1973 году началась кладка седьмой коксовой батареи, самой крупной в стране.

21 июля 1967 года на Запсибе был получен первый чугун доменной печи № 2, в следующем месяце металлурги завода досрочно освоили её проектную мощность, а уже в один из октябрьских дней домна дала за сутки

4 092 тонны чугуна – на 870 тонн больше проектного задания. Более того, в октябре 1967 года на Запсибе развернулись работы по подготовке котлована для гигантской доменной печи № 3, в ноябре 1968 года началась закладка её фундамента, в феврале 1969 года – монтаж самой печи, а в ночь на 17 марта 1971 года печь дала первую плавку чугуна.

В августе 1969 года на заводе завершилось строительство первой очереди крупнейшей в Сибири кислородной станции, необходимой для питания кислородом сталеплавильного производства. 29 декабря 1968 года металлурги Запсиба впервые выдали плавку стали на конверторе. Для строительства конверторного цеха потребовалось забить 24 тыс. кубометров свай, залить 96 тыс. кубометров монолитного бетона, уложить 2 тыс. км электрокабеля и кабеля связей. В марте 1969 года конвертор № 1 дал за сутки 25 полновесных плавок, и это значит, что на освоение его проектной мощности вместо двух лет, предусмотренных нормативами, потребовалось около трёх месяцев. А уже 6 ноября 1969 года была получена плавка стали на конверторе № 3.

В январе 1972 года коллектив комбината «Сибметаллургстрой» начал земляные работы и забивку железобетонных свай на месте будущего второго конверторного цеха. 29 апреля 1974 года цех выдал первую плавку. В соответствии с указами Президиума Верховного Совета СССР работники, наиболее отличившиеся на строительстве цеха, были награждены орденами и медалями. Награждённых оказалось немало – около 300 человек. Двое из них, Александр Казимирович Митяев, бригадир электромонтажников Антоновского монтажного управления треста «Запсибэлектромонтаж», и Владимир Гаврилович Мошинец, начальник комбината «Сибметаллургстрой», удостоились звания Героя Социалистического Труда.

На Западно-Сибирском металлургическом заводе набирало силу и прокатное производство. В 1965 году здесь был принят в эксплуатацию крупнейший в стране прокатный стан «250», в 1966 году вошел в строй мощный проволочный стан, в ноябре 1969 года началось опробование блюминга «1300». В мае 1974 года на Запсибе началось бетонирование фундаментов под машинный зал прокатного стана «450».

Новые производственные мощности вводились в эксплуатацию и на Кузнецком металлургическом комбинате. Например, в 1967 году здесь начал функционировать новый пакетир-стан, предназначенный для пакетирования металлолома, идущего в мартеновские печи. В октябре 1968 года на комбинате вошел в строй действующих мощный цех длинномерных рельсов.

Между тем комбинат достиг невиданных прежде технологических возможностей. Более сотни марок высококачественных сталей, триста с лишним профилей проката – таков был диапазон продукции кузнецких прокатчиков по данным на март 1969 года. На КМК наладили выпуск эмалированной посуды, и в августе 1972 года её партии были отправлены даже в Польшу и Болгарию.

Когда комбинат еще только строился, проектная мощность его доменных печей составляла 1 млн. 250 тыс. тонн чугуна в год, в начале же 1973 года ежегодная выплавка чугуна превышала здесь 4 млн. тонн. В апреле 1968 года на КМК была получена 100-миллионная тонна стали, в марте 1969 года через блюминг комбината прошла 100-миллионная тонна проката, в июне 1972 года 100-миллионную тонну кокса выдал коксовый цех комбината, в январе 1973 года комбинат произвел 100-миллионную с начала работы доменного цеха тонну чугуна.

В марте 1967 года рабочими КМК сразу на 135 тонн был перекрыт державшийся еще с 1961 года рекорд суточной производительности прокатного стана «500». В октябре 1973 года прокатчики комбината установили новый рекорд производительности блюминга: за 24 часа ими было прокатано 14 105 тонн металла.

На Гурьевском металлургическом заводе в апреле 1968 года вступил в строй шаропрокатный стан для выпуска стальных 60-миллиметровых шаров. В июне 1973 года на этом же заводе, на прокатном стане «400», была внедрена система автоматического управления раскромом металла.

Не обошлось без значимых событий и в биографии Новокузнецкого алюминиевого завода. В 1966 году завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В январе 1971 года здесь впервые в советской алюминиевой промышленности был осуществлен перевод всех электролизеров на автоматическую регулировку и централизованный контроль. В октябре 1972 года на заводе впервые в стране началось освоение литья металла электромагнитным способом. В январе 1974 года завод получил первые тонны силумина. Этот сплав, обладающий высокими литейными свойствами, твердый, прочный и легкий, предполагалось поставлять в основном Камскому автомобильному заводу.

Рекордной выплавкой металла ознаменовали начало 1967 года рабочие Беловского цинкового завода: 1 января на электротермической установке здесь было получено столько цинка, сколько обычно дают за сутки несколько дистилляционных печей. На заводе развернулась подготовка к тому, чтобы дистилляционную выплавку металла полностью заменить электротермическим способом.

Рост мощностей металлургических предприятий диктовал необходимость выпуска основной продукции Кемеровским коксохимическим заводом. В феврале 1971 года силами треста «КемеровоХимстрой» здесь было начато сооружение шестой коксовой батареи. 21 апреля 1973 года батарея, способная производить 700 тыс. тонн кокса в год, дала первую продукцию. В июне 1973 года, на месяц раньше предусмотренного срока, коксохимики вывели батарею на производственную мощность. 1 марта 1974 года Президиум Верховного Совета СССР принял указ, по которому коксохимзавод за достигнутые производственные успехи награждался орденом Трудового Красного Знамени.

Стремительно развивался молодой Новокемеровский химкомбинат. Еще сравнительно недавно в 1956 году он дал свою первую химическую продукцию. В 1965 году на комбинате был введен в строй комплекс по производству метанола. 29 ноября того же года государственная комиссия приняла в эксплуатацию крупный комплекс аммиачного производства, куда вошли газогенераторный цех, отделения серной, медно-аммиачной и водной очистки, цехи компрессии, конверсии и синтеза, несколько водооборотных циклов.

В январе 1968 года завершились строительные и монтажные работы на второй очереди производства капролактама. Новый производственный комплекс из 29 корпусов, 4 водооборотных циклов, многокилометровых надземных и подземных коммуникаций был до предела насыщен сложным, технически совершенным оборудованием. В ноябре 1969 года на Новокемеровском химкомбинате вступили в строй новые производственные мощности по выпуску ускорителя вулканизации резины и комплекс по производству диметилформамида. В декабре 1971 года первую продукцию дала третья очередь производства капролактама, а в апреле 1973 года коллектив нового производства на 5 месяцев раньше установленного срока освоил его проектную мощность.

Отмечались позитивные изменения и в фармацевтической промышленности. На Новокузнецком химфармзаводе в 1965 году вошёл в строй цех по производству тубазида – сильного противотуберкулёзного препарата. В марте 1967 года производственные мощности завода пополнились новым цехом ампулирования. На Анжеро-Судженском химфармзаводе в июле 1974 года была выпущена первая партия салазодиметоксина – препарата для лечения язвенного колита.

Как справедливо отмечал историк А. Б. Коновалов, Афанасий Фёдорович Ештокин не мыслил наращивания индустриальной мощи Кузбасса без развития машиностроения. На пленуме обкома партии, состоявшемся 29–30 августа 1968 года, первый секретарь высказался вполне определенно: «Мы должны по-серьёзному от разговоров перейти к делу. Это, прежде всего, реконструкция действующих машиностроительных заводов и строительство новых <...> И в начале новой пятилетки мы должны будем заложить еще одно или два машиностроительных предприятия».

Буровые станки БГА-2, выпускавшиеся Анжерским машиностроительным заводом, за короткий период 1966–1968 годов успели побывать не только на московской выставке «Интергормаш-67» (где, кстати, завод получил диплом за высокий научно-технический уровень выпускаемой продукции), но и на выставках в Югославии, КНДР и Японии. В июле 1971 года на заводе начался выпуск нового конвейера длиной 1 км и производительностью 500–750 тонн угля в час.

Киселёвский машиностроительный завод им. И. С. Черных в мае 1969 года приступил к изготовлению высокопроизводительных комплексов для механизированной выемки угля – КТУ-3. Один из первых комплексов

предназначался для горняков КНДР. В мае 1974 года завод выполнил заказ ВЦСПС на производство специальных экскурсионных вагонов открытого типа для обслуживания туристов в уникальной Иверской пещере на Кавказе, сегодня более известной как Новоафонская.

Кемеровский завод «Кузбассэлектромотор» в 1966 году был награждён орденом Ленина, а в январе 1974 года с конвейера завода сошёл двухмиллионный электродвигатель.

Наращивали свою мощность предприятия энергетики. В феврале 1967 года строители и монтажники Новокемеровской ТЭЦ приступили к сооружению десятого турбоблока. Коллектив треста «Кузбасэнергострой» в июне 1968 года начал работы по сооружению второй очереди ТЭЦ Запсиба, по окончании которых мощность ТЭЦ должна была возрасти в три с лишним раза.

Одним из важнейших предприятий кузбасской электроэнергетики стала Беловская ГРЭС. В декабре 1965 года здесь начала работать третья турбина, в декабре 1967 года – пятый энергоблок, после чего мощность станции достигла миллиона киловатт. 4 ноября 1968 года на два месяца раньше срока вошёл в строй шестой энергоблок Беловской ГРЭС, и станция вышла на проектную мощность – 1 млн. 200 тыс. киловатт. В июне 1969 года указом Президиума Верховного Совета СССР 75 рабочих, наиболее отличившихся при сооружении электростанции, были награждены орденами и медалями.

Вводились в эксплуатацию новые линии электропередач: в 1965 году – линия напряжением в 220 киловольт от Томь-Усинской ГРЭС до Междуреченска, в мае 1967 года – мощная линия напряжением в 500 киловольт от Назаровской ГРЭС до Новоанжерской подстанции, в январе 1972 года – ЛЭП-500 от Анжеро-Судженска до Новосибирска.

В 1966 году в регионе была запущена первая технологическая линия нового предприятия строительной индустрии – Топкинского цементного завода. В январе 1967 года государственная комиссия приняла в эксплуатацию вторую очередь предприятия, в марте 1971 года в строй вошла четвёртая технологическая линия завода. На этом строительство одного из крупнейших предприятий цементной промышленности страны завершилось, мощность Топкинского завода составила 2 млн. 400 тыс. тонн цемента в год.

Набирал силу только что построенный Юргинский абразивный завод. 3 июля 1967 года здесь впервые в Сибири был произведён электрокорунд. В феврале 1969 года завод отправил потребителям первую партию наждачных кругов различных наименований. В октябре 1971 года коллектив завода первым в стране освоил выпуск титанистого электрокорунда, а в марте 1972 года здесь вошла в строй самая мощная на тот момент в СССР печь по производству нормального электрокорунда. В феврале 1973 года завод первым в Сибири приступил к выпуску отрезных кругов диаметром от 800 до 1200 мм.

Новокузнецкий стекольный завод в октябре 1967 года освоил выпуск сортовой посуды из цветного стекла, в декабре 1968 года здесь началось

изготовление стеклянных сувениров – красивых и причудливых фигурок животных. Более того, с помощью специалистов из Гусь-Хрустального на заводе удалось наладить производство хрусталя.

При А. Ф. Ештокине заработал и Прокопьевский фарфоровый завод. К февралю 1973 года на заводе появилась почти стометровая туннельная печь, способная принять на обжиг сразу до сорока тысяч тарелок и чашек. 25 апреля 1973 года предприятие выдало первую продукцию, а в сентябре того же года с конвейера завода сошло миллионное по счёту изделие. Вообще же Прокопьевский завод был рассчитан на годовое производство 55 млн. предметов: тарелок, чашек, блюдец, чайников, художественной майолики.

Продолжала работу кемеровская фабрика пианино «Кузбасс»: к 1965 году здесь был выпущен 10-тысячный инструмент одноименной модели, в 1972 году на фабрике освоили производство пианино «Ода», в феврале 1973 года – пианино «Ноктюрн».

В декабре 1968 года вошла в строй крупнейшая в Сибири Киселёвская обувная фабрика. В феврале 1969 года предприятие выпустило первую партию женской обуви. В январе 1973 года на фабрике была введена в эксплуатацию новая технологическая линия, рассчитанная на годовой выпуск 200 тыс. пар продукции, а в августе того же года с конвейера предприятия сошла 10-миллионная пара обуви.

В Ленинске-Кузнецком в 1967 году была принята в эксплуатацию новая швейная фабрика, по тем временам достаточно хорошо оборудованная и рассчитанная на ежегодный выпуск разнообразных изделий общей стоимостью 7 млн. рублей. В 1968 году государственная комиссия подписала акт о вводе в строй мощной швейной фабрики в Осинниках, которая стала первым из восьми строившихся в стране специализированных предприятий по изготовлению плащей из ткани нового типа – болоньи. В 1971 году начал свою работу Кемеровский комбинат шёлковых тканей.

Большое внимание при А. Ф. Ештокине уделялось развитию сельского хозяйства и пищевой промышленности. В этих отраслях тоже наметились позитивные тенденции. Росло производство яиц и мяса птицы. На Арлюкской птицефабрике в январе 1966 года была выведена 21 тыс. цыплят необычной для Сибири высокопродуктивной породы – голландского леггорна. Первая и вторая очереди новой птицефабрики в 1971 и 1973 годах вошли в строй в Ленинске-Кузнецком. В феврале 1972 года коллектив стройуправления Томь-Усинской ГРЭС приступил к сооружению птицефабрики в Мысках, в декабре того же года была введена в эксплуатацию птицефабрика в Новокузнецке.

На рубеже 1966–1967 годов вошел в строй Мариинский мясокомбинат, оснащенный самым современным оборудованием. В Юрге в 1971 году приступила к работе своя колбасная фабрика. На Кемеровском городском молочном заводе в марте 1966 года был установлен первый в Кузбассе автомат дозировки молока и фасовки его в бумажные пакеты. В январе

1967 года первые сотни тонн продукции выдал в торговую сеть Новокузнецка молочный завод на Антоновской площадке, сданный в эксплуатацию на 13 месяцев раньше нормативного срока. Тяжинский молочноконсервный комбинат в январе 1971 года освоил выпуск нового продукта – консервированного кофе с молоком.

В Новокузнецке в 1965 году был сдан в эксплуатацию новый хлебозавод, один из лучших в стране по технической оснащенности. В 1968 году за отличное качество пива «Таёжное» дипломом ВДНХ II степени был награжден Плотниковский пивзавод. В октябре 1971 года завод по производству пива вошел в строй в Междуреченске, а в январе 1972 года первую продукцию выдал новый пивзавод в Кемерово.

Невозможно обойти вниманием успехи, достигнутые тружениками кузбасских колхозов и совхозов. Так, высоких показателей добились земледельцы области в 1967 году, к 5 октября засыпав в закрома 490 тысяч тонн зерна – два годовых плана продажи хлеба государству. К 16 июня 1968 года колхозы и совхозы области почти на 174 % выполнили полугодовой план продажи государству мяса и птицы.

В этой связи в конце 1968 года на пленуме обкома партии А. Ф. Ештокин с удовлетворением отмечал, что среднегодовое производство основных видов сельскохозяйственной продукции в колхозах и совхозах области за три года восьмой пятилетки существенно выросло. По зерну рост составил 1,8 раза, по молоку – 1,45, по мясу – 1,32, по производству яиц – почти 2,5 раза.

Трудовые подвиги кузбасских сельчан были по достоинству оценены государством. Например, только в 1966 году звание Героя Социалистического Труда было присвоено сразу нескольким труженикам сельского хозяйства области, в том числе директору совхоза «Заря» Н. Д. Гривко, доярке племзавода «Ленинск-Кузнецкий» Е. Д. Золотенковой, свинарке племсовхоза «Юргинский» З. Г. Крапивиной, директору племсовхоза «Октябрьский» Н. А. Лобанову, свинарке совхоза «Заря» Г. М. Печериной, управляющему фермой совхоза им. В. П. Чкалова И. В. Сухову.

Продолжилось успешное развитие транспорта региона. В Новокузнецке в январе 1968 года было построено новое внушительное здание аэровокзала. На двух тысячах квадратных метров расположились два зала ожидания, ресторан, комната матери и ребёнка, другие помещения. Открывались новые авиационные линии. Авиалайнер Ил-18 с 21 сентября 1967 года начал курсировать между южной столицей Кузбасса и Москвой, с 20 марта 1968 года – между Кемерово и Москвой, а с декабря 1968 года открыл маршрут Москва – Кемерово – Братск. В июне 1968 года установилось регулярное авиасообщение областного центра с Карагандой, в апреле 1969 года – Новокузнецка с Ташкентом и Минеральными Водами.

В 1965 году в Кемерово был построен новый железнодорожный вокзал. 16 июня 1967 года последний костыль был забит на новой железной дороге

Артышта – Подобас, ставшей завершающим звеном Южно-Сибирской стальной магистрали, а 3 декабря 1967 года между Артыштой и Подобасом открылось регулярное движение электропоездов. По железнодорожному кольцу Кемерово – Новосибирск – Новокузнецк – Кемерово в мае 1968 года начал курсировать фирменный поезд «Горняк». С 5 ноября 1969 года поехали электрички по маршруту Новокузнецк – Осинники, с 15 января 1971 года – по маршруту Кемерово – Белово. В 1972 году впервые для отдыхающих было организовано путешествие в Горную Шорию на туристическом поезде «Снежинка».

В южной столице Кузбасса в декабре 1967 года вступил в строй новый автовокзал. В июне 1972 года в Новокузнецке появились два первых теплохода типа «Зарница», ходившие на воздушной подушке, отличавшиеся высокой скоростью и способностью преодолевать мелководье.

Наряду с транспортом существенные изменения переживала и связь. В Новокузнецке в январе 1967 года был принят в эксплуатацию новый коммутаторный зал междугородной телефонной станции с аппаратами полуавтоматической связи, и абоненты получили возможность вести одновременно до 40 междугородных переговоров. Вступали в строй все новые автоматические телефонные станции: в 1966 году – на Казском руднике в Горной Шории, в 1967 году – в Юрге и совхозе «Щегловский», в 1968 году – на Кузнецком металлургическом комбинате, в 1971 году – в Белово, Ленинске-Кузнецком и Новокузнецке, в 1973 году – в Промышленной.

В апреле 1967 года в областном центре был установлен двухсотый по счёту телефон-автомат. Междугородный телефон-автомат для связи с Новосибирском, Барнаулом и рядом городов области в июле 1968 года появился на кемеровском почтамте. В феврале 1969 года была опробована и принята в эксплуатацию аппаратура фототелеграфной связи на линии Ленинск-Кузнецкий – Кемерово. Первый в Сибири пункт прямых переговоров с организациями и предприятиями по телетайпу в сентябре 1973 года начал функционировать на центральном телеграфе Новокузнецка.

При А. Ф. Ештокине города Кемеровской области всё больше росли не только вширь, но и ввысь. В апреле 1969 года в Мысках на заводе железобетонных конструкций был запущен первый в Сибири цех объёмного домостроения. Вместо отдельных панелей здесь стали выпускать блоки-комнаты, в которые сразу монтировались электросеть и отопительная система. Проектная мощность цеха составила 15 тыс. кв. метров жилья в год. В октябре 1971 года мысковские монтажники установили последнюю комнату первого в Кузбассе пятиэтажного жилого дома, изготовленного по данной технологии.

В заискитимской части Кемерово в январе 1966 года был возведён первый в городе девятиэтажный жилой дом. В июле 1969 года в областном центре началось строительство первой жилой двенадцатиэтажки, а в январе 1974 года кемеровский трест «Железобетонстрой» изготовил партию

конструкций для первого в столице Кузбасса шестнадцатиэтажного жилого дома. В Прокопьевске первый девятиэтажный дом принял новосёлов в июле 1971 года.

Кроме высоток ещё одним примечательным объектом Кемерово стало новое здание облисполкома на площади Советов, строительство которого началось в июне 1968 года.

Города, посёлки и другие населённые пункты Кемеровской области не только прирастали новыми жилыми домами, но и украшались новыми парками, скверами, памятниками, мемориальными досками. В год 20-летия победы над фашистской Германией памятник 286 воинам-односельчанам, погибшим во время войны, появился в селе Верхотомском. В 1967 году в память о воинах, сложивших свои головы на полях сражений Великой Отечественной войны, были установлены монументы в Белово и Тайге, а также мемориальная доска на том здании, где в годы войны размещался Кемеровский горком КПСС. 9 мая 1970 года памятник воинам-кузбассовцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, был открыт на Притомской набережной в г. Кемерово. Авторами монумента стали москвичи – скульптор А. Д. Щербаков и архитектор Н. А. Ковальчук.

22 апреля 1967 года на площади Советов областного центра состоялся митинг, посвященный закладке памятника В. И. Ленину. Спустя три года, 17 апреля 1970 года, памятник был торжественно открыт. Его создателями явились известный скульптор, член-корреспондент Академии художеств СССР, народный художник РСФСР Л. Е. Кербель, архитекторы В. Н. Датюк и В. А. Суриков. В ноябре 1967 года памятник В. И. Ленину был открыт в молодом поселке беловских энергетиков Инском, а в июле 1968 года группа комсомольцев Белово установила бюст В. И. Ленина на горе Мохнатой – вершине Салаирского горного кряжа.

В 1967 году несколько новых памятников появилось в Новокузнецке. Так, в сквере у проспекта Metallургов был открыт памятник одному из руководителей Кузнецкстроя, известному советскому металлургу, Герою Социалистического Труда, академику И. П. Бардину. Был установлен памятник В. В. Маяковскому. Появились памятники видному революционеру и организатору первых в России рабочих кружков В. П. Обнорскому, исследователю сибирских недр академику М. А. Усову. В 1966 году на ДOME культуры анжеро-судженской шахты № 5-7 открылась мемориальная доска, посвященная революционеру, большевику М. М. Рабиновичу. В Прокопьевске в 1967 году был установлен памятник Н. А. Островскому, а в 1971 году в этом же городе мемориальной доской было увековечено имя зачинателя стахановского движения на руднике И. А. Борисова. В областном центре в 1967 году в районе станции «Орбита» был торжественно открыт монумент в честь Героев Социалистического Труда и заложен сквер Героев Труда.

Города Кемеровской области не только меняли свой внешний облик, но и становились для горожан более удобными и комфортными. В южной

столице Кузбасса в декабре 1968 года появился новый маршрут трамвая, проложенный по проспекту Курако. В мае 1968 года Промтрансниипроект начал разработку проекта троллейбусного движения в Новокузнецке, а 25 сентября 1970 года первый троллейбус был пущен в Кемерово.

Коллектив мостопоезда № 450 в мае 1968 года приступил к монтажу в южной столице Кузбасса нового Кузнецкого моста через Томь взамен прежнего, построенного еще в 1936 году. Мост, связавший Центральный и Кузнецкий районы, в феврале 1972 года был принят в эксплуатацию. В январе 1973 года коллектив мостостроительного поезда № 438 начал сооружение фундаментов опор Кузбасского моста через Томь в областном центре.

В Ленинске-Кузнецком и Анжеро-Судженске в январе 1966 года открылись большие гастрономические магазины, а в октябре 1973 года двадцатый в стране и первый в Кузбассе магазин «Универсам» приветливо распахнул свои двери в Кемерово. В мае 1966 года вошёл в строй крытый рынок на 250 мест в областном центре, в марте 1973 года – большой и благоустроенный крытый рынок в Белово.

Не стояла на месте и торговля непродовольственными товарами. В 1965 году после полной реконструкции принял покупателей кемеровский универсам, ставший теперь крупнейшим универсальным магазином Урала и Сибири. Большой торговый ряд, включающий в себя просторные магазины (продовольственный и промтоварный), салон для новобрачных, вместительное кафе-столовую и кафетерий в марте 1967 года был введён в эксплуатацию в Новокузнецке. В Прокопьевске в апреле 1967 года открылся специализированный магазин «Природа», в Междуреченске в феврале 1968 года – магазин «Мелодия».

В Кузбасском политехническом институте в 1965 году начала работать новая большая столовая на 300 человек. Ресторан «Славянский базар» с национальной русской кухней открылся в 1967 году в Прокопьевске. Оригинально оформленные залы нового ресторана – «Русская изба», «Рыбацкий костер», «Славянское утро» и другие – сразу завоевали добрую славу среди горожан. В 1968 году первых посетителей принял новый большой и комфортабельный ресторан «Радуга» в Новокузнецке.

Ряд позитивных изменений пережило при А. Ф. Ештокине и кузбасское здравоохранение. В областном центре в 1965 году вошло в строй новое здание онкологического диспансера, оснащённое современным оборудованием. Диспансер оказался самой крупной в Сибири противораковой лечебницей, и планировалось, что наряду с кузбассовцами он будет обслуживать жителей Алтайского края, Новосибирской и Томской областей.

В Кемеровской областной клинической больнице № 1 в 1967 году начала работать радиоизотопная лаборатория. Радиоактивные изотопы йода, золота, кобальта стали использоваться в диагностировании заболеваний щитовидной железы, почек, печени.

В 1966 году вступила в строй больница на 250 коек в Междуреченске, в 1968 году – новый корпус районной больницы в рабочем поселке Промышленная и пятиэтажное больничное здание в Прокопьевске. В 1971 году начала работать новая поликлиника в Заводском районе Новокузнецка, способная принять 1 500 посетителей в день, в 1972 году – больница на 400 коек в Белове.

Расширялась сеть санаториев, профилакториев, домов отдыха. На территории Зенковского парка близ Прокопьевска в 1965 году сначала открылся профилакторий шахты № 3-3 бис, а затем в 1966 году – профилакторий шахты «Зенковские уклоны», в 1967 году – 160-местный корпус пионерской здравницы. В феврале 1968 года первых отдыхающих принял новый профилакторий тайгинских железнодорожников, в июле того же года в живописном сосновом бору близ села Проскокова развернулось строительство первого в Кузбассе сельского санатория. Для горняков Междуреченска в одном из девственных уголков Горной Шории в 1969 году открылась «Романтика» – дом отдыха с хорошо оборудованным профилакторием. В 1972 году в Гавриловском сосновом бору вступил в строй профилакторий Гурьевского металлургического завода, а на живописном берегу пруда в окрестностях Междуреченска – горняцкий дом отдыха «Лазурный берег».

Не обошлось без значимых событий и в сфере высшего образования Кузбасса. В начале июля 1965 года А. Ф. Ештокин отправил в ЦК КПСС письмо с просьбой о преобразовании Кемеровского горного института в политехнический. Вопрос был решён положительно, и вскоре в областном центре уже работал Кузбасский политехнический институт. В 1968 году в составе этого вуза открылся инженерно-экономический факультет, занятия на котором начали 150 студентов. В следующем году в институте были образованы новые кафедры: одна из них – технологии основного органического синтеза, вторая – вычислительной техники и промышленной электроники. В 1973 году институт прирос ещё одним факультетом, девятым по счёту – механико-машиностроительным. В мае этого же года Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике принял решение о создании в Кузбасском политехническом институте проблемной лаборатории по молекулярной спектроскопии.

В Кемеровском государственном пединституте в 1966 году открылся факультет общественных профессий, на котором (параллельно с учебой на других факультетах) можно было получить специальности политинформатора, организатора технического кружка, руководителя художественной самодеятельности, спортивного судьи. В 1966 году в институте состоялся первый выпуск студентов-вечерников, а в марте 1974 года впервые прошёл фестиваль «Студенческая весна».

Просторный пятиэтажный корпус в центре Новокузнецка получил в 1965 году Сибирский металлургический институт им. С. Орджоникидзе. В 1969 году заработал Кемеровский государственный институт культуры. Для

учёбы на двух имевшихся в то время факультетах – культурно-просветительской работы и библиотечном – были набраны 210 студентов дневного отделения и 120 – заочного. В сентябре 1972 года начались занятия в Кемеровском технологическом институте пищевой промышленности, единственном вузе такого рода на всю Сибирь и Дальний Восток.

Открывались в Кемеровской области и новые средние специальные учебные заведения. В 1965 году начали работать вечерний горно-металлургический техникум в Таштаголе и техникум физической культуры в Прокопьевске, в 1967 году – индустриальный техникум в Топках, в 1971 году – коммунально-строительный техникум в Кемерово. Решением облисполкома от 1 ноября 1972 года было образовано Кемеровское областное художественное училище.

Появлялись новые детские музыкальные школы: в 1965 году – в Берёзовском, в 1966 году – в Белово, Инском, Кузбасском и Промышленной, в 1968 году – в Верх-Чебуле, в 1973 году – в поселке при новокузнецкой шахте «Байдаевская». В областном центре на улице Мичурина в 1967 году было сдано в эксплуатацию здание Дворца пионеров им. Веры Волошиной. В феврале 1974 года заработал новый Дом пионеров в Гурьевске.

При А. Ф. Ештокине Кемеровская область не оставалась в стороне от основных тенденций развития науки. Например, в апреле 1967 года в Новокузнецке было проведено всесоюзное совещание палеонтологов, в мае 1969 года здесь же прошел всесоюзный симпозиум врачей, посвящённый нейрохирургии родовых черепно-мозговых травм. В октябре 1972 года в областном центре состоялся всероссийский съезд рентгенологов и радиологов с участием более чем 600 специалистов со всех концов РСФСР.

Ряд заметных событий произошёл в сфере музейного дела. Например, начало биографии знаменитого ныне музея-заповедника «Томская писаница» можно с полным правом отнести к изданному в марте 1968 года решению облисполкома о признании территории писаницы заповедной. В том же 1968 году открылись музеи на Анжерском и Юргинском машиностроительных заводах, в 1969 году была создана Кемеровская областная картинная галерея.

В мае 1967 года в помещении крытого рынка областного центра состоялась выставка товаров народного потребления, выпускаемых промышленными предприятиями Кузбасса. В кемеровском Доме художников в июне того же года открылась первая фотовыставка областного отделения Союза журналистов СССР «Кузбасс-67». В ноябре 1967 года около 20 тыс. человек побывало на прошедшей в Новокузнецком музее советского изобразительного искусства выставке из фондов Государственной Третьяковской галереи, а в 1968 году здесь же была организована выставка творчества современных японских художников.

Кузбасские художники А. С. Гордеев, Р. Г. Берг, А. М. Ананьин в 1965 году стали участниками открывшейся в Москве второй художественной выставки «Советская Россия». В 1967 году кемеровский график Евгений

Коньков и новокузнецкий живописец Людмила Акцинова вступили в Союз художников РСФСР, а в 1968 году по итогам зональной художественной выставки «Сибирь социалистическая» членами союза стали живописцы А. П. Елфимов, С. А. Бачевский, Н. М. Шемаров и монументалист Р. А. Галков. А. Н. Кирчанову в марте 1972 года было присвоено почётное звание Заслуженного художника РСФСР. В члены Союза писателей РСФСР в 1965 году вступил молодой кузбасский поэт В. М. Баянов, в ноябре 1966 года – кемеровская писательница З. А. Чигарева, в апреле 1968 года – новокузнецкий прозаик Г. А. Емельянов.

Серьёзные изменения назревали в периодической печати региона. Пресса становилась всё более широкой и разнообразной. В областной типографии «Кузбасс» начали печататься центральные газеты: с 1965 года – «Известия», с 1969 года – «Труд». Из Москвы с этой целью самолётом доставлялись матрицы. Областная газета «Кузбасс» в январе 1972 года была удостоена ордена Трудового Красного Знамени.

Появлялись новые городские и районные газеты. В 1965 году с восстановлением Яшкинского района возобновился выпуск местной районной газеты «Путь Ленина». В этом же году вышли в свет первые номера гурьевской, топкинской, мысковской городских газет – соответственно «Знамя Ильича», «Ленинский путь», «Путь к победе», тисульской районной газеты «Новая жизнь». В 1966 году стала издаваться ленинск-кузнецкая городская газета «Ленинский шахтёр».

Появлялись новые многотиражные газеты. В 1966 году на Кузнецком машиностроительном заводе начала издаваться газета «Металлист». В тресте «Кемеровосельстрой» с 1967 года стала выходить газета «Сельский строитель». В 1968 году увидели свет многотиражки шахт «Зыряновская» и «Томусинская-5-6», Кемеровского анилинокрасочного завода, Прокопьевского завода шахтной автоматики – соответственно «Шахтёрский труд», «Голос шахтёра», «Авангард», «Свет шахтёра». На Ленинск-Кузнецком камвольно-суконном комбинате в марте 1974 года вышел первый номер газеты «Текстильщик».

Всё чаще в городах и посёлках Кемеровской области демонстрировались широкоформатные фильмы. В 1965 году широкоэкранный установка начала работать в Доме культуры поселка Крапивино. В областном центре в ноябре 1967 года было сдано в эксплуатацию здание широкоформатного кинотеатра «Юбилейный» на 1 240 мест. Работа кинотеатра началась с показа фильма «Железный поток» по одноименному роману А. С. Серафимовича. В Новокузнецке в августе того же года первых зрителей принял широкоформатный кинотеатр «Сибирь», в Мариинске – кинотеатр «Юбилейный» (тёзка нового кемеровского кинотеатра). Новый широкоформатный кинотеатр «Эра» в феврале 1971 года появился в Юрге.

Важным для областного центра культурным событием стало открытие нового цирка, состоявшееся 20 июля 1973 года. Государственная комиссия дала объекту отличную оценку.

Росли творческие и технические возможности кузбасских телевизионщиков. 25 июня 1967 года в областном центре первой в стране была сдана в эксплуатацию телевизионная передающая станция «Орбита», обеспеченная сложнейшим оборудованием для приёма сигналов телевизионных программ через советский искусственный спутник «Молния-1». Уже 16 июля того же года в Кузбассе была принята пробная передача из Москвы. С 28 ноября 1968 года благодаря системе «Орбита» с программой кузбасского телевидения смогли познакомиться телезрители Москвы, Ленинграда, Свердловска, Одессы и других городов страны. Летом 1968 года телевидение шагнуло в Горную Шорию: в Темиртау была установлена 75-метровая телевышка, а в Мундыбаше началась сборка 108-метровой телевизионной мачты.

В феврале 1972 года журналисты областного центра получили в своё распоряжение нынешний Дом радио на Красноармейской улице. В нём разместились студии, лаборатории, фонотека, было установлено новейшее оборудование.

При А. Ф. Ештокине в Кузбассе начали функционировать многие новые спортивные объекты. В 1965 году в Тайге был открыт просторный спортивный зал, в Тисуле – Дом спорта, в Новокузнецке – хоккейный стадион на 12,5 тыс. зрителей, самый крупный в Сибири. В Междуреченске в ноябре того же года начала работу горнолыжная школа. В 1966 году в Белове вошел в строй Дворец спорта с самым большим в Кузбассе игровым залом. В областном центре в декабре 1967 года был принят в эксплуатацию плавательный бассейн. В январе 1973 года в Ленинске-Кузнецком был торжественно открыт самый крупный в стране гимнастический манеж с большой центральной ареной, тренажными залами, комнатами для тренеров, кинозалом, просторной столовой, душевыми, раздевалками. В этом же году вступили в строй спортивно-культурный комплекс «Снежинка» в Прокопьевске и большой спортивный комплекс с плавательным бассейном в Юрге. Нетрудно представить, какие нешуточные страсти кипели тогда на спортивных аренах области.

Г. В. Корницкий, бывший заместитель председателя облисполкома писал в своих воспоминаниях, что первый секретарь обкома КПСС, сам заядлый болельщик, немало способствовал развитию в Кемеровской области такой всенародно любимой игры, как футбол. На матчах с участием «Кузбасса» обычно присутствовал и сам А. Ф. Ештокин, и всё бюро областного комитета партии.

На кемеровском стадионе «Химик» в феврале 1967 года состоялись необычные состязания – финальные соревнования чемпионата страны по мотогонкам на льду. Очень красочное было зрелище. Обладателем бронзовой медали стал машинист экскаватора из Новокузнецка Сергей Мишуткин. Аналогичные соревнования прошли на этом же стадионе в феврале 1969 года, и на этот раз в числе призёров оказался кемеровский мотогощик П. Щеглов. В декабре 1971 года спортсмены Голландии, Швеции, Норвегии и

сборной РСФСР приняли участие в первых в Кемерово международных соревнованиях по скоростному бегу на коньках.

Широкую известность получил уроженец столицы Кузбасса Владимир Давыдович Мартемьянов, в 1966 году ставший абсолютным чемпионом мира по высшему пилотажу. В 1967 году за успехи в подготовке авиационных спортсменов и высокие личные спортивные показатели он был удостоен ордена Трудового Красного Знамени. К моменту своей трагической смерти, последовавшей 13 апреля 1970 года, В. Д. Мартемьянов на различных соревнованиях по высшему пилотажу сумел завоевать 24 золотых и 5 серебряных медалей.

В годы руководства А. Ф. Ештокина Кемеровская область поддерживала тесные связи с другими регионами страны. Например, группа работников Кузнецкого металлургического комбината в феврале 1966 года за чёткое выполнение заказов гидростроителей была награждена знаком отличника строительства Братской ГЭС. В январе 1968 года Кемеровский аэропорт направил несколько опытных летчиков в помощь изыскателям Васюганских болот.

Летом 1969 года в Новокузнецке несколько дней работал слёт молодых строителей Сибири и Дальнего Востока. Посланцы крупнейших сибирских строек, представители краёв и областей европейской части РСФСР, всех союзных республик обсудили ход сооружения важнейших народнохозяйственных объектов и задачи, стоявшие перед молодыми строителями.

Посильную помощь Кузбасс оказал жителям Ташкента. В этом городе 26 апреля 1966 года произошло сильнейшее землетрясение. В июле 1966 года кемеровчане тепло встретили свыше ста ташкентских ребят, которые должны были провести лето в лучших кузбасских пионерских здравницах. Чуть раньше, в июне того же года, кузбасские строители приступили к сооружению в Ташкенте нескольких больших сейсмостойких жилых домов и школы на 1 320 мест. В феврале следующего года первые два больших жилых дома, которые в Ташкенте возводили рабочие Новокузнецкого строительно-монтажного поезда треста «Кузнецкжилстрой», были заселены.

Активно сотрудничала Кемеровская область и с зарубежными странами. При А. Ф. Ештокине в Кузбасс прибывали с визитами разного рода делегации из Польши, Чехословакии, Румынии, Югославии, ГДР, ФРГ, Франции, Италии, Японии.

Многие иностранцы проходили на предприятиях Кемеровской области производственную практику. Например, в июле 1966 года на полугодовую практику в Кузбасс приехала группа специалистов угольной промышленности Индии. С этой же целью в апреле 1968 года в Новокузнецке находилась большая группа монгольских горняков. В декабре 1969 года для прохождения практики на Кузнецкий металлургический комбинат прибыла многочисленная группа иранских рабочих, мастеров и инженеров – будущих металлургов завода-новостройки в Исфahanе. В

августе 1971 года в цехах КМК прошли производственную практику кубинцы, венгры, вьетнамцы, алжирцы и нигерийцы, обучавшиеся в Ленинградском политехническом институте им. М. И. Калинина.

Жители Кузбасса активно участвовали в оказании помощи героическому народу Вьетнама, боровшемуся за свою свободу и независимость. В 1965 году в эту страну было отправлено 650 кг лекарств, изготовленных сверх декабрьского плана рабочими Анжеро-Судженского химфармзавода. Коллектив Новокузнецкого химфармзавода в 1966 и 1967 годах отправлял в адрес вьетнамских друзей крупные партии новокаина. В фонд помощи Вьетнаму были переданы все средства, заработанные комсомольцами и молодежью Кузбасса на всесоюзном трудовом воскреснике в октябре 1966 года и массовом субботнике 27 апреля 1968 года. В ноябре 1968 года шахтеры Новокузнецка проводили на родину группу вьетнамских горняков, более года обучавшихся у сибиряков премудростям горного дела.

Ещё в первые годы после окончания Великой Отечественной войны был подписан советско-венгерский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. При А. Ф. Ештокине с одним из регионов Венгрии – Ноградской областью – Кемеровская область наладила тесные и всесторонние связи. В 1966 году было создано областное отделение Общества советско-венгерской дружбы, в 1967 году – Кемеровское городское отделение общества. Вскоре, 11 октября 1967 года, по решению горисполкома одна из центральных улиц Кемерово – Кузнецкая, была в честь региона-побратима переименована в Ноградскую. А. Ф. Ештокин стал почетным гражданином Шалготарьяна – административного центра Ноградской области.

Жители Кузбасса получили возможность ближе познакомиться с жизнью венгерского народа. В октябре 1967 года в регионе состоялись выступления венгерского молодёжного ансамбля, в феврале 1968 года в кемеровском кинотеатре «Москва» прошла декада венгерских фильмов. В июле 1971 года в областном центре торжественно открылась выставка фоторабот, рассказывающая о жизни и трудовых свершениях жителей Ноградской области. Двадцать лучших кузбасских школьников в июне 1973 года выехали в Ноградскую область на встречу со своими сверстниками.

Период, когда во главе партийной организации Кемеровской области стоял Афанасий Фёдорович Ештокин – это время небывалых трудовых достижений и рекордов, значительного экономического и культурного подъёма земли Кузнецкой. Показательно, что в январе 1973 года область давала почти 3 % электроэнергии, около 4 % цемента и железной руды, более 6 % стали, почти 7 % проката, свыше 9 % чугуна, свыше 18 % угля (в том числе почти 30 % угля коксующихся марок) и более 35 % капролактама от уровня общесоюзного производства этих видов продукции.

Вполне закономерно, что при А. Ф. Ештокине Кемеровская область дважды – в 1967 и 1970 годах – была удостоена высшей награды страны –

ордена Ленина. За победу во всесоюзном социалистическом соревновании 1973 года области присуждалось Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. В августе 1973 года орденом Ленина был награжден и сам А. Ф. Ештокин. Эпоха А. Ф. Ештокина – именно эпоха – занимает почётное место в исторической летописи Кузбасса.

Афанасий Фёдорович Ештокин умер в Москве в августе 1974 года. В столицу он приехал из Кузбасса для участия в Пленуме ЦК КПСС. В подготовленном им докладе содержалась резкая критика сложившихся в стране форм управления промышленностью. Однако выступить ему не дали. Почувствовав ухудшение состояния здоровья, он лёг на обследование в больницу, где вскоре и скончался.

Глава VIII. Поступательное движение вперёд

Кемеровская область при Леониде Александровиче Горшкове

Леониду Александровичу Горшкову довелось управлять областью в годы, непосредственно предшествовавшие периоду «перестройки»: пост первого секретаря Кемеровского обкома партии он занимал в 1974–1985 годах. С 1976 года началась десятая пятилетка, с 1981-го – одиннадцатая. Время было стабильное и относительно благополучное.

Л. А. Горшков прекрасно знал Кузбасс. Почти вся его трудовая деятельность была связана с Кемеровской областью. Родился он 5 июля 1930 года на Сучанском руднике Дальневосточного края (ныне это Партизанск Приморского края). С 1948 по 1950 год проходил обучение в Сучанском горном техникуме. В 1950–1952 годах учился в Сибирском металлургическом институте в южной столице Кузбасса. Затем работал на шахте им. В. В. Вахрушева треста «Киселёвскуголь», занимал пост секретаря парторганизации шахты «Тайбинская» этого же треста. В 1957–1960 годах был вторым секретарём Киселёвского горкома КПСС, в 1961–1963 годах – начальником Киселёвского шахтостроительного управления, в 1963–1964 годах – первым секретарём Киселёвского горкома партии. В 1964–1967 годах работал заведующим отделом угольной промышленности Кемеровского обкома КПСС. С 1967 года являлся секретарём, а затем вторым секретарём Кемеровского обкома партии.

24 сентября 1974 года после своего избрания на пленуме обкома КПСС, Л. А. Горшков отметил, что своим первейшим долгом будет считать закрепление и развитие всего ценного, что было накоплено в регионе за годы работы предыдущего руководителя – А. Ф. Ештокина. Как и его предшественник, новый первый секретарь обкома партии ставил перед областью серьёзные задачи. Планы по развитию области Горшков озвучил на пленуме обкома КПСС, состоявшемся в январе 1975 года. В частности, он заявил следующее: «Предусмотрен ввод в действие уникального прокатного стана «450» и коксовой батареи № 7 на Запсибе, второй очереди шахты «Распадская», разреза «Новоколбинский», производства по отделке 67 миллионов метров тканей на текстильных комбинатах, завершение реконструкции разреза «Кедровский». Не менее чем в полтора раза возрастут суммы освоения средств на строительстве сооружений по очистке водоёмов и атмосферы от вредных промышленных выбросов, начнётся возведение Крапивинского гидроузла, освоение Итатского и Ерунаковского угольных месторождений».

Основными «китами», на которых держалась экономика области, по-прежнему оставались угольная промышленность, металлургия и химия.

В угольной отрасли произошли немалые перемены: появились новые производственные объединения, шахты, разрезы. В 1975 году были созданы производственные объединения «Южкузбассуголь», «Гидроуголь», «Облкемеровоуголь», «Кузбассуголь», «Кемеровоуголь», в 1976 году – «Прокопьевскуголь». В 1978 году возникло производственное объединение «Ленинскуголь», включившее в себя 13 шахт, расположенных на Ленинском, Егозово-Красноярском, Беловском и Чертинском угольных месторождениях. В 1983 году образовалось производственное объединение «Киселёвскуголь».

В 1977 году завершилось строительство знаменитой шахты «Распадской» под Междуреченском, крупнейшей в СССР, а в декабре 1979 года шахта полностью освоила свою проектную мощность. В Новокузнецке в 1985 году вступила в строй гидрошахта «Полосухинская» производственного объединения «Гидроуголь».

Всё больше внимания в регионе уделялось добыче угля открытым способом. В 1980 году был основан разрез «Ольжерасский», в 1982 году – разрез «Калтанский», основным потребителем угля которого стала Южно-Кузбасская ГРЭС. Шло строительство разреза «Талдинского», велась реконструкция разреза «Бачатского».

Горняки Кузбасса, как и раньше, участвовали в соцсоревновании и устанавливали один трудовой рекорд за другим. Например, высоких показателей добилась в сентябре 1974 года комплексная бригада Г. Н. Смирнова шахтоуправления «Юбилейное» комбината «Южкузбассуголь»: с начала года коллектив добыл миллион тонн угля. Столь высокой производительности не знала ещё ни одна бригада угольной промышленности страны. В июле – августе 1975 года бригада установила новый всесоюзный рекорд – 211 578 тонн угля за 25 рабочих дней. Более того, бригада Г. Н. Смирнова выступила с инициативой коллективного наставничества над комсомольско-молодежной бригадой Е. С. Мусохранова, и 16 декабря 1976 года обе бригады выдали на-гора по миллиону тонн угля с начала года. 10 февраля 1978 года в Кузбассе была добыта трехмиллиардная с 1917 года тонна угля, а 5 июля 1978 года миллиардную тонну угля выдали на-гора шахтеры Прокопьевско-Киселёвского рудника.

Государство по достоинству оценило трудовые достижения горняков Кемеровской области. В 1978 году за создание эффективного проходческого комплекса «Кузбасс» группе угольщиков была присуждена Государственная премия СССР в области науки и техники. 12 декабря 1980 года вышел указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении шахты им. 7 Ноября орденом Трудового Красного Знамени. Прославленному бригадиру шахты «Нагорная» Егору Ивановичу Дроздецкому в 1983 году вторично присвоили звание Героя Социалистического Труда. Всего же, по данным на 1979 год, в угольной промышленности области были заняты 34 человека, удостоенных этого высокого звания.

Не стояли на месте технологии, применявшиеся металлургическими предприятиями региона. Любопытные сведения по этому поводу сообщала

газета «Кузбасс» в номере за 5 января 1975 года. Газета писала: «В конверторном цехе № 2 Западно-Сибирского металлургического завода впервые в отечественной металлургии запущена в опытно-промышленную эксплуатацию автоматизированная система управления технологическим процессом. Электронно-вычислительная машина, сравнивая результаты только что проведённой плавки с заданием на предстоящую, осуществляет расчёт управляющих воздействий. Полученные данные (положение фурмы конвертора, количество чугуна, лома на плавку и другие) загораются на экране. Машинист дистрибутора анализирует их, соглашается с ними или же накладывает на них свои ограничения, вводит в машину желаемые им пределы управляющих воздействий. С учётом этих ограничений ЭВМ производит пересчёт, и скорректированные результаты опять загораются на экране».

30 апреля 1976 года Л. А. Горшков докладывал Л. И. Брежневу о вводе в эксплуатацию на Запсибе крупнейшего в мире стана «450». Мощность этого невиданного доселе объекта составила 1,5 млн. тонн высококачественного проката в год. Новый цех создавался при участии машиностроительных фирм из стран Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), весь технологический процесс был механизирован. В середине 1970-х годов завод уже являлся самым крупным сталеплавильным комплексом страны, а в 1983 году был преобразован в Западно-Сибирский металлургический комбинат.

В 1982 году проходили торжества в честь 50-летия Кузнецкого металлургического комбината. В Новокузнецк для участия в юбилейных мероприятиях приехал Роман Васильевич Белан, возглавлявший комбинат в 1939–1953 годах. В августе 1983 года металлурги Кузбасса отмечали выпуск 200-миллионной тонны кузнецкого проката.

Стремительно нараставший при Л. А. Горшкове потенциал кузбасской металлургии требовал иных объёмов выпуска кокса, и поэтому вполне закономерным явлением стало существенное увеличение производственных возможностей Кемеровского коксохимзавода. Здесь 17 января 1975 года свой первый кокс выдали 65 печей коксовой батареи № 4, мощность которой составила 700 тыс. тонн в год. А уже 1 октября 1979 года в строй действующих была введена следующая, 5-я коксовая батарея мощностью 1 млн. тонн в год. В феврале 1982 года за победу во Всесоюзном социалистическом соревновании переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совет Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ было вручено Коксохиму.

Происходили заметные события и в других отраслях промышленности. Например, Кемеровский азотно-туковый завод в 1975 году был преобразован в производственное объединение «Химпром». Беловский завод «Кузбассрадио» в 1976 году получил награду – «Знак Почёта». В Топках в 1980 году заработал мотороремонтный завод, в 1982 году – завод железобетонных изделий.

В Прокопьевске в октябре 1974 года начал функционировать дрожжевой завод, рассчитанный на производство 6 тыс. тонн продукции в год, а в Анжеро-Судженске в 1980 году вступила в строй первая очередь молочного завода, способная выпускать 50 тонн разнообразной цельномолочной продукции ежедневно.

Определенные успехи отмечались и в сельском хозяйстве. Так в 1975 году в расчёте на каждого жителя области кузбасское село произвело 434 кг зерна, 346 литров молока, 180 яиц, 79 кг овощей. К концу 1970-х годов в Кузбассе производилось 98 % требуемого для нужд населения объема картофеля и других овощей, 90 % – яиц и мяса птицы, 72 % – молока. За три года одиннадцатой пятилетки план по продаже государству молока был выполнен на 102 %, мяса – на 103 %, яиц – на 104 %, картофеля – на 108 %.

Хороший урожай удалось собрать в 1984 году: урожайность зерновых составила 18 центнеров с гектара, картофеля – более 90 центнеров. В итоге государству было продано 350 тыс. тонн зерна при плане в 290 тыс. Самый высокий урожай зерновых (почти 26 центнеров с гектара) получили труженики Ленинск-Кузнецкого района.

Возникновение и развитие новых промышленных мощностей, увеличение выпуска разнообразной продукции, а значит, и грузопотока, растущие потребности населения – всё это требовало дальнейшего развития и совершенствования транспорта.

31 октября 1975 года в торжественной обстановке было открыто новое здание кемеровского аэровокзала. В октябре 1977 года в областном центре впервые приземлился скоростной пассажирский авиалайнер ТУ-154, а в январе следующего года специально для данной модели самолетов была открыта постоянная воздушная трасса Кемерово – Москва.

На рубеже 1978–1979 годов для того, чтобы добиться более эффективного использования подвижного состава при обслуживании промышленности Кузбасса, было проведено разукрупнение Западно-Сибирской железной дороги. В результате возникла Кемеровская железная дорога, в состав которой вошли три отделения: Тайгинское, Беловское и Новокузнецкое. Дорога включала в себя 175 станций и других отдельных пунктов, имевших путевое развитие, 12 дистанций путей, 8 дистанций связи, 8 грузовых и 2 пассажирских вагонных депо, 6 основных локомотивных депо, 7 станций электроснабжения. Первым начальником Кемеровской железной дороги был назначен В. Н. Бутко, возглавлявший её до 1983 года.

Большое внимание уделялось и автомобильному сообщению. Например, в июле 1981 года Совет Министров РСФСР утвердил проектное задание на строительство автомобильной дороги от Кемерово до Яшкино. Длина будущей дороги составляла 68,5 км, ширина проезжей части – 12 метров.

Появление и развитие всё новых производств, существенное оживление транспортных потоков требовали более пристального внимания к вопросам экологии. В Кемеровской области неоднократно принимались усиленные

меры по охране окружающей среды, и работа в этом направлении продолжалась. С середины 1970-х годов в Кузбассе было построено свыше тысячи газоочистных и пылеулавливающих установок, в которых очищалось 2/3 отходящих газов. При Л. А. Горшкове вывели из эксплуатации и закрыли более сотни устаревших производств, из санитарно-защитных зон отселили 27 тыс. жителей.

В номере от 1 января 1975 года газета «Кузбасс» сообщила следующее: «В канун Нового года государственная комиссия подписала акт о приеме в эксплуатацию Осинниковской центральной обогатительной фабрики. Это крупнейшее такого рода предприятие в Советском Союзе с годовой мощностью 5,6 миллиона тонн обогащённого угля <...> Фабрика работает по замкнутому циклу, не имея промышленных стоков, хозяйственные воды проходят биологическую очистку. Здесь же смонтирована высокоэффективная пылеулавливающая аппаратура».

Важную роль в решении экологических проблем сыграло открытие газопровода, соединившего Кузбасс с Нижневартковском. Природное топливо, добытое на Самотлорском месторождении, по этому газопроводу пришло в Кемерово 21 ноября 1977 года. Первые тысячи кубометров газа поступили в топки котлов Новокемеровской ТЭЦ. Начало работы газопровода позволило перевести на природный газ 20 предприятий чёрной металлургии, химии, энергетики, строительных материалов. Только на предприятиях энергетики выбросы пыли и сернистых соединений сократились вдвое.

Население Кемеровской области в 1970-е – 1980-е годы неуклонно росло. По результатам переписи 1970 года в регионе проживало 2 млн. 918 тыс. человек, 1979 года – 2 млн. 958 тыс., 1989 года – уже 3 млн. 176 тыс. кузбассовцев. Продолжал повышаться процент горожан. 4 марта 1978 года состоялась торжественная регистрация полумиллионного жителя областного центра – Андрея Соболева.

Рост городского населения, открытие промышленных предприятий, строительство жилых кварталов приводили к созданию в составе городов новых административных районов. 5 апреля 1978 года Президиум Верховного Совета РСФСР издал указ об образовании в Кемерово пятого по счёту района – Ленинского, который включил в себя часть территорий Заводского и Центрального районов. С западной стороны граница нового образования проходила по Парковой улице (ныне это улица Шорникова), с восточной – вдоль совхозных полей, с южной – по проезду с улицы Тухачевского, с севера – по берегу Томи. «Новорожденный» район имел 12 промышленных предприятий. Первым председателем Ленинского райисполкома стал Владимир Артемьевич Капитонов. Под его непосредственным руководством шло строительство жилых массивов, троллейбусных линий по бульвару Строителей и проспекту Химиков, Дома пионеров и школьников, здания райисполкома, легкоатлетического манежа, станции скорой помощи, спортивной, художественной и музыкальных школ.

Позднее, в 1982 году, на окраине Кемерово возник рабочий посёлок Пионер. В Новокузнецке 27 сентября 1979 года горисполком принял решение об образовании на Ильинской строительной площадке рабочего посёлка Новоильинского.

Изменения административного деления затронули и саму Кемеровскую область. В 1976 году были восстановлены Мариинский и Топкинский райисполкомы, а 8 мая 1983 года вышел указ Президиума Верховного Совета СССР о восстановлении Таштагольского района. В ноябре 1974 года облисполком принял решение о присвоении статуса поселка городского типа Верх-Чебуле, в марте 1977 года – Зеленогорскому.

Рост населения и процесс урбанизации заставляли руководство области всерьёз задумываться о наиболее оптимальных путях решения жилищного вопроса. Создавались новые предприятия и организации, которым предстояло заниматься решением этой актуальной проблемы. В Ленинске-Кузнецком в 1976 году был принят в эксплуатацию завод домостроения, мощность которого достигала 115 тыс. кв. метров в год. А в Мысках 28 апреля 1978 года вышло постановление горкома КПСС, которое предусматривало, что для ускорения строительства Томусинского завода крупнопанельного домостроения следует организовать при этом важном объекте партийный штаб.

Меры, принимаемые партийным руководством области, приносили первые плоды. Еще в декабре 1974 года в Кемерово был построен первый 16-этажный дом из легкого бетона. Постепенно менялось соотношение общественного жилищного фонда и жилья, находившегося в личной собственности граждан: например, если в 1966 году общественный жилищный фонд в регионе составлял 60 %, то в 1980 году – уже 74 %.

Многие городские районы не только прирастали новым жильём, но и становились более уютными, благоустроенными, удобными для жизни. Самое пристальное внимание уделялось вопросам озеленения и паркового хозяйства. В Кемерово в 1976 году на базе питомника и оранжерейного участка ремонтно-строительного управления «Зеленстрой» был создан цветководческий совхоз, подчинявшийся управлению коммунального хозяйства горисполкома. 7 мая 1975 года в сосновом бору на территории Рудничного района областного центра состоялась торжественная закладка парка Победы, а в 1981 году облисполком принял решение об открытии в Белово, Осинниках и Кировском районе Кемерово парков культуры и отдыха.

На улицах кузбасских городов появлялись новые памятники. Так, новокузнецчане в год 30-летия победы над германским фашизмом возвели мемориальный комплекс «Бульвар героев». Его создателями стали скульпторы М. Б. Смирнов и Г. В. Франгулян, архитекторы Ю. М. Журавков, Б. М. Маслов, Ю. С. Медведков. В областном центре в августе 1980 года специальным камнем было отмечено место предполагавшейся установки памятника шахтёрам Кузбасса – напротив здания цирка, а 29 октября

1984 года на территории Комсомольского парка им. В. Д. Волошиной состоялось торжественное открытие монумента комсомольской славы.

Интенсивно развивался городской общественный транспорт. В сентябре 1974 года новый трамвайный путь связал центр столицы Кузбасса с рабочей окраиной – районом завода «КемеровоХиммаш», комбината шёлковых тканей и других промышленных предприятий. В январе 1980 года троллейбусная линия соединила жилые массивы Ленинского района областного центра с промышленными предприятиями, расположенными в удалённых кварталах левобережной части города.

Новый вид транспорта – троллейбус – вступил в строй в Новокузнецке. Ещё летом 1977 года город получил 12 троллейбусов, к концу года здесь построили депо, смонтировали контактную сеть. А 6 января 1978 года пошёл первый троллейбус по маршруту Октябрьский проспект – вокзал – Октябрьский проспект. Уже в феврале 1978 года парк располагал 21 троллейбусом, на которых трудились 55 водителей. В ноябре 1980 года в южной столице Кузбасса был пущен второй троллейбусный маршрут, в июле 1981 года – третий.

Развивалась и сфера торговли. В городах региона появлялись новые крупные магазины. Например, в Кемерово в 1976 году был принят в эксплуатацию крупнейший в области универсам № 2 площадью более 3,5 тыс. кв. метров, а в ноябре 1981 года открылся магазин «Электроника», позднее преобразованный в «Орбиту».

Города Кузбасса становились удобнее не только для их жителей, но и для гостей. Так, в январе 1980 года в Ленинске-Кузнецком было сдано в эксплуатацию пятиэтажное здание новой гостиницы «Заря» с рестораном и помещениями для бытовых услуг. В Мариинске в августе 1983 года приняла первых гостей гостиница «Кия».

Растущему населению области требовались не только жильё, уютные парки и хорошие магазины, но и должным образом отлаженная система здравоохранения. При Л. А. Горшкове продолжалось открытие новых медицинских учреждений: поликлиник, стационаров, санаториев-профилакториев.

Особенно заметно количество лечебных учреждений выросло в областном центре. В 1976 году здесь начала работу поликлиника № 5, одна из крупнейших в Сибири, оснащённая современной техникой и оборудованием, а в 1980 году на средства, заработанные на коммунистических субботниках, была построена детская клиническая многопрофильная больница. В Кемеровской городской больнице № 2 в 1983 году открылось отделение термических поражений, а с осени того же года в Кемерово начал действовать областной наркологический диспансер. 20 августа 1984 года облисполком принял решение об открытии в столице Кузбасса областной глазной больницы на 300 коек, и в 1985 году эта больница, известная ныне как офтальмологическая, приняла первых

пациентов. Не оказался обойдён вниманием и Новокузнецк: в 1979 году здесь появился ортопедический центр реабилитации инвалидов.

В Прокопьевске в 1976 году на базе школы-интерната № 64 открылась специализированная школа-интернат для детей, больных сколиозом. В Кемеровском районе в 1978 году заработал санаторий-профилакторий «Сосновый бор». Его название не случайно: он действительно находился в сосновом бору недалеко от областного центра, в деревне Журавлёво. А немногим позже, в марте 1982 года, начал действовать санаторий-профилакторий на 100 мест для трудящихся ленинск-кузнецкой шахты им. С. М. Кирова.

Целый ряд значимых изменений затронул и другую важную составляющую социальной сферы – образование. Много событий произошло в жизни Кемеровского государственного университета, ещё совсем недавно бывшего пединститутом. В 1974 году здесь открыли экономико-правовой факультет, а биолого-химический факультет разбили на два: биологический и химический. В марте 1978 года разделился и экономико-правовой факультет, вместо которого возникли экономический и юридический. В 1980 году у вуза появился прекрасный новый корпус, сегодня считающийся главным. Наряду с администрацией университета в данном здании разместились лаборатории и аудитории химического и физического факультетов. Незадолго до этого, в октябре 1977 года, новым главным корпусом обзавёлся и Кемеровский государственный медицинский институт. Сибирский металлургический институт им. С. Орджоникидзе в 1980 году был награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Жизнь тех, кому довелось получать высшее образование в 1970-е – 1980-е годы невозможно представить без студенческих отрядов. Еще в 1973 году в Советском Союзе появились отряды безвозмездного коммунистического труда, а со временем они стали возникать и в кузбасских вузах. В 1976 году был создан отряд Кемеровского технологического института пищевой промышленности «Красная гвоздика», в 1978 году – отряд Кузбасского политехнического института «Красные маки». Отряды перечисляли заработанные деньги в Советский фонд мира, фонд помощи Вьетнаму, на строительство города Гагарин Смоленской области, на покупку книг для библиотек сельских школ.

С 1984 года начали действовать педагогические отряды: их бойцы работали вожатыми в летних пионерских лагерях. Первый такой отряд был создан в Кемеровском государственном университете из студентов факультета романо-германской филологии.

В 1984 году появился первый интернациональный студенческий отряд, организованный в соответствии с договором, заключенным между Кемеровским госуниверситетом и Лейпцигским университетом им. К. Маркса. Кемеровские студенты отправились в Лейпциг и Берлин. Впоследствии появились отряды, которые работали в Венгрии и Польше.

В 1980-е годы стали возникать студенческие научно-производственные отряды. В таких отрядах студенты могли не только зарабатывать деньги, но и применять полученные во время учебы знания на практике. Так, бойцы медицинского отряда «Санитар» Кемеровского государственного мединститута летом 1982 года трудились в больницах и поликлиниках областного центра. Отряд «Археолог» в 1983 году вел раскопки на территории, которую предполагалось затопить при строительстве Крапивинской ГЭС.

Существенные изменения коснулись и среднего специального образования. В областном центре в сентябре 1974 года заработал техникум кооперативной торговли. В южной столице Кузбасса 1 октября того же года состоялось открытие музыкального училища. 11 апреля 1983 года постановлением Совета Министров РСФСР Кузнецкому металлургическому техникуму было присвоено имя академика И. П. Бардина.

За тот исторический отрезок времени, когда во главе областной партийной организации стоял Л. А. Горшков, в Кузбассе было создано несколько новых учреждений науки. В 1975 году в Кемерово открылся физико-химический отдел Института неорганической химии Сибирского отделения Академии наук СССР. В Новокузнецке в 1976 году начал свою работу Институт комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний Сибирского отделения Академии медицинских наук СССР. Среди вопросов, которыми занимался новый институт – гигиена жизнедеятельности человека, а также эффективные методы диагностики, лечения, профилактики и реабилитации профессиональных заболеваний в суровых условиях Севера, Сибири и Дальнего Востока. Первым директором института стал кандидат медицинских наук В. В. Бессоненко.

8 января 1981 года Совет Министров РСФСР принял постановление об организации в областном центре научно-исследовательской лаборатории медицинской кибернетики Министерства здравоохранения РСФСР. Другое постановление Совета Министров РСФСР, вышедшее 14 августа того же года, предусматривало создание Кемеровского научно-исследовательского института сельского хозяйства Сибирского отделения ВАСХНИЛ.

В июне 1980 года Л. А. Горшков обратился к председателю Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике с просьбой о содействии в создании ещё одного института. Первый секретарь Кемеровского обкома партии предлагал на базе Кузбасского комплексного отдела Института горного дела Сибирского отделения Академии наук СССР образовать самостоятельный институт горного дела. Инициатива получила поддержку, и в итоге в областном центре появился Институт угля и углехимии Сибирского отделения Академии наук СССР. Институт был организован в октябре 1983 года на базе имевшихся в городе отделов Института горного дела и Института неорганической химии Сибирского отделения Академии наук СССР. Целью данной инициативы обкома партии было создание в регионе определенной научной базы, способной обеспечить

решение ряда важнейших фундаментальных и прикладных проблем, дать толчок дальнейшему развитию угольной отрасли области. Директором института стал профессор, доктор технических наук Г. И. Грицко.

Кардинальные изменения пережила и сфера музейного дела. 8 мая 1975 года, в канун Дня Победы, для посетителей открылось дополнительное помещение Кемеровского областного краеведческого музея на Притомской набережной. Разместившуюся здесь экспозицию посвятили периоду Великой Отечественной войны.

Значительно выросла сеть городских и районных краеведческих музеев. В 1979 году первых посетителей принял Мариинский городской краеведческий музей, в 1980 году – Топкинский исторический музей и Междуреченский городской краеведческий музей, в 1984 году – Юргинский районный краеведческий музей. Правда, некоторые музеи, в настоящее время являющиеся самостоятельными, в те годы ещё числились в качестве филиалов областного краеведческого музея. В Осинниках такой филиал (созданный, кстати, на базе народного музея) начал действовать в 1976 году, в Анжеро-Судженске – в 1981-м.

В Юрге, в соответствии с решением городского Совета от 29 мая 1978 года, был открыт общественный музей детского творчества. В качестве базы для музея послужила местная детская художественная школа. Позднее, в августе 1981 года, решением облисполкома данный музей получил статус филиала Кемеровской областной картинной галереи с 3,5 штатными единицами. Сегодня Музей детского изобразительного искусства народов Сибири и Дальнего Востока является самостоятельным муниципальным учреждением Юрги.

В Новокузнецке 1 ноября 1979 года на правах филиала городского краеведческого музея был образован литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского, а 17 мая 1980 года состоялось его официальное открытие для посетителей. Музей занимает два здания. Одно из них – одноэтажный бревенчатый дом первой половины XIX века. В этот дом писатель, отбывавший наказание по делу петрашевцев, трижды приезжал из Семипалатинска к своей будущей жене М. Д. Исаевой (в феврале 1857 года, во время его третьего приезда, они обвенчались в местной церкви). Дом ещё в декабре 1974 года был включен в список особо охраняемых памятников истории и культуры. Второе здание музе – памятник архитектуры конца XIX века.

Процесс возникновения новых музеев не обошел стороной и глубинку. В старинном поселке Кузедеево в 1980 году силами энтузиастов и общественности был создан народный музей искусств и краеведения, в августе 1981 года ставший филиалом областного краеведческого музея. В Марьевке Яйского района в 1984 году открылся литературно-мемориальный музей, посвященный выдающемуся поэту, лауреату Государственных премий РСФСР и СССР Василию Дмитриевичу Федорову, детство и юность которого прошли в этой деревне.

Появлялись в области и новые ведомственные музеи. Так в 1983 году состоялось открытие музея трудовой и боевой славы Кузбасского политехнического института. Организатором и первым директором музея был полковник в отставке Петр Михайлович Новожилов, ветеран института, участник Великой Отечественной войны.

11 мая того же года вышел приказ облздравотдела об организации в Кемеровской областной клинической больнице музея истории здравоохранения (директором музея стала Зоя Алексеевна Орельская). Сегодня здесь можно увидеть наборы старинных медицинских инструментов, комнату-аптеку начала XX века, реконструированный кабинет патриарха кузбасской хирургии, заслуженного врача РСФСР, первого Почётного гражданина города Кемерово Михаила Алексеевича Подгорбунского.

Не стояла на месте литературная жизнь Кузнецкого края. Только за 1976–1978 годы писатели области опубликовали 28 книг прозы, поэзии и публицистики общим тиражом более миллиона экземпляров. 1 мая 1978 года в газете «Кузбасс» было напечатано стихотворение «Рабочая мелодия Кузбасса» поэта Геннадия Юрова. Положенные на музыку Евгения Лугова, эти стихи впоследствии стали гимном Кемеровской области. С октября 1979 года в столице Кузбасса начала свою регулярную работу литературная студия «Притомье».

Многим кузбассовцам запомнились Дни советской литературы, проходившие в Кемеровской области в 1976 и 1981 годах. В 1981 году эти не совсем обычные мероприятия продолжались с 27 января по 4 февраля, охватили четырнадцать городов и четыре района области. В Кузбасс приехали двадцать ведущих советских поэтов и прозаиков, среди которых был, например, Лев Ошанин. Возглавлял делегацию Роберт Рождественский. Было проведено 46 творческих встреч и литературных вечеров, которые посетило около 40 тысяч человек. Получился настоящий праздник русской словесности. Сильное впечатление на столичных гостей произвели стихи кузбасского поэта Игоря Киселева.

Дни советской литературы были для жителей Кемеровской области не единственной возможностью собственными глазами увидеть ведущих деятелей культуры страны. В июне 1980 года в регионе прошли гастроли Государственного академического Большого театра СССР. За 12 дней ведущие артисты легендарного театра дали в городах и районах Кузбасса свыше 70 спектаклей и концертов, на которых побывало около 80 тысяч зрителей. Завершились гастроли 26 июня большим концертом в областной филармонии.

Несколько лет спустя, 17 апреля 1983 года, в Кемерово и Новокузнецке состоялось торжественное открытие фестиваля советской музыки. В работе фестиваля приняло участие немало столичных знаменитостей: Я. А. Френкель, О. Б. Фельцман, М. Л. Таривердиев, М. Г. Фрадкин, Э. С. Колмановский.

Большой популярностью и любовью пользовались у зрителей и местные, кузбасские артисты. В 1979 году в Кемеровском государственном университете был организован театральный любительский коллектив «Встреча». Репертуар самодеятельного театра включал в себя спектакли по пьесам В. В. Маяковского, А. В. Вампилова, А. Н. Островского, В. В. Быкова. На сцене «Встречи» начинал свой творческий путь известный актер Андрей Владимирович Панин. Режиссером театра до 1986 года являлся Анатолий Глухов.

Кемеровский государственный драматический театр им. А. В. Луначарского в 1981 году побывал с гастролями в Москве: его артисты выступали на сцене Государственного академического Малого театра СССР. В 1984 году драмтеатр был награжден орденом «Знак Почёта». 22 марта 1985 года после реконструкции заново распахнул перед зрителями свои двери театр оперетты Кузбасса. Главному дирижёру театра оперетты Е. М. Лугову в феврале 1980 года было присвоено звание Народного артиста РСФСР.

5 апреля 1980 года Л. А. Горшков обратился к председателю Всероссийского театрального общества, народному артисту СССР М. И. Царёву с просьбой посодействовать решению непростого вопроса: как создать в Кемерово Дом актёра. Подобная мера назрела давно. В городе в это время как раз имелось свободное здание, которое некогда занимал обком комсомола. Вопрос удалось решить положительно, и 30 марта 1984 года Дом актёра был открыт.

19 января 1979 года было введено в эксплуатацию новое здание областной филармонии, сегодня уже привычное всем кемеровчанам. Кстати, прежнее здание, в 1920-е – 1930-е годы известное как Дворец труда, в августе 1979 года перешло в распоряжение областного культурно-просветительского училища.

В том же году, 28 декабря, облисполком принял решение о создании при филармонии симфонического оркестра. Около двух лет пришлось потратить на формирование коллектива И. Р. Симовичу. Оркестр был укомплектован молодыми перспективными музыкантами из Кемерово, Новосибирска, Алма-Аты, Горького, Москвы, Ленинграда и насчитывал 70 человек. В 1981 году оркестр впервые выступил перед публикой. С июля 1984 года художественным руководителем и главным дирижёром коллектива стал Заслуженный деятель искусств РСФСР (ныне Народный артист Российской Федерации) В. Н. Барсов.

В 1983 году в филармонии состоялось открытие зала органной музыки, и после этого только за один октябрь месяц здесь выступило более трёх десятков органистов из Советского Союза, Чехословакии, Финляндии, ГДР, в том числе и Гарри Гродберг – член органного совета при Министерстве культуры СССР, ныне Народный артист Российской Федерации. Органный зал на 441 место отличался и отличается поныне великолепной акустикой. Сам орган был изготовлен известной немецкой фирмой «Зауэр» и установлен

её специалистами. Кемеровский орган считается средним по размеру: в нём 27 регистров, 2 тыс. труб, самая маленькая из которых имеет длину 20 сантиметров, а самая большая – 6 метров.

В марте 1978 года при Кемеровском горкоме комсомола был создан клуб самодеятельной песни «Гренада». Инициатива принадлежала небольшой группе поклонников авторской песни во главе с Николаем Смольским, талантливым музыкантом, исполнителем и прирождённым организатором. Именно он обеспечил в своё время проведение в Кемерово концертов Евгения Клячкина, Юрия Кукина, Александра Розенбаума, Евгения Бачурина и многих других известных авторов-исполнителей. В 1980 году состоялся первый областной фестиваль самодеятельной песни, число участников которого составило несколько сотен, а в дальнейшем на кемеровских фестивалях собиралось по несколько тысяч человек. В 1982 году клуб «Гренада» стал лауреатом премии «Молодость Кузбасса».

В 1983 году в Прокопьевске впервые вышел на сцену ансамбль «Скоморохи». Собрал коллектив, своими руками сделал инструменты, научил людей играть на них преподаватель местного музыкального училища Александр Владимирович Соловьёв. Основу репертуара ансамбля составила русская народная музыка. Ансамбль стал лауреатом 1-й премии IV Всероссийского конкурса профессиональных исполнителей на народных инструментах, премии «Молодость Кузбасса», различных фестивалей народного творчества.

При ДК разреза «Кедровского» в 1983 году был организован духовой оркестр «Геликон». Возглавил его Александр Измайлов. Яркая особенность «Геликона» – театрализация выступлений: игру на инструментах музыканты стали совмещать с передвижением по сцене, танцами и пением. Оркестр сумел завоевать авторитет в музыкальных кругах и неоднократно приглашался на различные фестивали и конкурсы. В 1984 году другой коллектив с таким же названием, джаз-клуб «Геликон», появился в Новокузнецке.

Происходили в культурной жизни области и другие немаловажные события. В 1974 году появилось несколько новых многотиражек: на Кемеровском комбинате шелковых тканей – «За доблестный труд», на Киселёвской обувной фабрике – «Обувщик», на Прокопьевском фарфоровом заводе – «Рабочее знамя». В декабре 1974 года новый Дом культуры получили жители Верх-Чебулы. 28 декабря 1979 года в Юрге открылась художественно-оформительская мастерская. В феврале 1980 года вступило в строй новое, хорошо оборудованное здание полиграфического комбината в Новокузнецке, а в 1981 году в Кемерово был сдан в эксплуатацию полиграфический комбинат издательства «Кузбасс».

Принимались меры по дальнейшему развитию спорта и, прежде всего, его материальной базы. В Ленинске-Кузнецком общеобразовательная школа-интернат № 41 в сентябре 1976 года была преобразована в школу-интернат спортивного профиля. В октябре 1980 года новый трамплин с искусственным

покрытием получили в свое распоряжение спортсмены Новокузнецка. В декабре 1981 года вошла в строй 700-метровая санная трасса в столице Горной Шории Таштаголе. В областном центре в декабре 1983 года начал работу легкоатлетический манеж.

При Л. А. Горшкове Кузбасс активно и плодотворно сотрудничал с другими регионами страны. Большое значение имели тесные контакты с Донбассом, который оказывал помощь угольным предприятиям Кемеровской области. Жители земли Кузнецкой внесли свою лепту в строительство Байкало-Амурской магистрали: 8 сентября 1974 года бюро обкома партии приняло решение взять шефство над строительством станции Беркакит и посёлка при ней, а уже в декабре того же года в глухой тайге на месте будущей строительной площадки начала изыскательские работы группа специалистов треста «КузбассТИСИЗ». В октябре 1974 года Кузнецкий машиностроительный завод отправил в адрес строителей магистрали партию высокопроизводительных бурильных установок.

Кемеровская область поддерживала связи и с зарубежными странами. В Кузбасс то и дело прибывали многочисленные иностранные делегации. До двух с половиной тысяч иностранцев работали здесь на монтаже оборудования, учились, проходили производственную практику. Осуществлялся интенсивный обмен партийными делегациями с Рурско-Вестфальской окружной организацией Германской коммунистической партии. Наибольшую известность получило начавшееся ещё при А. Ф. Ештокине сотрудничество с Нogradской областью Венгерской Народной Республики, во многом объясняющееся наличием в данном регионе Венгрии бурогоугольного бассейна. Немалый след это многолетнее и многостороннее сотрудничество оставило в облике столицы Кузбасса. 27 апреля 1979 года в Ленинском районе Кемерово состоялась закладка жилого микрорайона Шалготарьян, получившего свое название в честь административного центра Нogradской области (кстати, в переводе с венгерского слово «шалго» означает «светлый»). В митинге, посвящённом закладке микрорайона, приняла участие венгерская делегация. Вскоре, в 1983 году, первые 72 семьи кемеровчан справили в новом микрорайоне новоселье. Осенью 1980 года в областном центре на пересечении Нogradской и Весенней улиц был торжественно открыт монумент в честь дружбы между трудящимися Кузбасса и Нogradской области. Создателем памятника стал кемеровский скульптор А. П. Хмелевской.

Период, когда обком партии возглавлял Леонид Александрович Горшков, явился для Кемеровской области временем значительных трудовых успехов, немалых свершений в социальной сфере, заметного культурного подъёма. Недаром Новокузнецк в эти годы был награждён орденом Октябрьской Революции, а Прокопьевск – орденом Трудового Красного Знамени. В 1980 году высшей награды страны – ордена Ленина – был удостоен и сам Л. А. Горшков.

Глава IX. Начало «перестройки»

Кемеровская область под руководством

Николая Спиридоновича Ермакова

12 апреля 1985 года состоялся пленум Кемеровского обкома КПСС. В связи с отставкой и переводом в Москву на новую должность Л. А. Горшкова пленум освободил его от обязанностей первого секретаря обкома партии. Новым первым секретарём обкома был избран 58-летний Николай Спиридонович Ермаков. Надо сказать, что Н. С. Ермаков был очень опытным и талантливым руководителем, крупным хозяйственником, можно даже сказать, классическим хозяйственником советского типа.

Ермаков родился 7 января 1927 года в городе Дорогобуж Смоленской губернии. В 1949 году он окончил Кузнецкий металлургический техникум, а в 1952 году – Сибирский металлургический институт им. С. Орджоникидзе. Затем в течение двенадцати лет работал на разных должностях в тресте «Куйбышевуголь»: был заместителем отдела капитального строительства, главным инженером шахтостроительного управления № 7, начальником Листвянского шахтостроительного управления. В 1964–1966 годах являлся первым секретарём Куйбышевского райкома КПСС в г. Новокузнецке. Затем работал секретарём (1968 год), вторым секретарём (1968–1974 годы) и первым секретарём (1974–1983 годы) Новокузнецкого горкома КПСС. В 1983 году был избран вторым секретарём Кемеровского обкома партии. В течение почти двух лет до апреля 1985 года был заместителем заведующего отделом тяжёлой промышленности и энергетики ЦК КПСС в Москве. В должности первого секретаря Кемеровского обкома КПСС был с апреля 1985 года по март 1987 года.

Общий стаж работы Н. С. Ермакова в г. Новокузнецке на различных хозяйственных и партийных постах составлял более 30 лет. Поэтому Политбюро ЦК КПСС во главе с М. С. Горбачевым поддержало именно его кандидатуру. Возглавляя Кемеровскую областную партийную организацию на протяжении почти двух лет, Н. С. Ермаков многое успел сделать для Кузбасса, но ещё больше, пожалуй, не успел. Успеху в работе нового «первого» в немалой степени способствовали некоторые его личные качества. Стоит сказать несколько слов о Н. С. Ермакове, как человеке.

Современники неоднократно подчёркивали, что это был очень умный, знающий (два технических образования за плечами – техника-строителя и горного инженера), энергичный и инициативный человек. Прирожденный организатор и руководитель. Аккуратист в лучшем значении этого слова.

Присущие ему доброта и человеколюбие гармонично сочетались с жёсткой требовательностью.

По воспоминаниям П. М. Дорофеева, известного в Кузбассе партийного работника, близко знавшего Н. С. Ермакова, этот человек «к любому своему шагу и действию относился очень ответственно, тщательно готовился и изучал дело, прежде чем за него браться, продумывал до мелочей каждый свой шаг и поступок». У него была «замечательная особенность <...> характера – не стесняясь, расспрашивать у людей о вещах, которые ему неведомы. Учиться у людей, независимо от их ранга и положения – вот что было для него важным».

Н. С. Ермаков ценил в людях осведомлённость и профессионализм, терпеть не мог безответственности и распушенности. Губернатор Кемеровской области А. Г. Тулеев, в своё время многим обязанный Ермакову, впоследствии вспоминал: «Если совещание <...> по какой-нибудь проблеме проводил лично Ермаков, то приглашённые на совещание знали: надо готовиться основательно, пустопорожней болтовни не будет, пойдёт строгий и взыскательный разговор, последуют конкретные, деловые решения».

Ему вторит другой современник: «На аппаратных совещаниях Ермаков всегда требовал от руководителей чёткого владения ситуацией на предприятиях, за которые они несут ответственность. За невнятные ответы устраивал разносы, так что некоторые старались, сославшись на обстоятельства, направить на аппаратное совещание вместо себя заместителей. Если Николай Спиридонович видел, что кто-то пытается подставить под удар исполнителей, стараясь уйти от ответственности, то поступал очень жёстко. Сослуживцы шутили: «казнил».

Ещё один современник, проработавший с Ермаковым много лет, вспоминал: «Он был очень решительным и мужественным человеком. Не боялся брать на себя ответственность, идти вразрез с мнением высоких чинов, готов был биться за интересы города на любом уровне. Однажды я вошёл по какому-то делу в его кабинет, когда там находился министр (не буду называть фамилию), и опешил. Николай Спиридонович отчитывал его за то, что в погоне за промышленными показателями министерство напрочь забыло о нуждах рабочих. Министр неловко оправдывался».

По оценке другого мемуариста, «Ермаков обладал редким для наших руководителей качеством: стремлением к конечному результату. В достижении этой цели он не признавал никаких компромиссов, никаких особых отношений с тем или иным исполнителем любого ранга».

Не случайно А. Г. Тулеев, считавший и считающий Н. С. Ермакова своим учителем, в опубликованных 18 лет назад воспоминаниях выделял одну примечательную черту характера Н. С. Ермакова: «Это его органическое неприятие всякого рода подобострастных, холуйских проявлений перед начальством. Всегда преисполненный чувства собственного достоинства, он в равной степени резко отторгал подхалимаж в

свой адрес и никогда не допускал сам лично раболепного преклонения перед вышестоящими чинами, кто бы это ни был!».

Это, конечно, черта подлинного коммуниста, если говорить об идеальном облике коммуниста вообще. К столь высокому идеалу Н. С. Ермаков, по общему мнению, был весьма близок. Вот, например, характерное свидетельство еще одного современника, близко знавшего Ермакова: «Когда дело доходило до каких-либо личных проблем, Ермаков был необычайно скромн. Ни дачи, ни какого-то иного ценного имущества он не имел. Даже личный автомобиль приобрёл после многих лет работы в партийных органах. Вопрос о выделении этого автомобиля решался на бюро обкома. Когда вышла замуж его дочь Ольга, он пришёл ко мне с заявлением о размене квартиры. Кто отказался бы выделить первому секретарю горкома квартиру? Но ему и в голову не пришло просить об этом – только на общих основаниях. И ведь разменял!». И далее: «В 1977 году Николаю Спиридоновичу исполнилось пятьдесят лет. К юбилею его наградили орденом Ленина, пришли поздравления из ЦК КПСС, обкома и т. д. Так он уехал на несколько дней в деревню к теще, чтобы не создавалась праздничная шумиха. Не любил славословий».

Возникает вопрос: как мог такой человек, коммунист по убеждениям и по жизни, встретить перестройку, затеянную Горбачёвым и его командой? Разумеется, положительно. Он поверил первому лицу в партии и государстве, как поверило Горбачеву подавляющее большинство советских коммунистов. Знали бы они, чем всё это закончится для партии и для великой страны буквально через считанные годы.

В феврале 1986 года в Москве состоялся XXVII съезд КПСС, на котором Н. С. Ермакову, как делегату, довелось выступать. Бурная «перестроечная» атмосфера буквально поглотила тогда всю страну. 22 марта того же года в Кемерово состоялся пленум обкома, на котором, по итогам прошедшего съезда, Ермаков выступил уже с программной речью. Знамя «перестройки» было окончательно водружено над Кузбассом. А через несколько месяцев, доработав эту речь и дополнив её другими партийными материалами и статистическими данными, Н. С. Ермаков выпустил собственную книгу под красноречивым названием: «Кузбасс в XII пятилетке. Курсом ускорения».

Судьба отвела этому человеку примерно год, чтобы запустить механизмы новых реформ в нашем крае. Что же конкретно планировалось сделать, и что было сделано? Рассмотрим «перестроечные» процессы применительно к различным сферам жизни Кузбасса, в том числе и по отраслям промышленности.

Наш край, прежде всего, угольный. Во времена Ермакова в угольной промышленности Кузбасса функционировало порядка 100 высокомеханизированных шахт и разрезов, 23 обогатительные фабрики, 4 машиностроительных завода, 15 научно-исследовательских, проектно-конструкторских институтов и филиалов, 2 крупных строительных

комбината и углеразведочный трест. Это огромный научно-производственный комплекс, требовавший, прежде всего, технического перевооружения. Обратимся к упомянутой выше книге Н. С. Ермакова, в которой даётся всеобъемлющая характеристика кузбасской промышленности по состоянию на июль-август 1986 год. Н. С. Ермаков писал, в частности, что на шахтах области «40 % устаревших механизированных крепей заменены модернизированными комплексами, среднесуточная нагрузка на них в 1985 году на 55 % превысила соответствующий показатель базовых моделей. Ширится использование комбайнов на подготовительных работах, совершенствуется технология и организация проведения выработок. В настоящее время две пятых парка механизированных комплексов представляют комплексы нового поколения типа МК-75, ОКП-70, КМ-130, УКП и др. На подготовительных работах внедряются новые комбайны 4ПП2, 4ПП2-СН, ГПК, погрузочные машины 1ПНБ-2, 2ПНБ-2, буровые каретки БКГ-2, КБН, СБУ-2. На подземном транспорте увеличивается доля конвейеризации, внедряются конвейеры нового унифицированного ряда, такие как ЛТ, ЛБ, ЛУ <...> Сейчас уровень механизации очистных работ достиг 78 %, на пластах пологого падения – 90 %, а на подготовительных работах превысил 61 %».

Дальнейшее (если не приоритетное) развитие, по мысли Н. С. Ермакова, должна была получить добыча угля открытым способом, осуществляемая на предприятиях ПО «Кемеровоуголь». За последние 20 лет, писал Н. С. Ермаков, добыча угля в этом объединении «увеличилась с 19 до 53 млн. тонн, а её доля в бассейне – с 21 до 36 %. За счёт открытых работ на 55,5 % обеспечен общий прирост угледобычи в Кузбассе. Объединение занимает ведущее место в отрасли по объёмам переработки горной массы. Объёмы вскрыши за 20 лет выросли почти в 3 раза <...> Проектная глубина действующих разрезов на крутом и наклонном падении пластов достигает 320–360 метров. И тем не менее, затраты на добычу угля оправданы. В объединении более высокая по сравнению с подземным способом производительность труда и более низкая себестоимость продукции – 8 руб. за тонну. Оно даёт свыше половины прибыли в угольной промышленности Кузбасса».

В настоящее время, указывал Н. С. Ермаков, «объединение «Кемеровоуголь» по существу представляет собой крупный промышленный комплекс. Создание такого комплекса в сложных горно-геологических условиях на основе использования новейших достижений научно-технического прогресса, внедрения мощного горнотранспортного оборудования, прогрессивных форм управления, реализации масштабных социально-экономических программ <...> обеспечило народному хозяйству экономический эффект, превышающий 2 млрд. руб., и подготовило надёжные предпосылки к дальнейшему наращиванию добычи угля открытым способом».

Ещё один крайне перспективный способ выемки угля – гидравлический. Его возможности в деле интенсификации угольной отрасли Кузбасса трудно было переоценить. Гидравлический способ обеспечивал более высокую производительность труда, снижение себестоимости одной тонны угля на 20–30 %, высокий уровень безопасности труда. Кузбасс являлся родиной этого прогрессивного метода. Вместе с группой ученых и партийно-хозяйственных руководителей Н. С. Ермаков прилагал немалые усилия для дальнейшего развития гидродобычи в регионе. В своей книге он указывал, что «широкое применение этого способа намечено для разработки мощных крутых пластов Прокопьевско-Киселёвского района, что позволит уменьшить в 1,5 раза удельный вес рабочих, занятых ручным трудом, по сравнению с шахтами, отрабатывающими такие же пласты обычной технологией».

Н. С. Ермаков считал, что вторым по важности вопросом (после угля), который имел для Кузбасса «перестроечных» лет непреходящее значение (и который он сам, кстати, неоднократно поднимал) – был экологический вопрос, клубок острейших экологических проблем. Собственно говоря, в своих многочисленных инициативах (по Новокузнецкому алюминиевому заводу, по проблеме попутного газа, по использованию природного газа, по созданию заповедника «Кузнецкий Алатау» и т. д.) первый секретарь Кемеровского обкома продолжал линию предшественников на посильное улучшение экологической обстановки в области, на борьбу с загрязнением водного и воздушного бассейна Кузбасса. Однако всеильные министерства и ведомства противились этим начинаниям «первого» и, надо признать, одерживали верх.

Впрочем, кое-что в области экологии удавалось сделать. В своей книге Н. С. Ермаков, например, писал, что «Кемеровским научно-исследовательским институтом химической промышленности [были] проведены работы по созданию автоматизированных систем контроля загрязнения воздуха города Кемерово и реки Томи, введена в опытную эксплуатацию первая очередь системы контроля загрязнения воздуха. В 1986 году предусматривается ввод второй очереди системы, включающей 20 газоанализаторных станций в комплексе с вычислительным центром сбора и обработки информационных данных по загрязнению атмосферы в санитарно-защитных зонах и жилых районах города».

Что и говорить, проблемы экологии в промышленно-развитом регионе, каковым являлся Кузбасс на излёте советской эпохи, носили традиционно острый характер. Но другие отрасли хозяйства тоже требовали внимания руководства.

Машиностроение – по определению Н. С. Ермакова, «сердцевина технического прогресса». В своей книге (1986 год) первый секретарь обкома отмечал: «В общем выпуске промышленного производства [области] продукция машиностроения составляет 13 %, производство сосредоточено на 122 предприятиях, выпускающих буровые установки и вагонетки,

механизированные крепи и гидродомкраты, скребковые конвейеры и лебёдки, самоходные краны, горный и абразивный инструмент, взрывобезопасные электродвигатели и машины постоянного тока, преобразователи и пускатели, подшипники и аккумуляторы, средства автоматизации, товары культурно-бытового и хозяйственного назначения».

В сохранившейся переписке Н. С. Ермакова с ЦК КПСС, с министерствами и ведомствами, в планах развития на следующую пятилетку первостепенное внимание уделялось проблемам технического перевооружения предприятий кузбасского машиностроения (равно как и других отраслей промышленности). Ермаков вносил определенные предложения по конкретным предприятиям, но ответ зачастую был либо отрицательным, либо ситуация получала своё дальнейшее развитие (и вопрос в какой-то степени решался) уже в последующие годы, при других руководителях области, в другой политической и экономической обстановке. Ермаков, напомним, умер слишком рано, не проработав и двух лет на своём посту. Но то, что он был инициатором многих интересных начинаний – этого у него не отнимешь.

«В двенадцатой пятилетке, – заметил Н. С. Ермаков, – выбор основных направлений развития машиностроения и металлообработки обусловлен решением главной задачи – переводом экономики на интенсивный путь развития на базе научно-технического прогресса. В соответствии с этим планы реконструкции и технического перевооружения предприятий предусматривают широкий комплекс мер по внедрению новых, расширению применения прогрессивных действующих технологий, материалов, а также роботизации, автоматизации и комплексной механизации производственных процессов и внедрению электронной вычислительной техники».

Или вопросы металлургии. Н. С. Ермаков отметил, что в целях совершенствования хозяйственного механизма «с 1986 года все металлургические предприятия области начали работать в новых экономических условиях, предусматривающих более полное удовлетворение потребностей народного хозяйства в металле, улучшение качества выпускаемой продукции, повышение заинтересованности коллективов в конечных результатах труда».

Касаясь некоторых итогов развития химической промышленности Кузбасса, Н. С. Ермаков писал: «Важнейшим фактором развития и технического совершенствования [химических] предприятий, как и прежде, осталось внедрение современных достижений науки и техники, разработка ресурсосберегающих, малоотходных или безотходных технологических процессов, высокая степень автоматизации и механизации производства. В текущей пятилетке на химических предприятиях [уже] освоены автоматизированные процессы производства аммиака, аммиачной селитры, карбамида, формалина, химических волокон, соответствующих передовому уровню технических и экологических требований».

А вот любопытная подробность, которую мы также находим в книге первого секретаря обкома. Она свидетельствует о довольно приличном «уровне компьютеризации» кузбасской промышленности во времена Н. С. Ермакова. Он писал, в частности, что «на [химических] предприятиях широко используется современная техника. В настоящее время функционирует 20 электронно-вычислительных машин, обеспечивающих решение основных производственных задач и задач управления технологическими процессами. На этой базе внедрены три автоматизированные системы управления производством (АСУП), пять систем управления технологическими процессами (АСУТП) и качеством выпускаемой продукции на производственных объединениях «Азот» и «Химволокно», научно-производственном объединении «Карболит».

В энергетической отрасли Кузбасса Н. С. Ермакову досталось от предшественников множество нерешённых проблем. Остро ощущался дефицит электроэнергии, высока была степень износа основных фондов, значительная часть оборудования морально и физически устарела. Как всегда, первый секретарь обкома прилагал массу усилий для того, чтобы, преодолевая ведомственные препоны, добиться строительства в Кузбассе новых мощных ТЭЦ (хотя бы одной – Петровской – в Кемерово), но никаких положительных решений на этот счёт при его жизни принято не было.

Впрочем, кое-что удавалось сделать. В своей книге Н. С. Ермаков писал, что «для обеспечения теплоснабжением возрастающих нагрузок в городах Кемерово и Новокузнецке ведётся расширение Новокемеровской ТЭЦ и Кемеровской ГРЭС <...> В Новокузнецке ведётся расширение Западно-Сибирской ТЭЦ, начата реконструкция Кузнецкой ТЭЦ».

Примечательно, что именно при Ермакове, по его инициативе, совместно с рядом заинтересованных ведомств была разработана программа по ускорению строительства объектов энергетики, причём в комплексе аналогичных мер для объектов железнодорожного и автомобильного транспорта.

Строитель по образованию, Н. С. Ермаков вполне компетентно разбирался в вопросах капитального строительства. По его инициативе, например, начался кардинальный пересмотр титульных списков строек области с целью их сокращения. Из-за обилия строек зачастую страдало качество работ, и падала их механовооруженность. В своей книге первый секретарь обкома отмечал: «Сегодня в незавершённом строительстве находится или строится более 3 500 различных объектов производственного назначения сметной стоимостью около 7 млрд. 300 млн. руб., что превышает нормативный объём в 3 раза. Пленум обкома партии поставил задачу решительно покончить с распылением средств, сократить как минимум в два раза инвестиционный цикл от проекта до полного освоения мощностей. В связи с этим количество одновременно строящихся в 1986 году объектов со строительным заданием 20–25 % сокращено с 1 580 до 800. Сужение фронта строительства позволит обеспечивать ежегодно строительный задан объектов

до 50 %, осуществлять их сооружение в нормативные сроки, значительно сократить распыление средств, концентрировать людские и материально-технические ресурсы на объектах особой важности, дающих максимальную отдачу. Всё это позволит повысить качество строительства, своевременно ввести намеченные объекты в эксплуатацию и повысить производительность труда на 16–17 % к уровню 1985 года».

Социальная сфера в условиях «перестройки» приобретала чуть ли не приоритетное значение. Ведь сама по себе «перестройка» затевалась не ради красного словца, а ради людей, ради простого конкретного человека. По крайней мере, так заявлялось с самых высоких трибун.

Правда, кое-что и делалось, а не только декларировалось. Например, в области пенсионного обеспечения. В своей книге Н. С. Ермаков подчеркивал, что в данной сфере «наиболее крупной и важной мерой является увеличение денежных выплат. Как известно, с 1 ноября 1985 года началась выплата всех видов минимальных пенсий членам колхозов в увеличенных размерах. С этой же даты увеличены пенсии рабочим, служащим и их семьям, назначенные более 10 лет назад, размер которых не превышает 60 руб. в месяц.

О масштабности работы, – продолжал Ермаков, – говорят следующие цифры: в расчете на год по области дополнительные расходы составили 27 млн. руб., а увеличение пенсий коснулось более 160 тыс. чел. На пособия многодетным матерям, а также матерям, имеющим несовершеннолетних детей, ежегодно выплачивается более 5 млн. руб.».

Или же вопрос о строительстве жилья для трудящихся, который Н. С. Ермаков вообще считал своей первоочередной задачей. Если отбросить спорный горбачевский лозунг об обеспечении каждой советской семьи квартирой к 2000 году, то предложенный Ермаковым рост жилищного строительства в регионе с 1,2 до 1,7 млн. кв. метров к концу 1990 года был, в принципе, посильной задачей для области. Строитель по своей основной профессии, первый секретарь обкома вполне понимал это.

В краеведческой литературе справедливо указывалось, что Н. С. Ермаков всемерно продолжил политику своего предшественника по дальнейшему укреплению академической науки в Кузбассе. Особенно это касается созданного в предыдущие годы Института угля СО АН СССР. Институт нуждался в постоянной защите и поддержке региональных властей, но не только он один. Сохранилась обширная переписка Н. С. Ермакова с различными заинтересованными министерствами и ведомствами, в частности, по воссозданию геолого-геофизического отдела в составе Института угля, по строительству экспериментальной базы того же института, по восстановлению учебно-консультационного пункта Всесоюзного заочного института текстильной и лёгкой промышленности, по созданию НИИ медицинской кибернетики Минздрава СССР, лабораторий иммунохимии опухолей на базе кафедры онкологии Кемеровского медицинского института и т. д.

Как правило, просьбы, инициативы и предложения Н. С. Ермакова, изложенные в его письмах, не находили отклика у союзных и республиканских чиновников и отвергались под тем или иным предлогом. Но первый секретарь Кемеровского обкома делал всё, что мог, что было вообще в человеческих силах, для защиты и укрепления кузбасской науки.

Впрочем, Н. С. Ермакову всё же удалось добиться, например, открытия филиала Западно-Сибирского НИИ Госкомгидромета СССР и передачи в ведение этого филиала части штатов лаборатории защиты окружающей среды, действовавшей при институте химической промышленности объединения «Карболит». Но это было скорее исключением, чем правилом.

Будучи сам творческой личностью, Н. С. Ермаков поддерживал тесные отношения с творческой интеллигенцией Кузбасса, нередко встречался с писателями и поэтами. Именно по его инициативе и при непосредственном участии был согласован с Москвой и осуществлён комплекс мероприятий по увековечению в регионе памяти выдающегося советского поэта В. Д. Фёдорова. В немалой степени содействовал первый секретарь обкома и признанию заслуг талантливого самодеятельного художника-примитивиста И. Е. Селиванова, улучшению его материального положения, сохранению творческого наследия художника.

«Перестроечные» процессы в стране и в Кузбассе неуклонно набирали обороты, появились и первые позитивные результаты. В этой связи нелишне будет напомнить об одном интересном экономическом эксперименте тех лет, к которому Н. С. Ермаков был причастен. Вот что он писал в своей книге в 1986 году: «С января 1984 года шесть предприятий Минэлектротехпрома и Минтяжмаша были переведены на работу в условиях эксперимента по расширению прав предприятий в планировании и хозяйственной деятельности, усилению их ответственности за результаты работы. Это ордена Ленина производственное объединение «Кузбассэлектромотор», Кемеровский электротехнический завод, прокопьевский завод «Электромашина», ленинск-кузнецкие «Кузбассэлемент» и электроламповый, а также Кузнецкий машиностроительный завод. В 1985 году к ним присоединилось ещё три предприятия. С 1 января 1986 года на работу по-новому в нашей области перешли еще 86 объединений и предприятий металлургической, химической, местной, пищевой промышленности, машиностроения, связи и водного транспорта. На их долю сегодня приходится 37 % от общего объема промышленного производства. С 1987 года вся промышленность будет работать в новых условиях хозяйствования, причём в течение нынешней пятилетки к ней должны присоединиться и другие отрасли экономики».

Каковы же были первые результаты проводимого эксперимента? В своей книге Н. С. Ермаков отмечал: «Итоги работы предприятий в новых условиях показывают, что реализуемые организационные и экономические меры положительно воздействуют на повышение уровня хозяйственной деятельности. Выработка на предприятиях возросла на 14 %, а прибыль – на

97 %. Предприятия стали лучше выполнять заказы потребителей, бережливее расходовать ресурсы, активнее обновлять выпускаемую продукцию. Возросла заинтересованность работников в достижении лучших результатов коллективного труда. Улучшилось соотношение между темпами роста производительности труда и заработной платы. Весь прирост объёмов производства обеспечен за счёт роста производительности труда. За истекшие два года объём товарной продукции возрос на 11 % при сохранившейся численности промышленно-производственного персонала. На 22,8 % увеличился выпуск продукции высшей категории качества, перевыполнен план прибыли. До 96,3 % против 88,7 в 1983 году возрос объём реализации продукции с учётом договорных обязательств. Ряд коллективов выполнил свои обязательства перед заказчиками в полном объёме».

В преддверии XXVII съезда КПСС (февраль 1986 года) по всему Кузбассу, как это принято было в те времена, развернулось «широкое социалистическое соревнование трудящихся масс». Во многих отраслях более широкое применение стали находить новые методы и формы организации труда, носившие зачастую экспериментальный характер, новые методы управления экономическими процессами на местах. И если отбросить идеологический налёт, связанный с соцсоревнованием, то первые итоги работы кузбассовцев «по-новому» оказались более чем впечатляющими. Н. С. Ермаков в своей книге не без удовлетворения свидетельствовал: «За январь – июнь 1986 года объём промышленного производства [в регионе] вырос на 4,5 %, производительность труда – на 4,2 %. В первом полугодии в нашей области в основном удалось переломить неблагоприятные тенденции в развитии экономики и обеспечить сверхплановое производство продукции в угольной, металлургической, химической и ряде других отраслей, произошли положительные сдвиги в реализации Продовольственной программы, решении вопросов социально-культурной сферы».

И как общий вывод – его лаконичное резюме: «Столь уверенно промышленность Кузбасса пятилетку давно не начинала».

Таким образом, в период 1985–1986 годов (особенно после XXVII съезда), Кемеровская областная партийная организация, возглавляемая Н. С. Ермаковым, сделала очень много буквально во всех сферах жизни Кузбасса для воплощения в реальность, казалось бы, столь привлекательных и многообещающих идей съезда. И роль первого секретаря обкома в начавшихся процессах «перестройки» трудно было переоценить. В этой связи в нашей исторической литературе вполне справедливо отмечалось, что «либеральный управленческий стиль Ермакова в сочетании с его кипучей энергией, мышлением созидателя-прагматика позволили очень быстро сгладить обострившиеся диспропорции в экономическом развитии области». Именно в этом и состоял главный положительный итог деятельности Н. С. Ермакова на посту первого секретаря обкома КПСС. Увы,

многим из его позитивных начинаний не суждено было завершиться, или же они так и остались на бумаге. Судьба распорядилась по-иному. Пробыв на посту первого секретаря обкома неполных два года, Ермаков внезапно заболел и угас в считанные недели. Его курс, «курс ускорения», курс «перестроечных» реформ в нашей области продолжил уже совсем другой человек.

П. М. Дорофеев в своих воспоминаниях о Ермакове высказывал искреннее сожаление по поводу того, что «жизнь Николая Спиридоновича оборвалась так рано. Думаю, – писал Дорофеев, – что многие события в Кузбассе при нём разворачивались бы совсем по-иному». По всей вероятности развитие Кузбасса в этом случае носило бы более позитивный характер, но, увы, история не знает сослагательного наклонения.

Глава X. Нереализованные идеи и упущенные возможности

Кузбасс при Вадиме Викторовиче Бакатине

После внезапной смерти Н. С. Ермакова в ЦК КПСС почти полтора месяца решали вопрос о его преемнике. Выбор в итоге пал на Вадима Викторовича Бакатина, на тот момент первого секретаря Кировского обкома КПСС. Бакатин уже два года возглавлял Кировскую областную партийную организацию, и на этом посту зарекомендовал себя очень неплохо. 7 мая 1987 года на пленуме Кемеровского обкома партии он был избран первым секретарём обкома.

Решающим фактором при выборе и утверждении главы области явилось то, что Бакатин был коренным кузбассовцем, прожившим в нашем крае более 45 лет. Родился он в Киселёвске 6 ноября 1937 года. В 1960 году закончил Новосибирский инженерно-строительный институт. Затем в течение почти десяти лет работал в тресте «КемеровоХимстрой»: был мастером строительного управления, прорабом, начальником участка, главным инженером строительного управления № 3, начальником строительного управления № 4. С 1971 по 1973 год работал главным инженером домостроительного комбината в г. Кемерово.

Затем по рекомендации и при поддержке первого секретаря Кемеровского горкома КПСС Г. А. Навасардянца перешёл на партийную работу. В 1973–1975 годах был вторым секретарём Кемеровского горкома, курировавшим, в основном, многообразные связи парторганов с хозяйственными организациями города, в том числе, конечно, в строительной сфере. В 1975–1977 годах – заведующий отделом строительства Кемеровского обкома КПСС, в 1977–1983 годах – секретарь Кемеровского обкома. Затем два года Бакатин проработал инспектором ЦК КПСС в Москве, пока не был направлен руководить Кировской областью. В процессе карьерного роста на всех порученных ему участках работы со своими обязанностями вполне справлялся.

Столь успешному карьерному росту в немалой степени способствовали деловые качества Вадима Викторовича плюс некоторые личные особенности его характера. И стиль руководства у этого человека был весьма своеобразный.

Само собой разумеется, В. В. Бакатин являлся широко образованным человеком, грамотным и компетентным специалистом, талантливым организатором и руководителем, энергичным, инициативным и трудолюбивым работником, обладавшим ярко выраженной харизмой. Но были и недостатки, которые он и сам признавал: взрывной, непредсказуемый

характер; излишняя грубость при критике подчинённых; жёсткий, если не сказать, агрессивный стиль руководства.

Не секрет, что Бакатин хорошо владеет литературным словом (как, впрочем, и кистью художника). Он – автор нескольких книг. В частности, в 2015 году увидело свет второе издание его мемуаров «Дорога в прошедшем времени», переработанное и дополненное автором. И в этой книге Вадим Викторович прямо, без обиняков, пишет о своих методах руководства в Кировской области: «Не теряя даже дня на раскачку, на подготовку, на вхождение в курс дела, сразу начал руководить. Да ещё – взял на вооружение жёсткий стиль: давление, давление и ещё раз – давление. Мне было легко. Я никого не знал. Не было ни любимчиков, ни свата, ни брата. Все были одинаковы. Тяжело, наверно, было со мной вятичам, но, на удивление, такой бешеный и наглый стиль, как оказалось, принёс хорошие результаты <...> Конечно, дело не во мне и тем более не в жутком моём стиле руководства. Ничего выдающегося здесь не было – обычное хамство начальника, правда, не ради себя, а ради общего дела».

В другом месте своих воспоминаний В. В. Бакатин оправдывает подобный стиль руководства, критикуя порядки и традиции, сложившиеся внутри партийной номенклатуры. Он пишет, в частности: «У многих тошноту вызывали эти обязательные встречи, проводы, сопровождения, прогулки, тосты, посиделки. Но «этикет», «субординация» соблюдались свято. На кого жаловаться? Старайся быть самим собой. Я чувствовал низость этого своего приспособленчества и позже вернул себе минимум самоуважения подчеркнутой самостоятельностью, независимостью, резкими, малоуместными репликами и остротами».

Неудивительно поэтому, что в Кузбассе Бакатин оставил по себе двойственную память. Известный кемеровский историк А. Б. Коновалов не без основания писал: «В Кузбассе его деятельность многим пришлась не по нраву. Ни по одному из партийных лидеров области нет столь противоречивых оценок и мнений, сколько их существует по Бакатину. Сейчас у бывших соратников этого кузбасского лидера по отношению к нему в основном бытует негативизм».

С другой стороны, Вадим Викторович умел не только чрезвычайно жёстко контролировать ситуацию, но и весьма дипломатично налаживать сотрудничество с различными министерствами и ведомствами. В одной из своих книг, вышедшей в начале 1990-х годов, он признавался: «Я находил общий язык и в Госплане, и в Госснабе, и в Совмине, не всё решал на сто процентов, но большую часть всё-таки решал. Дело в том, что я старался реально оценивать и наши потребности, и возможности партнера. Не люблю играть втёмную. Принцип такой: давай вместе разберёмся и вместе выберем оптимальный вариант. Меня иногда упрекали, что я захожу в положение министерств. Особенно, когда снова пришёл в Кемерово, где обком делал вид перед общественностью, что «воюет» с министерствами. Я это

прекратил. Никому от этого толку не будет. Нужно вместе находить оптимальное решение».

Однако стоит заметить, что большинство его планов, инициатив и решений так и остались нереализованными (либо полностью, либо частично). Всё было как всегда. Обком просил, а министерства и ведомства упирались, как могли. Так что в плане результативности политика Бакатина мало чем отличалась от деятельности его предшественников. Впрочем, на посту руководителя Кемеровской области он пробыл не более полутора лет. Откровенно говоря, это не тот срок, чтобы можно было развернуться в полной мере. Но кое-что всё же было сделано.

Несомненный приоритет в те годы в Кузбассе отдавался решению многочисленных экологических проблем, которые накапливались десятилетиями. Естественно, без активного участия Кемеровского обкома партии никаких реальных подвижек невозможно было добиться, особенно, когда речь шла о закрытии тех или иных экологически грязных и вредных производств. Например, обком неоднократно поднимал вопрос о полном закрытии цеха по производству технической салициловой кислоты на заводе «Коммунар» из-за загрязнения реки Томи фенолом. То же предприятие постоянно травило кемеровчан выбросами вредных веществ в атмосферу. Однако соответствующие ведомства отделялись туманными обещаниями о переносе вредных производств за пределы Кузбасса в следующей пятилетке либо о кратковременной приостановке производства в зависимости от метеоусловий в городе.

Аналогичным образом В. В. Бакатин пытался решить вопрос о немедленном закрытии производства слабой и крепкой азотной кислоты на ПО «Химпром» (из-за постоянного загрязнения городской атмосферы). В качестве компромисса предлагалась временная приостановка выпуска крепкой азотной кислоты в случае неблагоприятной метеообстановки. Однако, единственное, что удалось добиться от Москвы – это обещание закрыть данное производство через 2–3 года.

Как и его предшественники, В. В. Бакатин не мог не пройти мимо проблемы перевода тепловых электростанций Кемерово и Новокузнецка на природный газ в качестве основного вида топлива, делал соответствующие запросы, но получил из правительства очередной отказ. Кроме того Кемеровский обком КПСС по-прежнему активно выступал против продления срока эксплуатации коксовых батарей на Кемеровском коксохимическом заводе, на чём настаивала Москва. А ведь «коксохим» традиционно давал большую часть загрязнений воздушного бассейна над городом.

В Новокузнецке подобную же негативную роль играл Кузнецкий металлургический комбинат, на долю которого приходилось до 30 % вредных выбросов в атмосферу южной столицы. Согласно правительственных постановлений, достижение приемлемых норм выбросов на КМК отодвигалось на конец следующей пятилетки, но выделяемых средств на сооружение очистных и природоохранных объектов явно не

хватало. В ответ на критику Кемеровского обкома Минчермет отделялся заверениями самого общего характера.

Правда, В. В. Бакатину удалось настоять на прекращении строительства производства минеральной кислоты на объединении «Азот». Экологическая опасность в данном случае состояла в том, что в технологическом процессе указанного производства, если бы оно было введено в эксплуатацию, использовалось большое количество высокотоксичного и агрессивного сырья. Так что это был пусть небольшой, но всё же успех в деле улучшения экологической ситуации в городе.

Таким образом, нельзя сказать, что экологическая политика, проводимая Бакатиным, не давала никаких результатов. Продолжая линию своих предшественников, он, конечно же, во многом способствовал постепенному и, надо признать, неуклонному улучшению экологической обстановки в промышленных городах Кузбасса.

Ещё одним важным направлением в деятельности Кемеровского обкома КПСС при Бакатине было создание в Кузбассе новой системы управления производством на базе крупных межотраслевых территориальных комплексов. За короткий срок своего пребывания в должности «первый» выдвинул немало инициативных предложений и планов, которые, правда, так и не дошёл до конца по причинам, о которых мы говорили выше.

В частности, одна из целей «перестроечных» реформ в экономике Кузбасса виделась в то время в усилении руководства комплексами хозяйств, подведомственных Кемеровскому облисполкому, для чего при последнем создавалось главное производственно-экономическое управление. В результате осуществления новой политики М. С. Горбачёва партийная вертикаль власти в экономической сфере начинала рушиться, а новые механизмы хозяйственного управления ещё не заработали (или не заработали вовсе). Кстати сказать, через много лет в своих мемуарах Бакатин признавал это главной политической ошибкой Горбачёва.

Ещё одна инициатива, с которой выступал Кемеровский обком партии, состояла в создании государственного территориально-отраслевого производственного объединения на базе предприятий Министерства машиностроения СССР (к последним в Кузбассе относились заводы «Коммунар» и «Знамя», ПО «Прогресс» и мехзавод). Реализация этого предложения позволяла бы решить многие экономические и социальные проблемы.

Ну и, конечно, реформирование управления угольной промышленностью в Кузбассе. С начала 1970-х годов созданные в бассейне угольные комбинаты, а затем и производственные объединения решали лишь свои узколокальные задачи. В масштабах же всего бассейна, к примеру, постепенно прекратилось строительство новых шахт, сокращалась реконструкция и подготовка новых горизонтов, увеличивалось отставание в социальной сфере и т. д., и т. п. Проблемы нарастали. Защищая перед

Минуглепромом региональные интересы, Кемеровский обком партии выступал за сохранение на территории Кузбасса крупной управленческой структуры, подчиненной Минуглепрому. В. В. Бакатин выдвигал предложение о создании Кузбасского территориально-отраслевого производственного объединения угольной промышленности «Кузбассуголь» с подчинением ему всех угледобывающих объединений области или же, на худой конец, производственного объединения по подземному способу добычи угля с тем же названием, которому должны были подчиняться территориальные шахтоуправления (последние планировалось создавать в крупных шахтерских городах региона). Однако министр М. И. Щадов не согласился с этими новациями, и, в конце концов, было образовано Кузбасское главное территориальное управление угольной промышленности «Главкузбассуголь» с весьма ограниченными правами.

В июле 1988 года, когда в стране уже шла экономическая реформа, В. В. Бакатин обратился к Щадову с новыми предложениями по созданию в Кузбассе единого координирующего и исполнительного органа управления угольной промышленностью. Учредителем нового объединения должен был выступить сам Минуглепром, который в этом случае вошёл бы в объединение своим представительством в качестве равноправного хозяйственного партнёра. Высшим органом предлагалось сделать совет директоров в составе генеральных директоров объединений, директоров и руководителей самостоятельных предприятий и организаций, а исполнительным органом – правление объединения, состоящее из высококвалифицированных специалистов и возглавляемое выборным председателем. Впоследствии Бакатин подобрал и название для новой структуры – консорциум «Кузбасс». По его мнению, консорциум должен был заниматься вопросами комплексного развития бассейна, созданием общерегиональной производственной и социальной инфраструктуры, сбытом угля потребителям, оказанием возмездной финансовой помощи отстающим предприятиям через создаваемый коммерческий банк, развитием внешнеэкономических связей.

Ответа из Минуглепрома не последовало, но в стране уже вовсю дули «ветра перестройки». Экономическая реформа приводила к первым последствиям. Так, политика «раскрепощения» предприятий от министерства повлияла на систему планирования. Если до 1988 года госзаказ на добычу угля включал в том числе и сверхплановую добычу, то с середины 1988 года предприятия Кузбасса существенную часть добытого угля реализовывали уже по прямым договорам. В частности, государственный заказ для производственных объединений на поставку топлива потребителям в 1989 году был установлен в размере 56,5 %, и на это в централизованном порядке были выделены соответствующие лимиты на материалы и оборудование. Оставшуюся часть материальных ресурсов предприятиям предлагалось получать через прямые договоры с поставщиками. Однако с

последними стали возникать проблемы, и эти тенденции очень тревожили Кемеровский обком партии.

Говоря об экономической политике В. В. Бакатина, нельзя не упомянуть об одном важном событии в жизни области, к которому он имел самое непосредственное отношение. Речь идет о большой научной конференции по комплексному изучению проблем Кузбасса, прошедшей в несколько этапов в апреле – июне 1988 года. Пленарное заседание состоялось в Кемерово 2–4 июня. Официальное название конференции: «Социально-экономические проблемы достижения коренного перелома в эффективности развития производительных сил Кузбасса». Это была уже вторая конференция подобного рода, проведенная в нашей области. Первая имела место быть за 40 лет до этого.

В итоговой резолюции конференции содержались предложения по уточнению концепции развития области на перспективу до 2005 года, которые Кемеровский обком КПСС полностью поддерживал. Концепция, разработанная в недрах Госплана, исходила из определяющего развития отраслей тяжелой промышленности, что только усиливало негативные диспропорции в экономике региона. В связи с тяжелой экологической ситуацией в Кузбассе предлагалось исключить из концепции строительство некоторых новых предприятий цветной металлургии, химической промышленности и т. п. Поскольку в тот период активно обсуждались проекты строительства водохранилищ в регионе, предлагалось провести научную экспертизу по этому злободневному вопросу. По итогам научной конференции Кемеровский обком партии просил правительство о соответствующей доработке схемы развития области, но до поры, до времени безрезультатно.

В сфере социальной политики, особенно актуальной для Кузбасса, В. В. Бакатин также выступил с рядом инициатив. Острейшей проблемой для кузбасской экономики советского периода был дефицит продовольственных и промышленных товаров. Решить эту проблему кардинально никак не удавалось. При Горбачёве попытались покончить с дефицитом путем пересмотра ценовой политики, в первую очередь, путем повышения цен на основные группы продовольственных товаров, что позволило бы увеличить ассигнования на дальнейший рост их производства. Одновременно предполагалось снизить уровень цен на промтовары, зачастую завышенный. Сложность состояла в том, как это на деле осуществить без негативных для власти социальных и политических последствий. Рассматривались различные варианты. В своих предложениях Москве В. В. Бакатин склонялся к компромиссному решению: во избежание недовольства населения предлагалась полная государственная компенсация выросших расходов на питание для низко- и среднеоплачиваемых слоёв населения, и частичная компенсация (или отсутствие таковой) – для высокооплачиваемых слоёв. В этом ему виделась гарантия того, что уровень потребления всех категорий населения, по крайней мере, не понизится.

Ещё одна инициатива Бакатина: в целях улучшения санаторно-курортного обеспечения трудящихся Кузбасса он обратился в правительство с просьбой разрешить строительство нескольких здравниц на южном берегу Крыма объединениям угольной, металлургической и химической промышленности, причем сделать это предполагалось силами самих промышленных предприятий Кузбасса, за счёт собственных капиталовложений.

Определенный интерес представляют официальные письма В. В. Бакатина М. С. Горбачеву, посвящённые ключевой проблеме – всё возрастающей диспропорции между ростом производственного потенциала и развитием социальной сферы в регионе. Так, по состоянию на осень 1988 года, в улучшении жилищных условий нуждалось уже 235 тыс. кузбассовцев, 220 тыс. проживали в ветхом жилье, в санитарно-защитных зонах и на подрабатываемых территориях. Всё это являлось результатом многолетней практики своего рода экономии на социальных нуждах трудящихся. И нельзя сказать, чтобы здесь совсем ничего не делалось. Как писал первый секретарь обкома, «начиная с 1970 года, было принято восемь постановлений по проблемам Кузбасса. Однако не комплексный подход, слабая подготовка ресурсной базы для решения поставленных задач, недостатки в организаторской работе по их исполнению не позволили существенно изменить обстановку. А узковедомственный подход к развитию Кузбасса, к решению его проблем «малой ценой» продолжается. Это приводит к относительному снижению уровня жизни по сравнению с другими регионами, не соответствует той роли, которую область играет и может играть в общесоюзном разделении труда».

Для улучшения социально-экономической ситуации в Кузбассе В. В. Бакатин выдвигал ряд предложений. Интересно отметить, что кое-что было реализовано в последующие годы (правда, без ожидаемого эффекта), но большая часть предложений так и осталась на бумаге. Среди новаций Бакатина в первую очередь следует назвать предложение о переводе Кемеровской области на хозрасчет с 1990 года. Правда, понимая реальные возможности Кузбасса, он при этом делал существенную оговорку: финансирование строительства важнейших, наиболее крупных объектов народнохозяйственного значения осуществлять всё же за счёт централизованных госкапвложений.

Среди других предложений Бакатина можно упомянуть расширение прав региона в отношении производимой продукции и полное обеспечение кузбасских предприятий и организаций материалами и изделиями, производимыми в Кузбассе, в том числе и в отношении производства товаров народного потребления. Предлагалось также расширение прав области в сфере внешней торговли, разрешение отдельным кузбасским предприятиям выходить на международный рынок напрямую. Предполагалось весь объём продукции, производимой сверх плана, направлять на экспорт, а выручку – на техническое перевооружение предприятий и т. д. В качестве основного источника трудовых резервов для реконструкции предприятий и нового

строительства первый секретарь Кемеровского обкома видел почему-то военно-строительные отряды. Кроме того вновь была поднята старая идея о создании в Кузбассе крупной строительной организации, которая вобрала бы в себя многочисленные подразделения отраслевых министерств и ведомств. Планировалось активное привлечение к работам отечественных ученых-экономистов.

Любопытно, что в переизданных в 2015 году мемуарах В. В. Бакатин почти ничего не говорит о своей деятельности в Кемеровском обкоме КПСС, в том числе на ответственном посту первого секретаря обкома. Автор прямо заявляет: «Свою работу в Кемерове не буду подробно описывать. С одной стороны, приятно с новым опытом вернуться туда, где родился и прожил 45 лет, и пленум ОК единогласно (!) за тебя голосует, а с другой – почувствовал справедливость старой истины: нет пророка в своем отечестве. Кругом были друзья и приятели, и, хотя они меня сами позвали, попросили вернуться из Кирова, доказать свое лидерство было гораздо труднее, чем на незнакомой Вятской земле».

В его книге есть ещё одно небольшое рассуждение самого общего характера, связанное с работой в Кузбассе. «В то время, – писал Бакатин, – у меня не было какого-либо заметного несогласия с Горбачевым. Первый секретарь обкома каждый день занимался конкретными хозяйственными вопросами, отстаивал в центре интересы населения области и не особенно глубоко задумывался над очевидной недоговорённостью экономической реформы. Это воспринималось как болезни роста».

И все! Больше Вадим Викторович о своей партийной работе в Кузбассе ничего не написал, не считал нужным лишний раз поделиться воспоминаниями о родном крае. Почему? Историк А. Б. Коновалов не без оснований предполагает, что тем самым «бывший «первый» дает понять кузбассовцам, что время его работы первым секретарём обкома – это череда нереализованных идей и упущенных возможностей». Такая оценка, может быть, и жёсткая, но, по большому счёту, справедливая.

Как уже отмечалось, методы руководства В. В. Бакатина не отличались особой деликатностью. И последствия подобного стиля работы не заставили себя долго ждать. В свое время А. Б. Коновалов записал устные воспоминания Е. З. Разумова, который при Горбачеве был членом ЦК КПСС, первым заместителем заведующего отделом организационно-партийной и кадровой работы ЦК партии. Этот бывший партийный функционер вспоминал, как в конце 1988 года он прибыл с визитом в Кузбасс, и к нему внезапно явился В. В. Бакатин (который был в тот момент в отпуске, но специально приехал для встречи). Именно тогда у них и состоялся очень откровенный разговор. По словам Разумова, Бакатин жаловался, что не знает, как ему быть, что «у него не получается», что «он груб, <...> не находит общего языка с активом». И действительно, явные признаки подспудного противостояния с областным партийным активом у первого секретаря обкома вполне наметились. Е. З. Разумов утверждал, что в ЦК вовсе не собирались

снимать Бакатина, хотели лишь поправить его, по-товарищески помочь, как вдруг... внезапный телефонный звонок Горбачёва. По причинам, одному ему известным, генсек решил назначить Бакатина министром внутренних дел СССР (!). Решение спонтанное, странное, неожиданное для всех, включая самого Вадима Викторовича. Однако, с учётом сложившейся ситуации в Кемерово, можно предположить, что новое назначение явилось для этого человека поистине спасительным выходом. 20 октября 1988 года вышел соответствующий указ, и для В. В. Бакатина началась совершенно другая, можно сказать, новая жизнь.

Говоря о том, что отношение к Бакатину у кузбасских ветеранов сложилось, в основном, негативное, надо иметь в виду, что известную роль в такого рода оценке сыграли не только его пресловутый «стиль руководства», но и мировоззренческий аспект. Не будем забывать, что В. В. Бакатин – единственный из первых секретарей Кемеровского обкома КПСС, кто эволюционировал с идейных позиций марксизма-ленинизма в сторону идеалов современной западной социал-демократии. Об этом он сам подробно пишет в своих мемуарах. Большинство же кузбасских ветеранов партии и комсомола своих коммунистических убеждений не меняли.

До сих пор приходится слышать, – и у историка А. Б. Коновалова тоже звучит этот мотив, – что «если бы в конце 1988 года не последовало бы телефонного звонка генсека, то, возможно, Бакатин мог руководить областью и до 1991 года». Что ж, очень может быть. В своё время, в разгар шахтёрских забастовок в Кузбассе, некоторые лидеры рабочего движения высказывались вполне однозначно: если бы Кузбассом продолжал руководить Бакатин, он вмиг бы окоротил рабочее движение, и если бы даже не пресёк его в зародыше, то в свойственной ему напористой, энергичной манере держал бы рабочкомы в кулаке, а ситуацию в области – под жёстким контролем. Вместе с тем, с высоты сегодняшнего дня становится понятным, что М. С. Горбачёв если и не поддерживал шахтёров Кузбасса в активной форме, то определённо заигрывал с ними, а В. В. Бакатин, как это он и сам неоднократно подчёркивал, был и остается человеком Горбачёва, его сторонником и единомышленником.

Глава XI. Попытки предотвратить катастрофу

Кемеровская область при Александре Григорьевиче Мельникове

После того, как В. В. Бакатин, ставший в одночасье министром внутренних дел СССР, отбыл в Москву, в ЦК КПСС долгое время не могли решить вопрос о его приемнике в Кузбассе. Рассматривались многие кандидатуры, но в итоге выбор пал на Александра Григорьевича Мельникова, на тот момент возглавлявшего отдел строительства ЦК КПСС.

Мельников родился 20 октября 1930 года в г. Орехово-Зуево Московской области. В 1953 году он окончил Московский инженерно-строительный институт им. В. В. Куйбышева. С 1955 года Александр Григорьевич перешёл на комсомольскую работу. Был секретарём комитета ВЛКСМ политотдела воинской части. В 1958–1959 годах работал вторым секретарём Северского городского комитета ВЛКСМ (Томская область). В 1963–1966 годах был председателем исполкома Северского городского Совета депутатов трудящихся. Затем перешёл на работу в Томский обком КПСС: последовательно был заведующим отдела строительства (1970 год), секретарём (1973–1980 годы), вторым секретарём (1980–1983 годы) и первым секретарём обкома (1983–1986 годы). С 1986 по 1988 год был заведующим отделом строительства ЦК КПСС в г. Москве.

А. Г. Мельников большую часть жизни проработал на различных партийно-хозяйственных должностях в Томской области, граничащей с Кузбассом, и не понаслышке знал проблемы Западной Сибири. Он был на хорошем счету у Е. К. Лигачёва, многолетнего первого секретаря Томского обкома КПСС. Александр Григорьевич возглавлял Томскую область три года и оставил по себе добрую память.

Надо признать, что кандидатура Мельникова в Кузбассе была встречена без особого энтузиазма. Партийно-хозяйственный актив области привык к тому, что на должность первого лица региона всегда выдвигались местные кадры, да и времена уже были другие – «перестроечные». Поэтому пленум Кемеровского обкома КПСС, состоявшийся 17 ноября 1988 года, конечно же, утвердил А. Г. Мельникова в должности, но далеко не единогласно. Примерно треть голосов была подана против его кандидатуры.

По отзывам современников А. Г. Мельников являлся, безусловно, порядочным, честным, требовательным, очень работоспособным человеком и, что немаловажно, принципиальным: своих коммунистических убеждений никогда не менял. Но он был не столько прирождённый организатор и руководитель, сколько прекрасный исполнитель, опытный партаппаратчик. К тому же, явно непубличный политик и не самый блестящий оратор. За десятилетия своей томской карьеры постоянно держался на вторых ролях, в

тени такой яркой политической фигуры, как Е. К. Лигачёв. Иными словами, личность явно не харизматическая. Вот такой человек был поставлен руководить крупнейшим за Уралом промышленным регионом, да ещё в сложнейшей политической обстановке.

Не удивительно, что курс, проводимый А. Г. Мельниковым, не отличался особой новизной. У него не было каких-либо стратегических проектов развития Кемеровской области, особенно, с учётом долгосрочной перспективы. Да и срок, отведённый ему историей, был небольшой – чуть менее двух лет на столь высоком посту. По сути дела, А. Г. Мельников лишь продолжал политику своих предшественников по всем направлениям развития региона, не внося ничего нового, но пытаясь смягчить нараставшие социальные противоречия и удержать под контролем ситуацию в области.

Взять, к примеру, ставшие традиционными для нашего края экологические проблемы. Казалось бы, к началу 1989 года, как это было зафиксировано в документах Кемеровского обкома КПСС, экологическая ситуация несколько улучшилась. В Кемерово, например, происходило даже снижение выбросов. За предшествующие годы были выведены из эксплуатации до 10 экологически опасных производств и цехов, продолжалось переселение людей из санитарно-защитных зон. Однако всё это были лишь крохи из того, что было записано на бумаге, но на деле тормозилось всеми доступными средствами. Дело в том, что отраслевые министерства и ведомства упорно продолжали финансировать природоохранные мероприятия по остаточному принципу. Возникали диспропорции между наращиванием объёмов производства и мощностями природоохранных сооружений. Освоение капиталовложений на строительство очистных сооружений шло с немалыми трудностями.

Особой остроты в те годы достигла проблема, связанная со строительством Крапивинского гидроузла, но именно при Мельникове она получила своё разрешение, как показало время, вполне разумное. В связи с созданием Крапивинского водохранилища экологи и представители общественности Кузбасса забили тревогу. Их выступления имели большой общественный резонанс, в том числе во многих СМИ. При участии обкома партии была проведена тщательная и всесторонняя экологическая экспертиза проекта строительства Крапивинской ГЭС с привлечением авторитетных специалистов, которые и вынесли отрицательный вердикт. Поэтому Кемеровский обком КПСС ходатайствовал перед Советом Министров СССР о консервации стройки, и такое решение впоследствии было принято.

Говоря об экологической политике Кемеровского обкома, нельзя не отметить также, что именно в эти годы были реализованы постановления о создании Шорского государственного природного национального парка и заповедника «Кузнецкий Алатау».

В период, когда началась забастовочная эпопея, обком партии активно настаивал на переводе со второго полугодия 1990 года всех тепловых станций Кемерово на потребление газа. Однако в итоге нечто подобное было

запланировано для Новокузнецка, да и то, начиная с 1992 года. Ясное дело, что в связи с распадом Советского Союза решение не было реализовано, как, впрочем, и подавляющее большинство других инициатив и предложений, разработанных и выдвинутых Кемеровским обкомом партии под руководством А. Г. Мельникова.

По ходу «перестройки» в аграрном секторе экономики области, по-прежнему, продолжался продовольственный кризис, чему в немалой степени способствовали наметившийся разрыв хозяйственных связей, а также начавшийся слом системы централизованного снабжения. В силу объективных причин Кузбасс обеспечивал на тот момент свои потребности по мясу и молоку примерно на две трети. В официальных письмах в Совмин на имя Н. И. Рыжкова Мельников неоднократно обращался с просьбами об увеличении годовой дотации по мясу, но безрезультатно. Государство, наоборот, урезало дотации. Огромную проблему представляло собой незавершённое строительство объектов сельскохозяйственного производства. Кемеровский обком партии даже отважился войти в Совмин с предложением законсервировать в Кузбассе строительство некоторых угольных разрезов, а высвобожденные таким образом средства и силы строителей направить на возведение объектов агропромышленного комплекса, но реакция Минуглепрома, конечно, была вполне предсказуема.

Будучи выходцем из Томска с его богатыми научными и культурными традициями, А. Г. Мельников хорошо понимал, насколько эта тонкая, духовная сфера человеческой деятельности в Кузбассе отставала от огромного промышленного потенциала региона. Как и его предшественники, он, в частности, не оставлял попыток решить давно назревшую проблему организации Кемеровского научного центра Сибирского отделения АН СССР. Выгодно отличался Александр Григорьевич от кузбасских лидеров прошлого и тем, что активно общался с представителями творческой интеллигенции Кузбасса, вникал в проблемы творческих союзов. Художникам нередко помогал в организации выставок. Например, в 1989 году посодействовал кузбасской выставке народного художника СССР А. М. Шилова. В немалой степени поспособствовал первому секретарю обкома и увеличению периодичности и объема альманаха «Литературный Кузбасс», издаваемого писательской организацией и т. д.

Среди наиболее значимых событий в жизни области при Мельникове можно назвать визит в Кузбасс Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова, состоявшийся в марте 1989 года. Высокий гость посетил ряд шахт и промышленных предприятий, участвовал в нескольких совещаниях партийно-хозяйственного актива области, в том числе и в самом обкоме партии. На этих встречах звучали самые различные речи, надо признать, в основном, критического характера, обсуждались острые проблемы региона, но лишь в общем и целом, стандартно и обтекаемо. В области явственно ощущалась нарастающая социальная напряженность, однако в выступлениях она не находила должного отражения. Эту напряженность, эту тревожную

атмосферу в регионе почувствовал даже Н. И. Рыжков, по ходу визита неоднократно беседовавший с простыми кузбассовцами. И в выступлениях А. Г. Мельникова, и в речи Н. И. Рыжкова много говорилось о волновавших всех проблемах управления, экологии, продовольственного снабжения, соцкультбыта, нехватки товаров народного потребления и т. д. Озвучивались совершенно правильные вещи, но странное дело – всё как бы повисало в воздухе. Премьер внимательно слушал, всё понимал и соглашался, но ничего конкретно не обещал. И действительно, время показало, что его визит не имел никаких серьезных практических последствий, по сути дела, ничего не дал кузбассовцам, кроме разочарования.

Всем известно, что именно в период нахождения А. Г. Мельникова у власти в Кузбассе произошел мощнейший социально-политический взрыв, сыгравший далеко не последнюю роль в печальной судьбе Советского Союза. Это, действительно, был рубеж в развитии и области, и страны. Личной вины Мельникова, присланного со стороны, в случившемся никакой нет; гремучая смесь экономических, социальных и политических проблем накапливалась в регионе десятилетиями. Но именно ему пришлось иметь дело с массовыми шахтерскими забастовками 1989–1990 годов.

Честно говоря, Кемеровский обком прозевал начало забастовок, но решил использовать возникшее рабочее движение в качестве своеобразного молота, с помощью которого можно было бы выбивать из союзных министерств и ведомств те или иные уступки, требовать выполнения своих социально-экономических и политических предложений, инициатив и решений, необходимых для улучшения обстановки в регионе. И с этой целью обком партии в немалой степени поспособствовал, если не сказать, настоял на создании областного Совета рабочих комитетов. Однако если и были подобного рода надежды, они не оправдались. Рабочкомы невозможно было заставить плясать под чужую дудку. Началась сложнейшая, многовекторная, многоходовая борьба, которую впору сравнивать с гигантской шахматной партией. И эту партию А. Г. Мельников выиграть не сумел.

В нашей исторической литературе нередко ставится в заслугу А. Г. Мельникову, что он-де пошел на «сотрудничество с рабочим движением», отвергнув силовой вариант, «проявил гибкость» и т. д. Но, во-первых, по-другому он поступить не мог, и не только в силу своих личных качеств. Если прибегнуть к известному выражению, Александр Григорьевич всегда чётко «колебался вместе с генеральной линией партии», а политическая линия Горбачёва, которой Мельников тогда строго придерживался, исключала какое-либо насилие в отношении забастовщиков. «Перестройка», как-никак. Во-вторых, такая ли уж это «заслуга», если в результате подобного рода «сотрудничества» ни одна из кардинальных причин, породивших забастовки в Кузбассе, не была устранена (ведь шахтеры, по большому счёту, имели полное право на протест); а с другой стороны, рабочее движение Кузбасса, с которым обком партии «сотрудничал», почему-то стремительно приобретало радикально

антикоммунистический характер и, соединившись с другими негативными процессами в стране, уже через пару лет привело к гибели величайшей в мировой истории державы.

В последний период пребывания Мельникова у власти, с апреля по сентябрь 1990 года, в Кузбассе поэтапно проходила XXII областная партийная конференция, на которой Александр Григорьевич был переизбран первым секретарём Кемеровского обкома КПСС. Веяние времени: переизбрание состоялось в довольно острой конкурентной борьбе между несколькими кандидатами, за Мельникова отдали свои голоса 57 % делегатов конференции. Весной того же года в области прошли выборы в местные Советы. После подведения итогов выяснилось, что коммунисты потеряли в них большинство. Симптоматично, что на выборах народных депутатов СССР проиграл и сам А. Г. Мельников. Повсеместно продолжался массовый выход из КПСС рядовых её членов. Начался вывод (если не сказать, изгнание) с промышленных предприятий и из организаций партийных комитетов. Спорадически вспыхивали забастовки, среди населения росли антикоммунистические настроения, раздавались требования национализации имущества КПСС. Дело дошло до того, что в июле 1990 года Кемеровский областной Совет народных депутатов своим решением запретил Кемеровскому обкому партии распоряжаться его же собственным, партийным имуществом (!). На местах начиналась инвентаризация имущества КПСС. А. Г. Мельников неоднократно протестовал, но, похоже, это был уже голос вопиющего в пустыне. Партия, по сути дела, сама отдавала власть Советам.

Осенью 1990 года А. Г. Мельников был избран секретарём ЦК только что созданной Компартии РСФСР и покинул пост первого секретаря Кемеровского обкома КПСС. Многими в Кузбассе это было расценено как дезертирство, хотя Мельников и пытался оправдываться. Но нельзя осуждать этого человека. Почти за два года своей работы в области, оказавшись в невероятно сложных, экстремальных условиях, он сделал всё, что мог, и даже больше того, что мог. Сразу же после завершения работы XXII Кемеровской областной партийной конференции А. Г. Мельников навсегда покинул Кузбасс и выехал в Москву – на место своей новой работы и постоянного проживания.

Вместо заключения

Наша книга, охватывающая почти полувековой период с момента создания Кемеровской области и до окончания советской эпохи, подошла к своему логическому завершению. Новые времена, начавшиеся с распадом Советского Союза, достойны освещения в других, отдельных работах. Основная же цель, стоявшая перед авторским коллективом, – просто, доступно и интересно изложить историю области под руководством первых секретарей обкома партии. Особенно будем рады, если книга вызовет интерес у подрастающего поколения: ведь история необходима обществу не только как сухая академическая наука, но и как некая связующая нить с прошлым, помогающая нам не утратить свои корни, не забыть о чаяниях, стремлениях и достижениях наших предков.

Список использованных источников и литературы

Архивные документы

Государственный архив Кемеровской области

- Фонд П-1, Анжеро-Судженский городской комитет КПСС
- Фонд П-15, Кемеровский городской комитет КПСС
- Фонд П-26, Прокопьевский городской комитет КПСС
- Фонд П-74, Новокузнецкий городской комитет КПСС
- Фонд П-75, Кемеровский областной комитет КПСС
- Фонд П-88, Беловский городской комитет КПСС
- Фонд П-91, Кемеровский сельский областной комитет КПСС
- Фонд П-116, Партийный комитет Юргинского машиностроительного завода
- Фонд П-126, Кемеровский областной комитет ВЛКСМ
- Фонд П-127, Ленинск-Кузнецкий городской комитет КПСС
- Фонд П-483, Партийный архив Кемеровского областного комитета КПСС
- Фонд Р-18, Исполнительный комитет Кемеровского городского Совета депутатов трудящихся
- Фонд Р-68, ЗАО «Угольная компания «Облкемеровоуголь»
- Фонд Р-104, Кемеровский государственный педагогический институт
- Фонд Р-197, КОАО «Химпром»
- Фонд Р-212, ОАО «Кокс»
- Фонд Р-291, Главное финансовое управление Администрации Кемеровской области
- Фонд Р-304, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области
- Фонд Р-650, ГУКО «Государственный архив Кемеровской области»
- Фонд Р-782, Департамент сельского хозяйства и продовольствия Кемеровской области
- Фонд Р-790, Исполнительный комитет Кемеровского областного Совета народных депутатов
- Фонд Р-843, ОАО «Спектр»
- Фонд Р-889, Совет народного хозяйства Кузбасского экономического района
- Фонд Р-906, Управление чёрной и цветной металлургии Совета народного хозяйства Кузбасского экономического района
- Фонд Р-1007, Главное управление архитектуры и градостроительства Кемеровской области

- Фонд Р-1057, Исполнительный комитет Прокопьевского городского Совета депутатов трудящихся

Архивный отдел администрации Прокопьевского городского округа

- Фонд 37, ОАО «Редакция газеты «Шахтёрская правда»

Периодическая печать

- Кузбасс. 1943 – 1993.
- Правда. 1943.
- Приисковый рабочий (газета рудника «Центральный»). 1944, 1961, 1965.

Литература

- Аграрная политика советского государства и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг.: Документально-монографическое издание / Отв. ред. В. А. Ильиных, О. К. Кавцевич. – Новосибирск, 2011. – 608 с.
- Бакатин В. В. Дорога в прошедшем времени. – М., 2015. – 416 с.
- Балибалов И. А. Кемерово вчера, сегодня, завтра. – Кемерово, 1982. – 142 с.
- Были земли Кузнецкой / Сост. В. И. Денискин. – Кемерово, 1967. – 318 с.
- В грозные годы: Труды научной конференции «Сибиряки – фронту» / Отв. ред. Е. Д. Сухина. – Омск, 1973. – 398 с.
- Вклад кемеровчан в Победу в Великой Отечественной войне: Реферативный обзор литературы / Сост. С. А. Алехина, И. М. Борисенко и др. – Кемерово, 1995. – 36 с.
- Галкин Н. В. История Юрги. – Кемерово, 2001. – 472 с.
- Дыдевич В. М., Лебедев С. И., Щербаков М. Г. Кемеровский коксохимический: к 60-летию первенца сибирской химии. – Кемерово, 1984. – 221 с.
- Ермаков Н. С. Кузбасс в XII пятилетке: Курсом ускорения. – Кемерово, 1986. – 190 с.
- История Кузбасса: Учебник / Под общ. ред. В. А. Мирошника. – Кемерово, 2014. – 368 с.
- Календарь знаменательных и памятных дат по Кемеровской области на 2002 год / Сост. Л. Г. Тараненко, Л. В. Гайдукова, И. Ю. Усков. – Кемерово, 2001. – 57 с.
- Календарь знаменательных и памятных дат по Кемеровской области на 2013 год / Сост. З. В. Старчикова. – Кемерово, 2012. – 200 с.
- Кацюба Д. В. История Кузбасса. – Кемерово, 1963. – 116 с.

- Кемеровская область в знаменательных и памятных датах. 1943 – 2003 / Сост. Н. Н. Костылева, Л. В. Гайдукова. – Кемерово, 2004. – 108 с.
- Кемеровская область в цифрах: Статистический сборник / Отв. ред. С. Н. Витковский. – Новосибирск, 1966. – 263 с.
- Коновалов А. Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943 – 1991). – Кемерово, 2004. – 490 с.
- Коновалов А. Б. Партийная номенклатура Кузбасса в годы «послевоенного сталинизма» и «оттепели» (1945 – 1964). – Кемерово, 2005. – 312 с.
- Корницкий Г. В. Записки зампреда: Автобиографическая повесть. – Кемерово, 2015. – 196 с.
- Кузбасс. История в цифрах. – Новосибирск, 2008. – 196 с.
- Кузбасс. История и настоящее. – Томск, 2008. – 256 с.
- Кузбасская Лениниана. Кн. 3. Бойцы Ленинской гвардии / Сост. Н. П. Шуранов. – Кемерово, 1988. – 128 с.
- Кузнецкий угольный бассейн. – М., 1957. – 199 с.
- Народное хозяйство Кемеровской области: Статистический сборник. – Кемерово, 1958. – 142 с.
- Николай Спиридонович Ермаков: Штрихи к портрету. – Новокузнецк, 1999. – 28 с.
- Очерки истории партийной организации Кузбасса. Ч. III (1937 – 1985 гг.). – Кемерово, 1985. – 286 с.
- Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) / Под ред. В. Д. Соколова, М. Б. Черноброда. Т. I. – Кемерово, 1962. – 228 с.
- Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) / Под ред. В. Д. Соколова, М. Б. Черноброда. Т. II. – Кемерово, 1965. – 280 с.
- Угольная промышленность Кузбасса / Отв. ред. К. А. Заболотская. – Кемерово, 1997. – 301 с.
- Усков И. Ю. Демографическое развитие крестьянского населения Кемеровской области // Ученые записки факультета истории и международных отношений. Вып. 1. – Кемерово, 2001. – С. 143 – 157.
- Установление Советской власти в Кузбассе (1917 – 1919 гг.): Сборник документов / Под ред. В. А. Кадейкина. – Кемерово, 1957. – 430 с.
- Хронограф Кузбасса на 2004 год / Сост. Н. Н. Васютина. – Кемерово, 2004. – 40 с.
- Хронограф Кузбасса на 2011 год / Сост. В. И. Бельков, Н. Н. Васютина. – Кемерово, 2010. – 63 с.
- Хронограф Кузбасса на 2012 год / Сост. В. И. Бельков, Н. Н. Васютина. – Кемерово, 2011. – 62 с.
- Хронограф Кузбасса на 2013 год / Сост. В. И. Бельков, Н. Н. Васютина. – Кемерово, 2012. – 84 с.

- Хронограф Кузбасса на 2014 год / Сост. В. И. Бельков, Т. В. Кострова, Т. Ю. Клещева. – Кемерово, 2014. – 80 с.
- Шаги пятилетки. Кузбасс. Год 1966. – Кемерово, 1967. – 176 с.
- Шаги пятилетки. Кузбасс. Год 1967. – Кемерово, 1968. – 202 с.
- Шаги пятилетки. Кузбасс. 1968. – Кемерово, 1969. – 220 с.
- Шаги пятилетки. Кузбасс. Год 1969. – Кемерово, 1970. – 136 с.
- Шаги пятилетки. Кузбасс. 1971. – Кемерово, 1972. – 84 с.
- Шаги пятилетки. Кузбасс. 1972. – Кемерово, 1973. – 96 с.
- Шаги пятилетки. Кузбасс. 1973. – Кемерово, 1974. – 98 с.
- Шаги пятилетки. Кузбасс. 1974. – Кемерово, 1975. – 92 с.
- Шаги семилетки. – Кемерово, 1961. – 200 с.
- Шаги семилетки. – Кемерово, 1962. – 212 с.
- Шаги семилетки. – Кемерово, 1963. – 260 с.
- Шаги семилетки. Кузбасс. Год 1963. – Кемерово, 1964. – 200 с.
- Шаги семилетки. Кузбасс. Год 1965. – Кемерово, 1966. – 240 с.
- Шемелев В. И. История Кузбасса с древнейших времен до отмены крепостного права. – Кемерово, 1998. – 368 с.
- Шуранов Н. П. Кузбасс в годы Великой Отечественной войны. – Кемерово, 2000. – 220 с.
- Шуранов Н. П. Кузбасс – фронту. – Кемерово, 1995. – 120 с.

Оглавление

Предисловие.....	3
Историческая справка о Кузбассе.....	6
Глава I. Образование Кемеровской области. Трудовой подвиг Семёна Борисовича Задюченко	13
Глава II. Трудности послевоенного восстановления: Кемеровская область при Евгении Фёдоровиче Колышеве	28
Глава III. На закате сталинской эпохи: Кемеровская область при Василии Михайловиче Мокрушине.....	49
Глава IV. Кузбасс на рубеже эпох: начало «оттепели» при Михаиле Ильиче Гусеве	56
Глава V. Бурное развитие Кемеровской области при Степане Марковиче Пилипце.....	65
Глава VI. Хрущёвские реформы и эксперименты: Кузбасс при Леониде Игнатьевиче Лубенникове.....	81
Глава VII. Стабильное развитие Кемеровской области при Афанасии Федоровиче Ештокине.....	94
Глава VIII. Поступательное движение вперёд: Кемеровская область при Леониде Александровиче Горшкове	114
Глава IX. Начало «перестройки»: Кемеровская область под руководством Николая Спиридоновича Ермакова.....	128
Глава X. Нереализованные идеи и упущенные возможности: Кузбасс при Вадиме Викторовиче Бакатине	139
Глава XI. Попытки предотвратить катастрофу: Кемеровская область при Александре Григорьевиче Мельникове.....	148
Вместо заключения.....	153
Список использованных источников и литературы.....	1544